

Мухаммад Мухаммад Исмаиль

ИСЛАМСКАЯ МЫСЛЬ

Мухаммад Мухаммад Исмаиль

ИСЛАМСКАЯ МЫСЛЬ

Оглавление

Введение	5
Ислам — определённый образ жизни	7
Аллах существует на самом деле, а не в воображении людей	9
Идеология (мабда)	12
Критерии поступков	15
Религиозность — это инстинкт	17
Фард кифая — фард для всех мусульман	20
«Нет божества кроме Аллаха» означает «нет достойного поклонения, кроме Аллаха»	23
Риск — в распоряжении Аллаха	29
Ограничение законами шариата — это то, что требует вера в Ислам	32
Смерть наступает только по причине окончания жизненного срока (аджалъ)	35
Джихад является обязанностью всех мусульман	39
Пять видов хукмов	43
Мнение муджтахида считается шариатским хукмом	48
В основе поступки должны быть привязаны к шариатским хукмам, и нет никакой общей дозволенности или запретности	51
В основе вещей лежит ибаха (дозволенность, мубах)	56
Не допускается изменение законов с изменением времени и места	62
Приказ и глагол повелительного наклонения	65

Там, где шариат — там выгода	69
Законы обрядов поклонения должны исходить от Аллаха	72
Мысль	76
Метод мышления	80
Скрытое предопределение	83
Исламские понятия — это регулятор поведения человека	86
Система наказаний в Исламе	89
Инстинктивное различие	94
Страх	98
Возбудитель инстинкта — реальность и понятия	101
Ислам — это понятия для жизни, а не просто информация	104
Личность	107
Исламская личность	111
Мольба в Исламе	114
Освящение	118
Непогрешимость Посланника (с.а.с.)	122
Посланник Аллаха (с.а.с.) — не муджтахид	126
Психология, социология и педагогика	132
Научный метод и рациональный метод	138
Политическое сознание	144
Воздействие духовной силы	149
Мыслительный метод и художественный метод	152

Введение

Получение исламского просвещения — обязанность каждого мусульманина, будь то просвещение шариатскими текстами или средствами, открывающими возможность понять и применить эти тексты. Нет разницы между просвещением шариатскими решениями и исламскими идеями.

Как бы печально это ни звучало, но с тех пор, как Запад атаковал просвещение и культуру исламских земель, насадив им свои решения, понятия и власть, мусульмане отвернулись от исламского просвещения, ведь власть Ислама исчезла, и они потеряли здравый рассудок по причине вводящей в заблуждение пропаганды, которая была связана против Ислама и исламского просвещения.

Я решил опубликовать свой труд, включающий часть исламского просвещения, в надежде на то, что мусульмане и немусульмане найдут в нём необходимые знания, которые принесут пользу умам, вернут здравый рассудок и избавят от мыслительного упадка, нависшего над исламским регионом.

Прошу у Аллаха содействия для тех мусульман, которые желают выполнить свой долг перед Аллахом — получить исламское просвещение, нести исламский призыв и распространить свет Ислама. Аллах — Слышащий и Отвечающий!

Мухаммад Мухаммад Исмаиль Абдо

Ислам – определённый образ жизни

Ислам — это определённый образ жизни, который отличается от других идеологий большим отличием. И требует от мусульман жить по определённой системе, которая не меняется и требует от них соблюдать эту систему, без которой они никак не найдут разумного и психического успокоения, и не найдут себе счастье. Ислам — это совокупность понятий о жизни, которые являются определённой точкой зрения. И эти понятия в общих чертах, т.е. это общее представление, которое решает все человеческие проблемы о жизни. Из этих общих представлений исходят практические решения каждой проблемы человека, а это все обоснованно на интеллектуальной основе, под которой подразумеваются все мысли о жизни и принимают интеллектуальную основу в качестве критерия, на которой обоснована каждая мысль. Ислам сделал эти законы (решения, мнения, мысли) исходными от доктрины. Таким образом Ислам определил человеку мысли, но не ограничивал ум человека, а освободил его, и ограничил его поведение в жизни определёнными мыслями, не ограничивая человека. Мусульманин смотрит на земную жизнь серьёзно и реально, оценивая её как нужно, т.е. она сама по себе не является для него целью и не должна быть в качестве цели, однако ею можно наслаждаться. Мусульманин ходит по всей земле и получает дары от Аллаха (ризк) и наслаждается всеми этими благами в жизни, которые Аллах дал человеку, осознавая, что эта жизнь всего лишь мост, а вечная жизнь — это Ахират. Законы Ислама решают для человека вопросы торговли по определённой системе, так же как и решает вопросы намаза; решает проблемы замужества по определённой расходовать его по определённой системе, так же как и объясняет вопросы хаджа; и разъясняет договор и отношения по определённой системе, так же как и разъясняет, как взыывать к Аллаху; и вопросы поклонения и объясняет ограничения,

месть и остальные наказания, так же как и объясняет мучения Ада и благо Рая. Они показывают форму власти и его методы по определённой системе, так же как и показывают ему побудительную силу, толкающую человека на применение законов, чтобы Аллах Та’аля был им доволен, и указывают на отношение государства с другими государствами, нациями и народами, так же как и указывают на распространение Ислама всем людям и приказывают человек быть высоконравственным из-за того, что эта нравственность является законом Аллаха, а не потому что это хорошее качество людей. Таким образом, Ислам определил все отношения человека с самим собой и с людьми, так же как и определил его отношения с Аллахом в одном виде мышления и решения. И человек обязан жить в этой жизни по определённому пути и с определённой целью. Ислам приказал всем людям соблюдать только эту систему и предупредил их о них, если они отступят хотя бы на шаг от этой системы. Таким образом мусульманин живёт в этой жизни по определённому образу в результате применения доктрины Ислама. И он должен подчиняться приказам Аллаха и соблюдать законы Ислама. Мусульманин должен жить по определённому образу жизни и по определённому понятию о жизни, а подтверждение этому служат ясные доказательства в Коране и Сунне. Ислам не только духовная религия и не священнические понятия, а Ислам — это определённый образ жизни, по которому каждый мусульманин должен жить.

Аллах существует на самом деле, а не в воображении людей

Многие люди, особенно на Западе, верят в Бога, однако их вера заключается в том, что Бог — это идея, а не действительность. Они считают, что вера в существование Бога — это вера в существование идеи о Боге. Они полагают, что когда человек принимает идею о существовании Бога, то отдаляется от зла и становится ближе к добру. При этом они понимают, что внутренний побудительный фактор сильнее внешнего. Поэтому они считают, что вера в Бога необходима, и побуждают людей к вере, чтобы они были склонны к добру, и это они называют «религиозным стимулом».

Но этот путь прямо ведёт к атеизму, поскольку человек отказывается от своей веры сразу после того, как разум пытается познать существование этой «идеи». Когда разум не может почувствовать существование Бога и не видит Его следов, тогда он начинает отрицать Его существование. Восприятие Бога как идеи приводит к тому, что человек и добро воспринимает как идею. Как следствие, он совершает добро по мере своего представления о добре и совершает зло по мере своего представления о нём.

Причиной подобного вида веры стал отказ от использования разума в постижении существования Бога. Они не нашли правильного разумного решения основной проблеме человека, порождённой естественными вопросами о Вселенной, жизни и человеке, а также об их связи с тем, что было, и с тем, что будет. Они приняли такое решение, которое выгодно некоторым закулисным суплётрам, став верующими без ясного осознания существования того, в кого они верят. Некоторые из них попытались использовать разум, но получили ответ, что религия выше разума, и тогда они были вынуждены замолчать.

Истина заключается в том, что Аллах — это действительность, а не идея. Его существование ощутимо, даже если Его сущность непостижима. Разве человек, услышав звук самолёта в небе, когда сидел у себя дома и не видел его своими глазами, не утверждает, что он там есть, хотя и не может описать его? Он точно убеждён в том, что самолёт летит в небе, поскольку слышит его звуки. То есть, его убеждение — категоричное. Осознание существования самолёта — это не то же самое, что осознание его типа. Осознания типа не происходит из-за того, что человек не постиг органами чувств самого самолёта. Однако осознание существования самолёта однозначное, поскольку человек слышал его звуки. Другими словами, существование самолёта — это действительность, а не мысль.

Точно так же дело обстоит с другими ощутимыми вещами. Их существование утверждается категорично, поскольку они ощущаемы и наблюдаются. Тот факт, что они нуждаются в ком-то ином, тоже является категоричным, потому что это ощущается. Небесным телам нужен порядок, а огню, чтобы он сжигал, нужен тот, кто его использует. Точно так же и все другие ощутимые вещи нуждаются в ком-то другом. Нуждающийся не может быть извечным, потому что, если бы он был извечным, то обходился бы без кого-либо иного. Быть нуждающимся означает не быть извечным. Соответственно, тот факт, что все вещи ощущаемы и осязаемы, означает, что они, несомненно, сотворены, поскольку то, что не извечно, создано Творцом. Ощущение творений, как и звука самолёта, является однозначным. Существование Творца этих созданий, которые исходят от Него, как и существование самолёта, из которого исходил звук, является несомненным. Таким образом, существование Творца является категоричным. Человек постиг творения своими ощущениями и разумом, и, ощув их, он твёрдо осознал существование их Творца. Существование Творца — это действительность, которую человек ощущил, а не идея, которую человек вообразил в своём уме.

Согласно разуму, Творец должен быть извечным, потому что, если бы Он не был извечным, то нуждался бы в ком-то ином, а это означало бы, что Он сотворён. Так как природа не извречна

и вынуждена следовать определённым пропорциям и условиям, за рамки которых она не может выйти, это означает, что она нуждается в этих пропорциях и условиях. Материя не извечна и нуждается, так как она не может переходить из одного состояния в другое, кроме как в определённых условиях, и не может выйти за рамки этих установленных условий. Следовательно, материя тоже нуждается. Природа не является Творцом, поскольку она не извечна. Материя не является Творцом, поскольку она не извечна. Тогда Творцом является Тот, Кто Извечен и которого люди называют Аллахом, Богом и другими именами, описывающими одну и ту же действительность — Извечного Создателя.

Аллах — это действительность, существование которой ощущается через Его творения. Если человек чувствует страх, это означает, что он боится Того, Кто существует на самом деле и существование Которого ощущается. Если человек поклоняется Аллаху, это означает, что он поклоняется Тому, Кто существует на самом деле и существование Которого ощущается. Если человек старается заслужить довольство Аллаха, это означает, что он желает заслужить довольство Того, кто существует на самом деле и существование Которого ощущается. Поэтому человек боится Аллаха, поклоняется Аллаху, желает получить довольство Аллаха, будучи убеждённым в Его существовании.

Идеология (мабда)

Идеология в терминологии всех людей — это основополагающая мысль, на которой строятся мысли. Например, один говорит, что его основа — это честность, подразумевая этим, что основа, на которой построено его поведение — правдивость. Другой же говорит, что его основа — верность, имея в виду, что верность — это основа на которой он строит свои взаимоотношения и т.д., и т.п.

Однако люди называют второстепенные мысли, на которых можно построить другие, также второстепенные мысли — основами, считая их основополагающими, и говорят, что правдивость — это идеология, что добрососедские отношения — это идеология, что сотрудничество и взаимопомощь — это идеология и т.д. Исходя из этого, они говорят: основы нравственности, основы экономики, основы права, социальные основы, имея в виду определённые мысли, например из экономики или права, на которых строятся мысли исходящие от них, говоря о них, что они экономические основы и правовые основы и т.д.

В действительности же, эти мысли не являются основами, а являются нормами или идеями, ибо идеология — это основополагающая мысль, а они не являются таковыми, напротив, они являются второстепенными. Сущность же того, что на них строятся мысли, абсолютно не делает их основополагающими, напротив, они остаются второстепенными, даже если на них были построены мысли или определённые мысли являются исходящими от них. Они продолжают быть второстепенными, и в действительности, являются исходящими из других мыслей, или исходящими из одной основополагающей мысли.

Честность, верность, сотрудничество и взаимопомощь — это второстепенные мысли, ибо они взяты из основополагающей мысли. Честность является второстепенной частью по отношению к основе, и у мусульман это, например, закон шариата,

взятый из Кур'ана, а у немусульман — красивое и полезное качество, взятое из капиталистической мысли.

Основываясь на вышесказанном, можно сказать: какая-либо мысль не называется идеологией, если она не является фундаментальной основополагающей мыслью, из которой вытекают другие мысли. Основополагающая мысль — это мысль, перед которой абсолютно нет какой-либо мысли. Эта мысль ограничена полной идеей о Вселенной, жизни, человеке; и нет кроме неё, какой-либо основополагающей мысли, так как эта мысль — есть основа в жизни. Если человек посмотрит на себя, то найдёт себя живущим во Вселенной, и пока не будет образована у него мысль о себе, о жизни, о Вселенной, с точки зрения существования и создания, невозможно чтобы он предоставил мысль, пригодную быть основой для его жизни. Поэтому жизнь человека продолжается без всякой основы, протекая в неустойчивой и непостоянной, до тех пор, пока не будет образована основополагающая мысль, т.е. полная идея о человеке, жизни, Вселенной.

Исходя из этого, именно полная идея о человеке, жизни и Вселенной — есть основополагающая мысль, и именно она — есть доктрина. Однако если эта доктрина не была мыслью, т.е. не была результатом разумного поиска, то невозможно чтобы из неё выходили, или же на ней были построены мысли. Если же доктрина была просто переданной или полученной (без размышлений), то она не является мыслью и не называется полной идеей, даже если и было бы правильным назвать её доктриной. Поэтому необходимо, чтобы полная идея была идеей, которую человек достиг путём разума, т.е. чтобы она была результатом разумного поиска. Лишь тогда она будет являться разумной доктриной, из которой исходят и на которой строятся мысли, являющиеся решением жизненных проблем, т.е. это законы, упорядочивающие жизненные дела человека. Когда же была найдена эта разумная доктрина, из которой вышли законы, решающие жизненные проблемы, то этим самым была найдена идеология. Поэтому идеология определена как интеллектуальная доктрина, из которой исходит система. Отсюда Ислам является идеологией, ибо он является интеллектуальной доктриной, из которой выходит система, представляющая собой законы шариата,

которые решают все жизненные проблемы. Отсюда коммунизм является идеологией, ибо он является интеллектуальной доктриной, из которой выходит система, в виде мыслей, решающих жизненные проблемы. И капитализм также является идеологией, ибо он также является интеллектуальной доктриной, на которой строятся мысли, решающие жизненные проблемы.

В результате вышеприведённых доводов, становится ясно, что национализм, патриотизм, нацизм, экзистенциализм — не являются идеологиями, ибо ни одна из этих мыслей не является интеллектуальной доктриной, из них не исходит какая-либо система, и на них не строятся какие-либо мысли, решающие жизненные проблемы.

Что же касается религий, если их доктрина была разумной, т.е. достигнута разумным методом, и из этой доктрины выходит система, решающая жизненные проблемы, или на ней строятся мысли, то они являются идеологиями, к которым применимо определение идеологии. Если же их доктрина не является разумной, являясь внушённой, т.е. принятие которой требовалось без разумного исследования, а также если из неё не исходит система, и на ней не строятся мысли, то каждая религия такого типа — не является идеологией.

Критерии поступков

Многие люди живут в этой жизни, не имея правильного руководства, совершая поступки, не имея критериев, на основе которых они оценивались бы. Можно видеть, как люди совершают плохие поступки, думая, что они правильные, и воздерживаются от совершения благих поступков, думая, что они не-благонравны. Женщина мусульманка, которая ходит по улицам прославленных мусульманских городов, таких как Бейрут, Дамаск, Каир, Багдад, оголяя ноги, показывая свои прелести и откровенные места, и при этом думает, что она совершает правильный поступок. Набожный мужчина, посещающий мечеть, отказывается от борьбы с порочными действиями правителей, потому что это имеет отношение к политике, и он думает, что занятие политикой является отрицательным поступком. Эта женщина и этот мужчина совершают грех, так как она выставляет на показ свои откровенные места (аврат), а он не интересуется положением мусульман. Причиной этому служит то, что они не приняли для самих себя критерии, согласно которым они бы оценивали свои поступки. Если бы они приняли для себя какие-либо критерии, то не противоречили бы в своих поступках идеологии, приверженцами которой они являются. Для человека обязательно принятие критериев, на основании которых оцениваются его поступки, для того, чтобы познать суть поступка до того, как его совершить.

Ислам установил для человека критерии, на основе которых он оценивает вещи, отличает плохое от хорошего, воздерживается от порочных поступков, совершая благие поступки. Этими критериями является шариат, и только он один. То, что шариат установил хорошим для человека из его поступков — благое дело, что установил порочным для него — порочно. Эти критерии неизменны, никогда хорошее не становится плохим, плохое не переходит в хорошее, наоборот, то, что постановил

шариат хорошим, остаётся хорошим, а то, что постановил плохим, остаётся плохим. Исходя из этого, человек следует по правильному пути и согласно исходящему руководству, понимая окружающее в его сущности. В противоположность этому, если бы шариат не установил критерия для хорошего и плохого, а также если бы установил критерием разум, тогда бы человек следовал наугад. Вещь в одном положении является хорошей, а в другом — плохой, потому что разум может видеть что-либо хорошим сегодня, а завтра уже плохим, и наоборот. Таким образом, оценка окружающего уподобляется пёрышку, летающему по воле ветра, а хорошее и плохое становится относительным, а не явным (подлинным). Тогда он впадает в затруднительное положение совершения плохого поступка, думая, что он хороший, и воздерживается от хорошего, считая его плохим. Стало быть, на человека возлагается необходимость утвердить шариат судьёй, и установить его критерием для всех своих поступков, принимать хорошим то, что постановил шариат благим и принимать плохим то, что установил шариат порочным.

Религиозность — это инстинкт

В каждом человеке есть жизненная энергия, толкающая его к выполнению действий и требующая насыщения. Эта жизненная энергия делится на два вида: первый требует неизбежного удовлетворения, и если человек не удовлетворяет его, то умирает. Сюда относятся органические потребности, такие как еда, вода и остальное. Второй вид так же требует насыщения, но если человек не удовлетворит его, он не умрёт, а лишь испытает определённую тревогу. Сюда относятся инстинкты, которые естественно толкают человека к удовлетворению.

Различие инстинктов и органических потребностей заключается в том, что органические потребности пробуждаются внутри человеческого организма, а желание удовлетворить инстинкты исходит либо из представлений о вещах, которые вызывают эмоции, либо из окружающей среды, так же пробуждающие в человеке чувства. К примеру, инстинкт продолжения рода возбуждается при мысли о красивой женщине или о чём-либо другом, что может пробудить этот инстинкт, либо при виде красивой женщины или чего-либо другого, что возбуждает этот инстинкт. Если нет ни такой мысли, ни такого объекта, тогда инстинкт не будет возбуждаться. Инстинкт религиозности пробуждается при мысли о знамениях Создателя, о Дне воскрешения и о чём-либо другом, связанном с религией, либо пробуждается при виде чудесных творений Бога на земле и на небесах и о том, что связано с Его творениями. Следовательно, проявление инстинкта происходит тогда, когда есть то, что его провоцирует, и не происходит тогда, когда отсутствует то, что его тревожит. Либо проявление инстинкта не происходит, когда искажается возбуждающий фактор путём неправильных истолкований, меняя первоначальный характер того, что возбуждает инстинкт.

Религиозность — это врождённый инстинкт, и он говорит о чувстве нужды в Создателе, независимо от того, в ком человек

видит Создателя. Это чувство врождённое и существует в каждом человеке, будь то верующем или неверующем, который признаёт только материю и природу. Чувство нужды в Создателе — это часть человеческой природы, и человек не в состоянии избавиться от этого чувства. Это и есть инстинкт религиозности.

Проявлением религиозности является освящение того, кого человек считает Создателем или того, кого человек воспринимает как воплощение Создателя. Освящение может проявляться в наивысшей форме, то есть в поклонении, а может проявляться и в наименьшей форме, то есть в прославлении и восхвалении.

Освящение — это высшая степень уважения, и оно является результатом не страха, а скорее, религиозности, потому что проявлением страха является лесть, бегство или защита, но никак не освящение. Следовательно, освящение есть проявление религиозности, а не чувства страха. Религиозность представляет собой отдельный самостоятельный инстинкт, отличный от инстинкта выживания, одним из проявлений которого является страх. Поэтому мы находим человека религиозным. С тех пор, как человек был сотворён на земле, он всё время чему-то поклоняется. Человек поклонялся солнцу, планетам, огню, идолам или подлинному Творцу. Все народы во все времена чему-то поклонялись. Даже если некий правитель силой заставлял людей отказаться от религии, народ никогда не отказывался от неё и продолжал поклоняться, несмотря на последствия своей приверженности. Никакая сила не в состоянии вырвать из людей религиозность, положить конец освящению Создателя и поклонению. Силой можно лишь на время сдержать проведение каких-либо ритуалов, потому что поклонение — это проявление религиозности, которая, в свою очередь, является врождённым инстинктом в каждом человеке.

Что касается того, что некоторые атеисты не поклоняются и насмехаются над поклонением, то эти люди лишь перенаправили свою религиозность от поклонения Богу к поклонению творениям. У них инстинкт религиозности проявляется в освящении природы, героев, огромных объектов или чего-либо в этом роде. В это состояние их привели различные заблуждения и неверные толкования. Следовательно, неверие труднее

веры, потому что оно означает искажение природы человека и её истинных проявлений. Это требует больших усилий. Что может быть сложнее, чем отклонить человека от его природы?

Вот почему, когда атеистам откроется истина, и они почувствуют существование Бога, постигая умом Его несомненное существование, они тотчас же устремляются к вере и чувствуют спокойствие и уверенность. Они наконец-то избавляются от своего кошмара. Вера таких людей крепка, потому что исходит из собственных ощущений и уверенности, ведь их разум воссоединяется с чувствами. Они с уверенностью осознают и чувствуют существование Бога, а их внутренний мир соединяется со здравым смыслом, рождая на свет крепкую веру.

Фард кифая – фард для всех мусульман

Фард — это обращение законодателя, связанное с требованием исполнения дела, решительным требованием, как, например, слово Всевышнего Аллаха:

أَقِيمُوا الصَّلَاةَ

«Выстаивайте молитву»

أَنْفِرُوا خِفَافًا وَثِقَالًا وَجَهْدُوكُمْ بِاَمْوَالِكُمْ وَأَنْفُسِكُمْ فِي سَبِيلِ اللَّهِ

«Выступайте в поход, легко ли это вам будет или обременительно, и сражайтесь на пути Аллаха своим имуществом и своими душами» (9:41), или как слова Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует:

إِنَّمَا جَعَلَ الْإِمَامُ لِيُؤْتَمْ بِهِ

«Поистине, имам установлен для того, чтобы следовать ему».

مَنْ مَاتَ وَلَيْسَ فِي عُنْقِهِ بَيْعَةً مَاتَ مِيتَةً جَاهِلِيَّةً

«Кто умер, не имея на своей шее присяги, тот умер джалийской смертью».

Данные тексты — обращение законодателя, связанное с требованием исполнения дела решительным требованием, и то, что сделало это требование решительным — это карина. Кариана определяет законодательный аспект обращения, в том, что связано с этим требованием, и сделав его решительным. Отсюда выявляется обязательность его исполнения. При любых обстоятельствах фард не снимается до тех пор, пока не выполнится требуемое дело, и кто оставил фард — заслуживает наказания, и продолжает быть грешником до тех пор, пока не будет выполнять его. И в этом нет разницы между фардом айн и фардом кифая, являющихся фардом для всех мусульман. И слова Всевышнего Аллаха: **«Выстаивайте молитву»**, это фард айн, а слова: **«Выступайте в поход, легко ли это вам будет или**

обременительно, и сражайтесь на пути Аллаха своим имуществом и своими душами», фард кифая.

И слова Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: **«Поистине имам установлен для того, чтобы следовать ему»,** фард айн, и слова: **«Кто умер, не имея на своей шее присяги, тот умер джихилийской смертью»,** фард кифая.

Все эти слова Всевышнего Аллаха и Его Посланника, да благословит его Аллах и приветствует, являются фардом, утвержденным обращением законодателя, и они связаны с требованием выполнения дела, решительным требованием. Попытка же разделить между фардом айн и фардом кифая, со стороны обязательности, является грехом перед Аллахом, отступлением с Его пути и введением в заблуждение, для попустительства в выполнении фардов Всевышнего Аллаха. С точки зрения же снятия фарда с того, на кого он возложен, то также нет разницы между фардом айн и фардом кифая. Фард не снимается до тех пор, пока не выполнится дело, требуемое законодателем, равно требовалось ли исполнение фарда от каждого мусульманина в частности, как пятикратная молитва, или от всех мусульман в целом, как присяга халифу. Ни один из этих фардов не снимается до тех пор, пока не выполнится дело, т.е. пока не выполнится молитва, и пока не будет установлен халиф и не будет дана присяга ему. Ни с одного мусульманина не снимается фард кифая, если выполняют его часть из них, до тех пор, пока не завершится его исполнение. Поэтому является ошибкой сказать, что фард кифая, при его выполнении некоторыми — снимается с остальных. Напротив, фард кифая снимается с остальных только тогда, когда он выполнен, и он снимается с них только тогда, когда дело фактически осуществилось, т.е. оно выполнено, и не осталось места для пребывания фарда. Это фард кифая, и он также как фард айн означает решительное требование. Отсюда установление исламского государства — фард для всех мусульман, т.е. для каждого мусульманина. Ни с одного из мусульман не снимается этот фард, пока не установится исламское государство, и если некоторые выполняют то, посредством чего устанавливается исламское государство, то при этом фард не снимается ни с одного из мусульман, пока государство

продолжает быть неустановленным. Фард остаётся на каждом мусульманине, и грех остаётся на каждом мусульманине, пока не завершится установление государства, и грех не снимается ни с одного из мусульман, пока они не будут постоянно заниматься тем, посредством чего устанавливается государство, вплоть до тех пор, пока оно не будет установлено. Например, джихад против французов в Алжире — фард для всех мусульман. И если его совершают жители Алжира, то он не снимается ни с одного из мусульман, пока не осуществится победа мусульман и выдворение французов из Алжира. И так в отношении каждого фарда кифая, остающегося на каждом мусульманине, и не снимается до тех пор, пока не выполнится требуемое дело.

«Нет божества кроме Аллаха» означает «нет достойного поклонения, кроме Аллаха»

Освящение является врождённым качеством человека, поэтому каждый человек инстинктивно поклоняется чему-либо. Поклонение — это естественное проявление инстинкта религиозности. Выполнив обряды поклонения, человек ощущает спокойствие и уверенность, поскольку, совершив обряд поклонения, он насыщает инстинкт религиозности. Однако вопрос поклонения нельзя оставлять на интуицию, иначе человек станет поклоняться так, как это он себе представляет. Правильнее, чтобы разум вместе с интуицией определил, чему следует поклоняться, ведь на самом деле интуиция может толкать на совершение ошибок и может послужить причиной для заблуждения. Зачастую интуиция побуждает людей поклоняться объектам, которые в сути должны быть уничтожены, или так происходит, что она приводит к освящению таких объектов, которые следуют презирать. Если полагаться сугубо на интуицию в решении, чему человек должен поклоняться, то сохраняется вероятность того, что это приведёт человека к заблуждению и поклонению кому или чему-либо кроме Творца или приведёт к суеверию. В то время как человек желал приблизиться к Творцу, интуиция послужила лишь отдаляющим фактором от Него.

Интуиция — это инстинктивное восприятие или внутреннее чутьё, которое возникает вследствие осязаемой реальности или во время представления того, что провоцирует это чутьё. Если человек начинает действовать согласно своему чутью, оставляя размышления, это может привести к заблуждению или ошибке.

При виде любого силуэта ночью у человека может сработать инстинкт самосохранения, проявлением которого является страх. Если он откликнется на это чутьё и проявит естественную реакцию, то есть станет, к примеру, убегать, то это будет

ошибкой с его стороны, потому что, возможно, никакой опасности в основе и не было. Возможно, начав убегать, он принял неправильное решение, ведь в данной ситуации спасение заключалось в сопротивлении. Поэтому его реакция оказалась ошибочной. Но если он использует свой ум и поразмыслит над своей реакцией и чутьём до того, как совершил действие, человеку станет ясно, какие правильные шаги он должен предпринять. Размышление даст правильный ответ — возможно, он видел лишь силуэт столба, дерева или мирного животного, и тогда страх исчезнет, и он продолжит свой путь. А возможно, это был силуэт опасного животного, от которого он не сможет убежать, и тогда он выберет другой план действий, к примеру, взберётся на дерево или забежит в помещение и спасётся. Поэтому совершение действия, на которое подталкивает инстинкт, необходимо только с применением разума вместе с интуицией, то есть неправильно совершать действие, основываясь на одной интуиции. Так же и освящение должно основываться на размышлении вместе с интуицией, потому что освещение является проявлением инстинкта религиозности. Недопустимо, чтобы реакция от пробуждения инстинкта происходила без фактора размышления над ситуацией, потому что это может привести к заблуждению или ошибке. Необходимо, чтобы человек реагировал на побуждение инстинкта религиозности только после размышления, то есть после использования разума. Поклонение должно происходить в соответствии с тем, к какому выводу пришёл разум, и тогда человек станет поклоняться Тому, Кто заслуживает этого поклонения — Создателю, в Котором человек всегда чувствовал нужду.

Разум говорит о поклонении только в адрес Творца, потому что Он — Извечный и Единственный Создатель, поэтому недопустимо поклоняться кому-либо другому. Он — Творец человека, Вселенной и жизни. Его атрибуты абсолютно совершенны. Если человек верит в Его существование, то обязан поклоняться только Ему. Признание Творца инстинктивно и на уровне мысли обязывает человека поклоняться только Ему. Поклонение — это реакция на ощущение существования Создателя и высшая степень благодарности, которую может проявить творение

в отношении Того, Кто даровал ему жизнь. Инстинкт толкает на поклонение, и разум вынуждает поклоняться. Инстинкт требует, чтобы это поклонение было направлено только в адрес Творца, и разум утверждает, что поклонение, благодарность и хвалу заслуживает только Творец. Поэтому те, кто в своём освящении подчинился одной лишь интуиции без использования разума, сбились с пути и поклоняются различным божествам, при этом признавая Творца и то, что Он Един. Отвечая на побуждения инстинкта религиозности, они освящали Творца и вместе с Ним освящали другие объекты, поклонялись Творцу и поклонялись творениям, либо считая их божествами, заслуживающими поклонения, либо полагая их воплощением Создателя, либо думая, что, поклоняясь им, они станут ближе к Создателю.

Инстинкт религиозности говорит о существовании Творца. Однако этот инстинкт, проявляясь лишь в том случае, когда что-то пробуждает его, ведёт к возвеличанию всего, что человек может посчитать достойным поклонения, либо потому, что это есть Творец, либо потому, что Творец одобряет такое поклонение, либо потому, что это есть воплощение Творца. Именно это приводит к множественности божеств при том, что Творец Един.

Многобожие проявляется в обрядах поклонения при том, что люди признают единство Творца. Поэтому нужно отвергнуть многобожие с той точки зрения, что поклонение должно быть направлено только в адрес Извечного Творца.

Ислам пришёл, разъясняя людям, что поклонение должно быть направлено только в сторону Создателя всего сущего, а это — Аллах, подтверждая это разумными доводами. Коран спрашивает о вещах, которые должен совершать тот, кому поклоняются, и многобожники отвечают, что это посильно только Аллаху, признавая свою неправоту. Всевышний Аллах говорит:

قُلْ لِمَنِ الْأَرْضُ وَمَنْ فِيهَا إِنْ كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ ﴿٨٥﴾ سَيَقُولُونَ لِلَّهِ قُلْ أَفَلَا تَذَكَّرُونَ
قُلْ مَنْ رَبُّ السَّمَاوَاتِ السَّبْعِ وَرَبُّ الْعَرْشِ الْعَظِيمِ ﴿٨٦﴾ سَيَقُولُونَ لِلَّهِ قُلْ أَفَلَا
تَتَقَوَّنَ ﴿٨٧﴾ قُلْ مَنْ بِيَدِهِ مَلْكُوتُ كُلِّ شَيْءٍ وَهُوَ يُحِيرُ وَلَا يُجَارُ عَلَيْهِ إِنْ كُنْتُمْ
تَعْلَمُونَ ﴿٨٨﴾ سَيَقُولُونَ لِلَّهِ قُلْ فَإِنِّي سُّحْرُونَ ﴿٨٩﴾ بَلْ أَتَيْنَاهُمْ بِالْحَقِّ وَإِنَّهُمْ

لَكَذِبُونَ ﴿٦﴾ مَا أَتَّخَذَ اللَّهُ مِنْ وَلَدٍ وَمَا كَانَ مَعَهُ وَمِنْ إِلَهٍ إِذَا لَذَّهَبَ كُلُّ إِلَهٍ بِمَا خَلَقَ وَلَعَلًا بَعْضُهُمْ عَلَى بَعْضٍ

«Скажи: «Кому принадлежит земля и те, кто на ней, если только вы знаете?». Они скажут: «Аллаху». Скажи: «Неужели вы не помяните назидание?». Скажи: «Кто Господь семи небес и Господь великого Трона?». Они скажут: «Аллах». Скажи: «Неужели вы не устрашитесь?». Скажи: «В чьей Руке власть над всякой вещью? Кто защищает, и от Кого нет защиты, если только вы знаете?». Они скажут: «Аллах». Скажи: «До чего же вы обмануты!». Мы принесли им истину, однако они — лжецы. Аллах не взял Себе сына, и нет наряду с Ним другого бога. В противном случае каждый бог унёс бы с собой то, что сотворил, и одни из них возвысились бы над другими» (23:84–91). Признав, что Аллах — это Создатель всего сущего и что в Его руках власть над всякой вещью, они обязались поклоняться Ему Одному, потому что, согласно их пониманию, Аллах — Единственный Заслуживающий поклонения. Всевышний Аллах разъяснил в другом аяте, что никто кроме Него не делает ничего, что заслуживало бы достойного поклонения, сказав:

قُلْ أَرَيْتُمْ إِنْ أَخْذَ اللَّهُ سَمْعَكُمْ وَأَبْصَرَكُمْ وَخَتَمَ عَلَى قُلُوبِكُمْ مَنْ إِلَهٌ غَيْرُ
اللَّهِ يَأْتِيَكُمْ بِهِ

«Скажи: «Как вы думаете, если Аллах отнимет ваш слух и ваше зрение и запечатает ваши сердца, какое божество кроме Аллаха вернёт вам всё это?» (6:46),

أَمْ لَهُمْ إِلَهٌ غَيْرُ اللَّهِ

«Или же у них есть другой бог наряду с Аллахом?» (52:43).

Во многих аятах Корана Аллах подчеркнул Единство Того, Кому следует поклоняться, сказав:

وَإِلَهُكُمْ إِلَهٌ وَاحِدٌ لَا إِلَهٌ إِلَّا هُوَ

«Ваш Бог — Бог Единственный. Нет божества кроме Него, Милостивого, Милосердного» (2:163),

اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ

«Аллах – нет божества кроме Него» (2:255),

وَمَا مِنْ إِلَهٍ إِلَّا اللَّهُ الْوَحِيدُ الْقَهَّارُ

«Нет божества кроме Единственного и Всемогущего Аллаха» (38:65). Другими словами, нет иного божества, заслуживающего поклонения, кроме Создателя. Аллах говорит:

وَمَا مِنْ إِلَهٍ إِلَّا إِلَهٌ وَاحِدٌ

«Нет божества кроме Единственного Бога!» (5:73). То есть нет божества, достойного поклонения, кроме Единого Творца.

Ислам пришёл, чтобы направить всё поклонение к Единому Творцу, Которого признаёт разум и ищет инстинкт. Аяты Корана категорично отрицают любые виды поклонения другим божествам. Всеышний Аллах говорит:

لَوْ كَانَ فِيهِمَا عَالَهٌ إِلَّا اللَّهُ لَفَسَدَتَا

«Если бы на них (на небесах и земле) были иные божества наряду с Аллахом, то они (небеса и земля) разрушились бы» (21:22). Аяты Корана категорично отрицают существование каких-либо божеств, которым можно было бы поклоняться, и описывают Аллаха как Единственного Достойного поклонения. Другими словами, аяты велят поклоняться только Создателю всего сущего.

Слово «илях» в арабском языке имеет только одно значение – « тот, кому поклоняются», и нет никакого другого шариатского значения. Поэтому словосочетание «ля иляха» согласно арабскому языку и Шариату означает, что «нет достойного поклонения». А выражение «иля Аллах» согласно Шариату и арабскому языку означает, что поклонения достоин только Создатель всего сущего. Следовательно, первая часть исламской формулы единобожия означает не только признание единства Аллаха, как полагают многие, но также и то, что нет никого достойного поклонения кроме Аллаха. Поэтому все освящения и поклонение должны быть направлены лишь в Его адрес, Единственного,

категорично отрицая наряду с этим поклонение в адрес кого-либо другого кроме Аллаха.

Исходя из вышесказанного, в Исламе недостаточно признания Единства Аллаха, но также требуется и признание Единства Творца и Единства Того, Кому следует поклоняться. Значение выражения «ля иляха илля Ллах» заключается в том, что нет достойного поклонения, кроме Аллаха. Именно поэтому свидетельство «ля иляха илля Ллах» обязывает мусульманина поклоняться лишь Одному Аллаху и признавать только Его право на поклонение. Таким образом, таухид (единобожие) означает освящение Единого Создателя или поклонение Единому Аллаху.

Ризк – в распоряжении Аллаха

Ризк (удел) — это не «собственность», а скорее, «дар». «Наделить ризком» означает «отдать, предоставить». «Собственность» означает овладение вещью одним из дозволенных Шариатом способов, в то время как ризк бывает как дозволенным (хаяль), так и запретным (харам). Как деньги, полученные человеком в качестве заработной платы, считаются ризком, так же и деньги, полученные от азартных игр, считаются ризком, потому что каждого из людей Аллах наделяет ризком через определённое дело.

Многие люди полагают, что сами наделяют себя ризком. Рабочий, получая определённую плату за свой труд и старание, считает, что он сам наделил себя ризком. Получив больше денег за то, что приложил больше усилий, рабочий начинает думать, что сам наделил себя этой надбавкой. Торговец, который получает прибыль благодаря своему труду, считает, что сам наделяет себя ризком. Врач, который лечит больных за определённую плату, считает, что сам наделяет себя ризком. И таким образом каждый человек, занимающийся определённым делом, приносящим прибыль, полагает, что он сам наделяет себя ризком. Такое понимание у людей складывается из-за того, что положения, в которых они находят ризк, они считают за саму причину ризка.

На самом же деле мусульманин должен принять то, что ризк находится в распоряжении Аллаха, а не человека. Выполняемое дело — это лишь положение, в котором добывается ризк, а не причина появления ризка. Если бы эти положения служили причиной, тогда они неминуемо приводили бы к одному и тому же результату. Однако, как мы видим, результаты различаются. Иногда положение есть, а ризка нет. Если бы эти положения служили причиной, тогда каждый раз неминуемо наблюдалось бы следствие. Поскольку ризк не приходит при каждом положении неизбежно или приходит в разной величине, тогда можно

с уверенностью утверждать, что речь идёт лишь о положении, а не причине ризка.

Положения, в которых приходит ризк, нельзя считать причиной ризка, а также нельзя считать, что человек посредством этих положений сам наделяет себя ризком, из-за того, что такое понимание противоречит кораническим текстам, категоричным с точки зрения происхождения (катыят ад-субут) и категоричным с точки зрения указания (катыят ад-даляля). Если что-либо противоречит кораническому тексту, категоричному по происхождению и указанию, тогда предпочтение отдаётся тексту, а остальное отвергается. Многие аяты Корана недвусмысленно указывают на то, что ризк находится в распоряжении Аллаха, а не человека.

Таким образом, мы уверенно говорим о том, что наблюдаемые нами способы и средства, посредством которых человек получает ризк, являются лишь положениями, а не причинами. Аллах говорит:

وَكُلُوا مِمَّا رَزَقْنَاكُمُ اللَّهُ

«Ешьте из того, чем Аллах наделил вас» (5:88),

اللَّهُ الَّذِي خَلَقَكُمْ ثُمَّ رَزَقَكُمْ

«Аллах — Тот, Кто создал вас, а потом одарил пропитанием» (30:40),

أَنْفَقُوا مِمَّا رَزَقَكُمُ اللَّهُ

«Расходуйте из того, чем вас наделил Аллах» (36:47),

إِنَّ اللَّهَ يَرْزُقُ مَنْ يَشَاءُ

«Аллах дарует пропитание без счёта кому пожелает» (3:37),

اللَّهُ يَرْزُقُهَا وَإِيَّاكُمْ

«Аллах наделяет пропитанием их и вас» (29:60),

نَحْنُ نَرْزُقُكُمْ

«Мы Сами наделяем тебя уделом» (20:132),

نَحْنُ نَرْزُقُهُمْ وَإِيَّاكُمْ

«Мы обеспечиваем пропитанием их вместе с вами» (17:31),

لَيَرْزُقَنَّهُمُ اللَّهُ رِزْقًا حَسَنًا

«Аллах непременно наделит прекрасным уделом» (22:58),

يَبْسُطُ الْرِّزْقَ لِمَن يَشَاءُ وَيَقْدِرُ

«Он увеличивает или ограничивает удел кому пожелает» (42:12),

فَأَبْتَغُوا عِنْدَ اللَّهِ الْرِّزْقَ

«Ищите же пропитание у Аллаха» (29:17),

وَمَا مِنْ ذَآبَةٍ فِي الْأَرْضِ إِلَّا عَلَى اللَّهِ رِزْقُهَا

«Нет на земле ни единого живого существа, которого Аллах не обеспечивал бы пропитанием» (11:6),

إِنَّ اللَّهَ هُوَ الرَّزَّاقُ

«Воистину, Аллах является Наделяющим уделом» (51:58).

Все вышеприведённые аяты несут одно ясное значение. Их нельзя истолковать по-разному. Заключается это значение в том, что ризк приходит только от Аллаха. Однако Аллах приказал мусульманину по собственному выбору входить в те положения, в которых он может приобрести ризк. Да, человек по собственному выбору входит в положения, в которых получает ризк, однако он не сам наделяет себя ризком. Именно такое значение несут аяты. Аллах наделяет человека ризком через некоторые положения. И здесь нет разницы, это запрещённый ризк или разрешённый, это запрещённые положения или разрешённые или обязательные, и нет разницы, получил человек в этих положениях ризк или не получил. Кроме того, в Исламе разъяснено то, какими путями мусульманину дозволено добывать ризк и какими запрещено. Также в Исламе разъяснены пути приобретения собственности, но не причина получения ризка, и мусульманину следует строго придерживаться этих путей. Никто не может приобретать собственность нешариатскими путями, иначе это будет считаться запрещённым ризком. В любом случае, запрещённый ризк или разрешённый, он исходит от Аллаха.

Ограничение законами шариата — это то, что требует вера в Ислам

Дела, которые совершают люди по своей воле до прихода шариата — не подвержены его решениям (хукм), и эти дела не являются для них ни обязательными (ваджиб), ни рекомендуемыми (мандуб), ни запрещёнными (харам), ни нежелательными (макрух), ни дозволенными (мубах). Напротив, люди совершают их согласно тому, что они видят выгодным для себя, потому что нет возложения ответственности до прихода шариата. Все вышний Аллах говорит:

وَمَا كُنَّا مُعَذِّبِينَ حَتَّىٰ نَجْعَلَ رَسُولًا

«И Мы не были наказывающими, пока не послали посланника» (17:15). Этим аятом Аллах застраховал Свои творения от наказания за то, что они совершают до прихода Посланника, и они не ответственны, ибо не являются теми, на которых возложен какой-либо закон. Если же Аллах послал им Посланника, то они становятся ограниченными тем, с чем пришёл к ним этот Посланник, и нет у них довода, ибо теперь они ограничены законами, с которыми пришёл Посланник. Все вышний Аллах говорит:

لَيَّلَّا يَكُونَ لِلنَّاسِ عَلَى اللَّهِ حُجَّةٌ بَعْدَ الرُّسُلِ

«Чтобы не было у людей довода перед Аллахом, после посланников» (4:165). И тот, кто не уверовал в этого Посланника, тот ответственен перед Аллахом за своё неверие, и за то, что не ограничился законами, с которыми пришёл Посланник. Кто же уверовал в него, тот ограничен законами, с которыми пришёл Посланник, и ответственен за то, что не следует какому-либо из этих законов.

Исходя из сказанного, мусульманам приказано совершать свои дела согласно законам Ислама, ибо они обязаны совершать свои дела в соответствии с приказами и запретами Аллаха. Все вышний Аллах говорит:

وَمَا آتَيْتُكُمْ أَرْسُولُ فَخُذُوهُ وَمَا نَهَاكُمْ عَنْهُ فَانْتَهُوا

«И то, что вам принёс посланник — то возьмите, а то, что он вам запретил — от этого воздержитесь» (59:7). И здесь не говорится, что то, что он вам не принёс, и что не запретил, то вы этим не возложены, ибо возложение шариатом всеохватывающее, по причине всеобщности послания для человека, а не для каких-либо определённых его поступков. Всевышний Аллах говорит:

يَأَيُّهَا النَّاسُ إِنِّي رَسُولُ اللَّهِ إِلَيْكُمْ جَبِيعًا

«О люди, я посланник Аллаха для вас всех» (7:158). Значит является обязательным и неизбежным, чтобы то, с чем пришёл к вам Посланник и то, что он запретил — стало законом для каждого поступка. Поэтому каждому мусульманину, желающему совершить какое-либо дело, для удовлетворения своих нужд и осуществления своих интересов, является обязательным по шариату знать закон Аллаха в этом деле до его исполнения, чтобы совершить его согласно закону шариата. Так же здесь не говорится, что есть такие вещи и поступки, которые произошли, и шариат не указал на них, оставив нам выбор в исполнении или неисполнении их, потому что это означало бы, чтоать закон Аллаха в этом деле до исполнения его, чтобы совершать согласно закону шариата в нём.я обязательным атом в шариат несовершенный и неполный, и годится только для того времени, в котором он пришёл. А это противоречит самому шариату и той действительности, которой он соответствует, так как шариат не пришёл с подробными законами для определённых вещей и поступков, чтобы остановится только на них. Шариат пришёл с общими смыслами для проблем человека, как человека, несмотря на время и место, и в эти смыслы включены и все второстепенные дела. И если возникла какая-то проблема, то она изучается, понимается её действительность, и затем выводится её решение из общих смыслов, с которыми пришёл шариат. Выведенное же мнение — есть закон Аллаха на эту проблему. Мусульмане следовали этому со времён смерти Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и вплоть до исчезновения исламского государства, и мусульмане, придерживающиеся

Ислама, продолжают следовать этому. В дни Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, например, возникли проблемы, которых не было во время Посланника, да благословит его Аллах и приветствует. Как и не было определения проблем в дни Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, которые возникали в дни Харуна Аррашида. И муджтахиды, которые насчитывались сотнями и тысячами, вывели для этих проблем законы шариата, которые не были известны прежде. Этому мусульмане следовали в каждом случае и в каждой проблеме, ибо исламское законодательство всеобъемлющее, и нет ни одной проблемы или вопроса, которым бы не было решения. Поэтому каждому мусульманину является обязательным (ваджиб) ограничиваться в своих делах шариатскими законами, и совершать любое дело только лишь согласно приказам и запретам Всевышнего Аллаха.

Смерть наступает только по причине окончания жизненного срока (аджаль)

Большинство людей полагает, что причин смерти много, хотя сама смерть — одна. Они считают, что смерть наступает, например, от смертельной болезни, как чума, от удара ножом, от огнестрельного ранения, ожога, отсечения головы, остановки сердца или чего-то другого. Всё это, согласно их мнению, — непосредственные причины, ведущие к смерти. Поэтому можно часто услышать, что «причин много, а смерть одна».

На самом же деле смерть — одна, и причина смерти — тоже одна. Этой причиной является завершение жизненного срока человека (аджаль). Что касается вышеперечисленных случаев, то это лишь положения, в которых наступает смерть, а не сама причины смерти.

Причина всегда приводит к следствию, и следствие может исходить только от своей единственной причины. Это отличается от положения, которое считается обстоятельством или обстановкой, в которой обычно происходит что-то определённое. Но иногда в этом положении может и не происходить то, о чём идёт речь. Иногда есть обстоятельства и положение, но смерть не наступает, а иногда смерть наступает, даже если нет упомянутых положений.

Исследуя положения, при которых наступает смерть, а также изучая вопрос самой смерти, каждый найдёт, что иногда есть положение, но при этом смерть не наступает, а иногда смерть наступает, хотя не было ни одного из этих положений. Например, бывает, что человеку наносят удар ножом, и врачи единогласно говорят о том, что удар смертелен, но при этом раненный не умирает и выздоравливает. Иногда смерть наступает без явной причины, как в случае, если происходит мгновенная остановка сердца, и человек тотчас же умирает, а врачи, даже после тщательного исследования, не могут установить причину остановки сердца.

Таких случаев очень много, и они известны врачам. В больницах всего мира происходят тысячи подобных случаев. Бывает, что происходит то, что обычно неизбежно приводит к смерти, но человек всё равно остаётся в живых. А иногда смерть наступает неожиданно, без какой-либо явной причины. Поэтому в таких случаях врачи часто говорят, что шансов у пациента практически нет, и его может спасти только чудо. Бывает и такое, когда врачи говорят, что его жизни ничто не угрожает, однако состояние пациента резко ухудшается, и он умирает. Такие случаи известны не только врачам, но и обычным людям. Всё это указывает на то, что случаи, которые приводят к смерти, не являются причиной самой смерти. Если бы они служили причинами смерти, тогда смерть наступала бы неизбежно при их возникновении, и не наступала бы ни в каких-либо других случаях. Отсутствие смерти при наличии этих происшествий хотя бы один раз, как и случай смерти без этих происшествий хотя бы один раз, совершенно точно указывает на то, что они не являются причинами смерти, а являются лишь положениями, при которых наступает смерть. Истинной причиной смерти, неизбежно ведущей к следствию, является нечто иное, но не эти положения.

Человеческий разум не в состоянии найти эту истинную причину, так как она находится за рамками восприятия человека. Значит, эту причину нам должен сообщить Аллах через шариатские тексты, категоричные по своему происхождению (катьят ас-субут) и категоричные по указанию (катьят ад-даляля). Во многих аятах Корана Аллах осведомил нас о том, что причиной смерти является завершение срока жизни (аджаль) и что забирающий жизнь — это Аллах. Смерть наступает при завершении жизненного срока, а тот, кто умерщвляет — это Аллах, как об этом говорится в аятах. Аллах говорит:

وَمَا كَانَ لِنَفْسٍ أَنْ تَمُوتَ إِلَّا بِإِذْنِ اللَّهِ كَيْتَبَ مُؤْجَلًا

«Ни одна душа не умирает, кроме как с дозволения Аллаха, в предписанный срок» (3:145),

اللَّهُ يَتَوَفَّ الْأَنْفُسَ حِينَ مَوْتِهَا

«Аллах забирает души в момент смерти» (39:42),

رَبِّ الَّذِي يُحْيِي وَيُمِيتُ

«Мой Господь — Тот, Кто дарует жизнь и умерщвляет» (2:258),

وَاللَّهُ يُحْيِي وَيُمِيتُ

«Аллах оживляет и умерщвляет» (3:156),

أَئِنَّمَا تَكُونُوا يُدْرِكُكُمُ الْمَوْتُ وَلَوْ كُنْتُمْ فِي بُرُوجٍ مُّشَيَّدَةً

«Смерть настигнет вас, где бы вы ни находились, даже если вы будете в возведённых башнях» (4:78),

فُلْ يَتَوَفَّكُمْ مَلَكُ الْمَوْتِ الَّذِي وُكِلَّ بِكُمْ

«Скажи: «Ангел смерти, которому вы поручены, умертвит вас» (32:11),

فُلْ إِنَّ الْمَوْتَ الَّذِي تَفْرُونَ مِنْهُ فَإِنَّهُ مُلَقِّيْكُمْ

«Скажи: «Смерть, от которой вы убегаете, настигнет вас» (62:8),

نَحْنُ قَدْرُنَا بَيْنَكُمْ الْمَوْتُ

«Мы распределили между вами смерть» (56:60),

إِنَّ أَجَلَ اللَّهِ إِذَا جَاءَ لَا يُؤَخَّرُ

«Воистину, когда срок Аллаха наступает, он уже не откладывается» (71:4),

فَإِذَا جَاءَ أَجَلُهُمْ لَا يَسْتَأْخِرُونَ سَاعَةً وَلَا يَسْتَقْدِمُونَ

«Когда же наступает их срок, они не могут отдалить или приблизить его даже на час» (7:34).

Вышеприведённые аяты, которые категоричны по своему происхождению (катыят ас-субут) и категоричные по указанию (катыят ад-даляля), говорят о том, что только Аллах забирает жизнь и что причиной смерти является конец отведенного срока для человека, а не те положения, при которых смерть настигает человека.

Согласно Шариату и здравому смыслу мусульманин обязан принять то, что положения, при которых смерть настигает человека, не являются причинами смерти, и что причиной смерти

является нечто иное. Согласно категоричным доказательствам, смерть находится в распоряжении Аллаха. Только Аллах умерщвляет человека по причине конца его жизненного срока (аджаль). Когда же настанет этот час, никто не сможет отложить его или ускорить, никто не сможет защититься от смерти и убежать от неё. Смерть непременно настигнет каждого.

Всё же, человеку следует избегать тех положений, при которых настигает смерть. Он не может осознанно ввергать себя в те положения, которые обычно ведут к смерти. В то же время он и не должен бояться смерти, не должен убегать от смерти, поскольку невозможно спастись от неё. Человек, несомненно, умрёт, когда завершится его жизненный срок, будь то естественной смертью или вследствие убийства и тому подобное. Как жизненный срок, так и смерть находятся в распоряжении Аллаха.

Джихад является обязанностью всех мусульман

Джихад означает прилагать усилия на пути Аллаха непосредственным участием в сражении или помогая этому делу имуществом, мнением, увеличением численности войск или любым другим способом. Каждое сражение с целью возвеличить Слово Аллаха — это джихад.

Помощь мнением, если оно связано непосредственно со сражением, как составление плана битвы или выражение своего мнения по поводу стратегии боя, тоже считается джихадом. Что касается высказывания мнения по поводу врагов по какому-либо вопросу, не связанному непосредственно с битвой, то это не считается джихадом.

Выступление с проповедью перед военными для поднятия боевого духа или же написание статьи, побуждающей к сражению, — всё это является джихадом. Остальное же не считается джихадом. Джихад — это само сражение и то, что непосредственно связано со сражением. Муджахиды — это те, кто непосредственно участвует в битве. Джихад является обязательным (фард) согласно Корану и хадису. Аллах говорит:

وَقَاتِلُوهُمْ حَتَّىٰ لَا تَكُونَ فِتْنَةٌ وَيَكُونُ الَّذِينُ كُلُّهُو لِلَّهِ

«Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия не будет полностью посвящена Аллаху» (8:39),

قَاتِلُوا الَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَلَا بِالْيَوْمِ الْآخِرِ وَلَا يُحِرِّمُونَ مَا حَرَّمَ اللَّهُ وَرَسُولُهُ وَلَا يَدِينُونَ دِينَ الْحُقْقِ مِنَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ حَتَّىٰ يُعَظِّمُوا الْجِزْيَةَ عَنْ يَدِ وَهُمْ صَاغِرُونَ

«Сражайтесь с теми из людей Писания, которые не веруют ни в Аллаха, ни в Последний день, которые не считают запретным то, что запретили Аллах и Его Посланник, которые не исповедуют истинную религию, пока они не станут собственоручно платить дань, оставаясь униженными» (9:29),

يَأَيُّهَا أَلَّذِينَ ءامَنُوا قَاتِلُوا أَلَّذِينَ يَلْوَثُكُم مِّنَ الْكُفَّارِ وَلَيَجِدُوا فِيْكُمْ غِلْظَةً
وَاعْلَمُوا أَنَّ اللَّهَ مَعَ الْمُتَّقِينَ ﴿١٢٣﴾

«О те, которые уверовали! Сражайтесь с неверующими, которые находятся вблизи вас. И пусть они убедятся в вашей суровости. И знайте, что Аллах — с богообоязненными» (9:123).

إِنَّ اللَّهَ أَشَّرَّى مِنَ الْمُؤْمِنِينَ أَفْسَهُمْ وَأَمْوَالُهُمْ بِأَنَّ لَهُمُ الْجَنَّةَ يُقَاتَلُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ فَيُقَاتَلُونَ وَيُقْتَلُونَ وَعَدًا عَلَيْهِ حَقًّا فِي التَّوْرَةِ وَالْقُرْآنِ وَمَنْ أَوْفَ بِعَهْدِهِ مِنَ اللَّهِ فَاسْتَبْشِرُوا بِبَيِّنَكُمُ الَّذِي بَايَعْتُمْ بِهِ وَذَلِكَ هُوَ الْفَوْزُ الْعَظِيمُ ﴿١٢٤﴾

«Воистину, Аллах купил у верующих их души и имущество в обмен на Рай. Они сражаются на пути Аллаха, убивая и погибая. Таково Его обещание и обязательство в Таурате, Инджиле и Коране. Кто выполняет свои обещания лучше Аллаха? Возрадуйтесь же сделке, которую вы заключили. Это и есть величественное преуспечение» (9:111).

Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

أَمِرْتُ أَنْ أَقْاتِلَ النَّاسَ حَتَّى يَقُولُوا لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ

«Мне было велено сражаться с этими людьми, пока они не скажут: «Нет бога, достойного поклонения, кроме Аллаха» (Муслим),

الْجِهَادُ مَاضٍ إِلَى يَوْمِ الْقِيَامَةِ

«Джихад будет продолжаться до Судного дня» (Абу Дауд),

بُعِثْتُ بِالسَّيِّفِ بَيْنَ يَدَيِ السَّاعَةِ

«Я был послан с мечом в преддверии Судного дня» (Ахмад).

В хадисе аль-Хасана (р.а.) сообщается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَغَدْوَةً فِي سَبِيلِ اللَّهِ، أَوْ رَوْحَةً، خَيْرٌ مِّنَ الدُّنْيَا وَمَا فِيهَا

«Поистине, сражение на пути Аллаха, утром или вечером, лучше мира этого со всем тем, что в нём есть!» (Бухари).

Наступательный джихад является общей обязанностью (фард кифая), однако при нападении врага джихад становится обязанностью каждого мусульманина (фард айн). Общая обязанность наступательного джихада означает, что мы сами обязаны

вступать в сражение с врагом, даже если он не начинает первым. Если со стороны мусульман наступательное сражение не ведётся вовсе, тогда каждый мусульманин становится грешником. Если жители Египта и Ирака ведут джихад, то это не снимает ответственности за ведение джихада с жителей Индии и Индонезии. Джихад ведётся с ближайшим врагом и остаётся обязательным до тех пор, пока не соберётся достаточное количество воинов для победы. Если же сражение требует участия всех мусульман, тогда джихад станет обязанностью каждого мусульманина в отдельности (фард айн).

То же самое касается установления Исламского Государства, что является обязанностью всех мусульман. Если часть мусульман установит государство, тогда обязанность спадает с остальных. Однако они не избавятся от греха за то, что до установления государства не приняли участие в этом деле. Если никто не установил государство, тогда обязанность ложится на всех мусульман до тех пор, пока не наберётся достаточное количество. В джихаде же, если враг не был отброшен, обязанность участия в нём ложится на мусульман, пока не наберётся достаточное количество воинов.

Исходя из вышесказанного, мы считаем ошибкой мнение некоторых учёных о том, что если часть мусульман взялась за выполнение фарда кифая, тогда с остальных снимается ответственность. Согласно их мнению, если, к примеру, жители Алжира выступили с джихадом против французов, тогда с остальных мусульман снимается ответственность независимо от того, покинула Франция Алжир или нет. То есть, по их соображениям, раз часть мусульман взялась за выполнение фарда, то с остальных ответственность снимается. Такое понимание, несомненно, является ошибочным, и в этом не было разногласий среди учёных Ислама со времён Посланника Аллаха (с.а.с.) до наших дней. Их мнение противоречит категоричным текстам Корана, которые гласят об обязательности ведения джихада до тех пор, пока враг не будет окончательно повержен и вытеснен.

Согласно категоричным текстам Корана, джихад против французского колонизатора в Алжире был обязательным для всех мусульман, а не только для жителей Алжира. Когда жители

Алжира выступили с джихадом против колонизатора, это не сняло ответственности с жителей Египта, Ирака и других стран. Они тоже были обязаны выступить с джихадом и находились в грехе до тех пор, пока Франция не покинула Алжир.

Следовательно, мы говорим, что пояснение некоторыми учёными термина фард кифая является ошибочным. Правильное же понимание заключается в том, что фард кифая остаётся обязательным до тех пор, пока дело не будет выполнено. Если дело выполнено, тогда ответственность снимается с мусульман, а если не выполнено, тогда не снимается.

Установление Исламского Государства является фардом для всех мусульман. Даже если Хизб ут-Тахрир ведёт деятельность для установления государства, всё равно ответственность не снимается с остальных мусульман до тех пор, пока цель не будет достигнута. Они находятся в грехе, кроме тех, кто непосредственно приступил к выполнению этого дела. Точно так же джихад против Франции в Алжире и джихад против Британии в Омане является фардом для всех мусульман. Даже если жители Алжира выступили с джихадом против Франции, а жители Омана — против Британии, всё равно с остальных мусульман не снимается обязанность вести джихад против них до тех пор, пока неверные не будут окончательно вытеснены из стран мусульман. Грех же будет снят только с жителей Алжира, поскольку только они выступили с джихадом, а остальные мусульмане остаются в грехе в силу своего бездействия.

Сегодня неверный колонизировал некоторые мусульманские страны. Джихад против него является фардом для всех мусульман и останется таковым. Мусульмане будут считаться грешниками до тех пор, пока не очистят свои земли от власти неверного и не начнут сражение против своих врагов. Когда это произойдёт, тогда и снимется ответственность со всех мусульман. Но до тех пор джихад останется обязательным для всех мусульман, и они будут находиться в грехе в случае отказа от джихада, даже если другие уже ведут джихад и не могут достичь цели.

Пять видов хукмов

Шариатский хукм — это обращение Законодателя, связанное с поступками людей. Достоверность происхождения шариатского хукма зависит от достоверности самого обращения, в том числе и значение хукма становится очевидным исходя из смысла обращения. Обращение Законодателя содержится в Коране и Сунне в виде приказов и запретов. Поэтому понимание шариатского хукма строится на понимании Корана и Сунны, которые являются основой законодательства и источником для законов.

Всё же, не каждое обращение Законодателя носит обязательный характер, за оставление чего полагается наказание, и не каждое обращение означает запрет, за исполнение которого полагается наказание. Обязательность или запретность понимается из характера обращения. Поэтому будет грубой ошибкой говорить об обязательности выполнения действия, лишь прочитав аят или хадис, в котором требуется его выполнение, так же будет ошибкой выносить фетву о запретности, лишь прочитав аят или хадис, в котором требуется оставить действие.

Сегодня среди мусульман появилось много людей, которые спешат запретить или разрешить, лишь увидев приказ или запрет в аяте или хадисе. Они хотят показать, что уже поняли, хотя ещё далеки от правильного понимания. Мало кто сегодня правильно понимает смыслы законодательства. Прежде чем высказывать мнение относительно вида шариатского хукма, нужно понять характер обращения Законодателя, то есть понять законодательное значение хадиса или аята, а не только лексическое. Таким образом, мусульманин избежит ошибки и не станет запрещать то, что разрешил Аллах, и разрешать то, что Он запретил.

Обращение Законодателя понимается согласно тексту и дополнительным свидетельствам (каринам), которые уточняют смысл этого текста. Не каждый приказ носит обязательный

характер (ваджиб) и не каждое веление к воздержанию означает запрет (харам). Приказ может носить рекомендательный характер (мандуб) или может означать дозволенность (мубах), а призыв к воздержанию может означать нежелательность (макрух).

Аллах говорит:

فَتَلْقِيُوا الَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَلَا بِالْيَوْمِ الْآخِرِ وَلَا يُحِرِّمُونَ مَا حَرَّمَ اللَّهُ وَرَسُولُهُ

«Сражайтесь с теми из людей Писания, которые не веруют ни в Аллаха, ни в Последний день, которые не считают запретным то, что запретили Аллах и Его Посланник» (9:29). В этом аяте Аллах приказывает сражаться. И этот приказ носит обязательный характер (фард), поэтому за уклонение от джихада полагается наказание от Аллаха. Но обязательность не понимается лишь исходя из формы приказа, а понимается, в том числе, и из других указаний (карин), которые утверждают о том, что данное требование – решительное (джазим). Тут дополнительными указаниями выступают другие тексты, например, слова Аллаха:

إِلَّا تَفِرُّوا يُعَذِّبُكُمْ عَذَابًا أَلِيمًا

«Если вы не выступите в поход, то Он подвергнет вас мучительным страданиям» (9:39).

Рассмотрим другой пример, где Аллах говорит:

وَلَا تَقْرُبُوا الْزِنَى

«Не приближайтесь к прелюбодеянию» (17:32). В этом аяте Аллах требует воздержаться от прелюбодеяния, и это требование расценивается как запрет (харам), за нарушение которого Аллах обещает наказание. Однако запретность не вытекает лишь из формы обращения, а исходит и из других свидетельств (карин), которые указывают на то, что требование является решительным (джазим). В данном случае дополнительными указаниями выступают другие слова Аллаха. Например, в продолжении аята говорится:

إِنَّهُ وَكَانَ فَحِشَةً وَسَاءَ سَبِيلًا

«Ибо оно является мерзостью и скверным путём» (17:32). В другом аяте Аллах говорит:

الْزَانِيَةُ وَالْزَانِي فَاجْلِدُوْا كُلًّا وَاحِدٍ مِنْهُمَا مِائَةَ جَلْدٍ

«Прелюбодейку и прелюбодея — каждого из них высеките сто раз» (24:2).

Рассмотрим ещё один пример, где Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

صَلَاهُ الْجَمَاعَةِ أَفْضَلُ مِنْ صَلَاهَ الْفَدْرِ بِسَبْعٍ وَعِشْرِينَ دَرَجَةً

«Общая молитва превосходит индивидуальную на двадцать семь ступеней» (Малик). В этом хадисе Пророк (с.а.с.) требует совершать общий намаз, даже если требование не прозвучало с его уст в форме приказа. Также Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

كُنْتُ نَهِيَّتُكُمْ عَنْ زِيَارَةِ الْقُبُورِ فَزُوْرُوهَا

«Раньше я запрещал вам посещать могилы, а отныне посещайте их» (Муслим). В этом хадисе имеется приказ посещать могилы. Но приказы в обоих хадисах носят рекомендательный характер (мандуб), а не обязательный (фард). Необязательность понимается исходя из других указаний, например, когда Пророк (с.а.с.) промолчал и не осуждал людей, которые совершали намаз в индивидуальном порядке, и людей, которые не посещали могилы. Отсюда мы и понимаем, что требование в этих двух хадисах не является решительным (гайру джазим).

Ещё один пример, где Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ كَانَ مُؤْسِرًا فَلَمْ يَنْكِحْ فَلَيْسَ مِنَّا

«Кто, будучи в состоянии (сделать это), не женился, тот не из нас» (Табарани),

أَنَّ النَّبِيَّ صَلَى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ نَهَى عَنِ التَّبَيْطِ

«Пророк (с.а.с.) запретил отрешение от супружества» (Тирмизи). В первом хадисе Посланник Аллаха (с.а.с.) запретил отказываться от женитьбы тому, кто в состоянии жениться, а во втором хадисе в общем запретил отказываться от супружества. Однако это не означает, что тому, кто в состоянии жениться, харам отказываться от этого, и не означает, что вовсе отказываться от супружества — харам. Хадисы указывают лишь на то, что отказываться от женитьбы нежелательно (мак粗х), а не харам. Эта нежелательность понимается из дополнительных указаний

(кирин), например, исходя из того, что Посланник Аллаха (с.а.с.) не порицал некоторых состоятельных людей, не вступивших в брак, а также не порицал некоторых сподвижников, не вступивших в брак.

Рассмотрим ещё один пример, где Аллах говорит:

وَإِذَا حَلَّتُمْ فَاصْطَادُوا

«Когда же вы освободитесь от ихрама, то можете охотиться» (5:2),

فَإِذَا قُضِيَتِ الصَّلَاةُ فَانْتَشِرُوا

«Когда же намаз завершится, то разойдитесь» (62:10). В этих аятах Аллах повелевает охотиться по выходу из ихрама и повелевает расходиться по завершении намаза. Однако это не говорит о том, что охотиться по выходу из ихрама является обязательным или рекомендуемым действием, как и о том, что расходиться по завершении намаза является обязательным или рекомендуемым. В этих аятах речь идёт лишь о дозволенности. И это понимается из других указаний (кирин), а именно — дозволение на охоту прозвучало в виде приказа из-за того, что в ихраме охота была запрещена, так же дозволенность расходиться прозвучала в виде приказа из-за того, что во время намаза расходиться было запрещено. Исходя из дополнительных указаний, мы и приходим к выводу о дозволенности (мубах) подобных действий — охотиться и расходиться.

Следовательно, правильное определение вида хукма зависит от правильного понимания шариатского текста с законодательной точки зрения и от его сопоставления с дополнительными указаниями в Шариате, которые уточняют смысл обращения Законодателя. Отсюда и возникают разновидности шариатских хукмов.

Вследствие изучения текстов и хукмов проясняется, что шариатские хукмы делятся на пять видов:

- фард (обязательное),
- харам (запретное),
- мандуб (рекомендуемое),
- макрух (нежелательное)
- мубах (дозволенное).

То есть обращение Законодателя может выглядеть в виде требования выполнить какое-либо действие; требования не совершать действие; или в виде оставления на самого человека выбора совершать или не совершать некий поступок. Требование может носить решительный или нерешительный характер. Если требование выполнить действие – решительное, тогда оно расценивается как фард, а если нерешительное, тогда расценивается как мандуб. Если требование оставить действие решительное, то это харам, а если нерешительное, тогда это макрух. Если же действие оставлено на выбор человека, тогда это мубах.

Таким образом, шариатские хукмы имеют пять положений: фард, харам, мандуб, макрух, мубах.

Мнение муджтахида считается шариатским хукмом

Процесс отвращения мусульман от соблюдения шариатских хукмов (постановлений) осуществляется различными методами. Одним из самых коварных методов является то, что некоторые люди утверждают, что будто бы мнения имамов-муджтахидов, таких как Шафии, Джадар ас-Садик или Абу Ханифа, не являются шариатскими хукмами, а являются лишь их мнениями, придерживаться которых не обязательно. Они утверждают, что шариатским хукмом является только аят или хадис. В результате этого шариатским хукмом для них стало только то, что прямо сказано в тексте или прямо понимается из текста. Соответственно, для них многие современные проблемы и актуальные вопросы, которые не упоминаются так или иначе в шариатских текстах, остаются открытыми, как будто для них нет шариатских решений. В таких вопросах каждый из них начинает действовать согласно своему мнению. У каждого включается смекалка, после чего он принимает решение, которое считает нужным и которое соответствует его желаниям. Нет сомнения в том, что это большой грех, искажение Исламского Шариата, противоречие принципу иджтихада и отклонение людей от шариатских хукмов. Коран и Сунна — это источники Исламского Шариата, и они имеют обширные рамки и значения. Шариатские тексты имеют законодательные смыслы, подразумевающие одну или несколько определённых реальностей. Следовательно, их нужно изучать с законодательной точки зрения. Затем нужно принимать их прямые значения (мантук), то есть значения, на которые указывает текст, или принимать их понимаемые значения (мафхум), то есть значения, на которые указывают смыслы текста, или принимать их требуемые значения (иктида), то есть значения, которые вытекают как из мантука, так и из мафхума. Слова в тексте имеют лексические значения и шариатские

значения. Иногда в других текстах конкретизируется (таксис) общее значение или ограничивается (такийд) абсолютное выражение. Иногда в других текстах имеются дополнительные указания (карины), которые уточняют значение того или иного текста, то есть уточняют, что хукм требования — обязательность, рекомендация или дозволенность, либо уточняют, что хукм требования — запрет или нежелательность. Также дополнительные указания могут определять, касается ли текст определённого случая (хасса) или касается многих положений (амма). Кроме того, аяты и хадисы скрывают много других деталей. Поэтому их следует изучать с законодательной точки зрения, а не только с языковой или логической. Отсюда и появляются разные мнения относительно одного текста, которые могут даже расходиться в значении между собой.

Вышесказанное касалось указаний самого текста. Разногласия могут возникать относительно того, принимается хадис или не принимается, так же они могут возникать относительно хукма, выведенного из хадиса. Отсюда и появляются разные мнения. Как мнение одного муджтахида считается шариатским хукмом, так и противоположное мнение считается шариатским хукмом до тех пор, пока они исходят из шариатского текста. И здесь нет разницы, насколько много этих мнений или насколько они противоречивы. Как мы говорили, шариатский хукм — это обращение Законодателя касательно поступков человека. Чтобы обращение Законодателя или Откровение обрело статус шариатского хукма, человек должен понять смысл обращения, потому что только после понимания он может действовать согласно этому обращению. После того, как устанавливается вид обращения, а именно — это хадис или аят, человеку следует понять его значение, и только после этого текст можно назвать шариатским хукмом. До того, как будет установлен вид текста и будет исследовано его значение, нельзя считать это шариатским хукмом. То есть текст обретает силу обращения Законодателя только после его исследования и осознания его значения. Шариатский хукм — это мнение, которые вытекает из текста, и оно по праву называется обращением Законодателя. Исходя из этого, мнение муджтахида считается шариатским хукмом до

тех пор, пока опирается на Коран и Сунну, а точнее — на шариатские значения хадиса или аята.

Поэтому мы и говорим, что мнения прежних муджтахидов из числа основателей мазхабов и других считаются шариатскими хукмами. Так же и мнения современных муджтахидов считаются шариатскими хукмами. И даже мнения будущих муджтахидов в любые времена и в любых местах будут считаться шариатскими хукмами до тех пор, пока их мнения будут выводиться посредством правильного иджтихада и опираться на шариатские доказательства. Посланник Аллаха (с.а.с.) признавал шариатскими хукмами некоторые понимания текстов среди мусульман и так же признавал разногласия по ним. Когда союзные племена выдвинулись на битву, которая получила название Хандак, Пророк (с.а.с.) приказал глашатаю, и тот громким голосом провозгласил:

إِنَّ مَنْ كَانَ سَامِعًا مُطِيعًا قَلَّا يُصْلِينَ الْعَصْرَ إِلَّا فِي بَنِي قُرَيْظَةٍ

«Кто проявляет послушание и подчинение, пусть совершил намаз аср на территории племени Бану Курайза» (Ибн Касир). Некоторые поняли так, что не следует совершать намаз аср в Медине и совершили его только по прибытии в Бану Курайза. Другие поняли так, что следует поспешить добраться до Бану Курайза, чтобы успеть совершить намаз аср там, а когда поняли, что не успевают, то совершили намаз и потом отправились в Бану Курайза. Когда об этом рассказали Посланнику Аллаха (с.а.с.), он одобрил оба мнения. Точно так же сподвижники разногласили относительно понимания некоторых хадисов и аятов. Они придерживались разных мнений. Но каждое их мнение считалось шариатским хукмом. И они сами считали, что мнение любого муджтахида относительно текста считается шариатским хукмом.

Таким образом, Сунна и единодушие сподвижников (иджма ус-сахаба) указывают на то, что мнение, выведенное муджтахидом, считается шариатским хукмом. И тот, кто вывел это мнение, обязан придерживаться его, как и те, кто посчитал это мнение правильным или кто последовал за этим муджтахидом.

В основе поступки должны быть привязаны к шариатским хукмам, и нет никакой общей дозволенности или запретности

Дозволенность (мубах) означает, что шариатское доказательство указывает на то, что обращение Законодателя предоставляет человеку выбор — совершать или не совершать какое-либо действие, и даже если он выбрал не совершать, тогда ему не нужно выполнять другое, альтернативное действие. Это означает, что человек по Шариату имеет право по своему выбору выполнить действие или не выполнить его вовсе.

Дозволенность считается одним из шариатских хукмов, поэтому, чтобы говорить о дозволенности, у нас должны быть на это соответствующие шариатские доводы. Если же доводы не найдены, тогда о шариатском хукме не может быть и речи. То есть, чтобы сказать о том, что Аллах разрешил что-то, нужно владеть соответствующими шариатскими доводами. Но если таковых не имеется, тогда нельзя говорить о дозволенности, поскольку отсутствие довода не означает автоматически дозволенность (мубах) или какой-либо другой хукм, а лишь означает отсутствие хукма. В таком случае следует продолжить поиск довода, чтобы узнать решение Аллаха и определить свою позицию. Другими словами, каждый совершеннолетний (мукалляф) обязан (фард) узнать хукм Шариата относительно действия, которое он хочет выполнить, чтобы понять, можно ли совершать это действие или нельзя. Дозволенность — это обращение Законодателя, которое оставляет человеку выбор: совершать или не совершать тот или иной поступок. Если же человек не ознакомился с обращением Законодателя, тогда он не познал шариатский хукм. И до тех пор, пока он не нашёл обращение Законодателя, гласящее о дозволенности, он не может утверждать о дозволенности. Следовательно, до познания Шариата не может быть никаких решений

относительно действий здравомыслящего человека. Хукм дозволенности, рекомендуемости, обязательности, нежелательности или запретности вытекает из соответствующих шариатских доказательств. Не познав шариатское доказательство, нельзя выносить решение относительно поступка. То есть говорить о дозволенности, запретности или других хукмах можно только опираясь на соответствующие шариатские доказательства.

Наши рассуждения не означают, что надо остановить поиск решения Аллаха, отказываться от исполнения законов Шариата, или что нужно избегать всех трудностей жизни под предлогом незнания норм Ислама. Всё это неправильно по Шариату. Наше рассуждение лишь означает, что человеку, прежде чем что-то сделать, следует изучить решение Аллаха. То есть сначала нужно найти шариатские доказательства, потом сопоставить их с требуемым поступком и тогда понять решение Аллаха, а именно — идёт ли речь о мубахе, хараме, фарде, макрухе или мандубе. Следует помнить, что для мусульманина основными критериями поступков является приказы и запреты Аллаха. Создатель обязал познавать шариатское решение, прежде чем приступить к выполнению действия, поскольку Его решением может быть запрет, обязательность, нежелательность, рекомендуемость или дозволенность. И каждое действие человека подпадает под один из вышеупомянутых хукмов. Как мы сказали, мусульманин обязан узнавать решение Аллаха, прежде чем приступит к выполнению действия, поскольку он несёт ответственность за это перед Аллахом. Всеышний говорит:

فَوَرِبِكَ لَنْسَئَنَهُمْ أَجْمَعِينَ ﴿٩٣﴾ عَمَّا كَانُوا يَعْمَلُونَ

«Клянусь твоим Господом! Мы непременно всех их спросим о том, что они совершали» (15:92,93),

وَمَا تَكُونُ فِي شَاءٍ وَمَا تَتْلُو مِنْهُ مِنْ قُرْءَانٍ وَلَا تَعْمَلُونَ مِنْ عَمَلٍ إِلَّا كُنَّا
عَلَيْكُمْ شُهُودًا إِذْ تُفِيضُونَ فِيهِ

«Какой бы поступок ты ни совершал, что бы ты ни читал из Корана и что бы вы ни совершали, Мы наблюдаем за вами с самого начала» (10:61). То, что Аллах наблюдает за человеком, означает, что Он непременно спросит и воздаст ему за все дела.

Объясняя то, что каждое своё дело мусульманин должен совершать в соответствии с шариатскими законами, Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ عَمِلَ عَمَلاً لَّيْسَ عَلَيْهِ أَمْرُنَا فَهُوَ رَدٌ

«Любое дело того, кто совершил нечто, несоответствующее нашему делу, будет отвергнуто» (Муслим). Сподвижники, прежде чем сделать что-то, спрашивали у Посланника (с.а.с.) шариатский хукм. У Ибн аль-Мубарака приводится следующая история:

أَنَّ عُثْمَانَ بْنَ مَطْعُومَ أَتَى النَّبِيَّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ فَقَالَ: أَتَأْذَنَ لِي فِي الْأَخْتِصَاءِ؟ فَقَالَ النَّبِيُّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: لَيْسَ مِنَّا مَنْ خَصَّ وَلَا اخْتَصَّ وَإِنَّ اخْتِصَاءَ أُمَّتِي الصِّيَامُ. قَالَ: يَا رَسُولَ اللَّهِ أَتَأْذَنَ لِي فِي السِّيَاحَةِ؟ قَالَ: سِيَاحَةُ أُمَّتِي الْجِهَادُ فِي سَبِيلِ اللَّهِ. قَالَ: يَا رَسُولَ اللَّهِ أَتَأْذَنَ لِي فِي التَّرْهِبِ؟ قَالَ: إِنَّ تَرْهِبَ أُمَّتِي الْجُلُوسُ فِي الْمَسَاجِدِ لَا يُنْتَظَارُ الصَّلَاةِ

«Однажды Усман ибн Мазум пришёл к Пророку (с.а.с.) и спросил: «Разрешишь ли ты мне кастрировать себя?», — на что Пророк (с.а.с.) ответил: **«Не из нас тот, кто кастрирует или кастрируется. Вместо кастрации моей Умме лучше держать пост»**. Тогда он спросил: «О Посланник Аллаха! Разрешишь ли ты мне путешествовать?». Пророк (с.а.с.) ответил: **«Лучшее путешествие для моей Уммы — джихад на пути Аллаха»**. Затем он спросил: «Разрешишь ли ты мне монашество?». Пророк (с.а.с.) ответил: **«Монашество для моей Уммы означает сидеть в мечетях в ожидании намаза»**. Этот хадис указывает на то, что сподвижники, прежде чем выполнить какое-либо действие, узнавали решение Аллаха. Если бы действия в основе были дозволены, тогда никто из них не спрашивал бы как поступать. Когда они узнавали, что Аллах запретил что-то, тогда тут же переставали это делать. Иначе они продолжали бы совершать это действие и даже не интересовались бы шариатским хукмом.

Были такие случаи, что Пророк (с.а.с.) промолчал относительно некоторых действий, не разъяснив их хукм, при том, что люди продолжали совершать их. Но отсутствие устного или практического ответа не указывает на дозволенность всех действий, относительно которых нет ясного текста. Молчание Посланника

Аллаха (с.а.с.) относительно действий, совершённых перед ним, или действий, совершённых под его властью и известных ему, означает дозволенность только этих действий, а не всех. Другими словами, когда Посланник Аллаха (с.а.с.) молчал при виде каких-либо действий, то есть одобрял, то это означало, что именно эти действия дозволены. Молчание относительно действия указывает на дозволенность этого действия при условии, что это действие было совершено перед ним, либо он знал о совершении этого действия. Что же касается действий, которые не были ему известны, либо которые были совершены не под его властью, даже если он знал про них, то это не считается молчанием в том смысле, который мы рассматриваем как шариатское доказательство.

Когда мы говорим, что молчание является признаком дозволенности действия, то имеем в виду молчание только Пророка (с.а.с.), но не Корана, поскольку Коран — это речь Аллаха, а Он знает, какие действия совершались, совершаются и будут совершаться. Если Коран не дал ответа по какому-либо действию, то это не считается молчанием. Молчание (сукут) касается только Посланника (с.а.с.) и только тех действий, о которых он знал. То есть речь идёт только о том, что совершалось перед ним или под его властью при том, что ему было известно об этом, и он промолчал.

Некоторые сподвижники в доказательство на дозволенность азля (семязвержение вне полового органа) приводили молчание Пророка (с.а.с.), а именно — они говорили:

كُنَّا نَعْزِلُ عَلَى عَهْدِ رَسُولِ اللَّهِ — صَلَى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ — وَالْقُرْآنُ يَنْزَلُ

«Во времена Посланника Аллаха (с.а.с.), когда продолжалось ниспослание Корана, мы делали азль» (Бухари, Муслим). Когда говорится, что продолжалось ниспослание Корана, это означает, что Посланник (с.а.с.) был среди них. Некоторые муджтахиды на дозволенность кушать мясо ящерицы приводили молчание Пророка (с.а.с.). Сообщается, что Пророк (с.а.с.) сидел за столом, где кушали мясо ящерицы, но сам он не ел его. Сподвижники кушали со стола мясо ящерицы прямо на глазах у Посланника Аллаха (с.а.с.), и он промолчал. Это указывает на дозволенность

мяса ящерицы. Отсюда вытекает правило: молчание Законодателя относительно действия, известного Ему, — это доказательство на дозволенность этого действия. Но ни в коем случае нельзя говорить, что доказательством дозволенности выступает отсутствие описания хукма со стороны Законодателя. И мы должны понимать разницу между молчаливым одобрением и отсутствием решения.

Исходя из этого, мы говорим, что все свои действия мусульманин должен совершать согласно конкретному шариатскому хукму, который он принимает из шариатских доказательств до того, как приступит к совершению действий. Хукм же может быть категории мубах, фард, мандуб, харам и макрух, а вытекает хукм из шариатского доказательства, то есть из Корана, Сунны, иджмы и кияса.

В основе вещей лежит ибаха (дозволенность, мубах)

Вещи (предметы, материальные объекты) не являются поступками. Вещи — это материальные предметы, которые человек использует при совершении поступков, а поступки — это слова и действия, к которым прибегает человек для удовлетворения своих потребностей.

Поступки неизбежно связаны с вещами (предметами, материальными объектами), которые используются в действии, направленном на удовлетворение потребностей. Таким образом, еда, питьё, ходьба, стояние на месте и т.п. — всё это является поступками с совершением физических действий. Торговля, наём, представительство, поручительство и т.п. являются поступками со словесными действиями. Все эти физические или словесные действия неизбежно связаны с вещами (предметами, материальными объектами). Принятие пищи само по себе является действием, но в то же время оно связано с хлебом, яблоком, свининой и т.п. Питьё также является действием, и оно связано с водой, мёдом, вином и т.п. Все эти вещи (объекты) нуждаются в шариатском решении (хукме) точно так же, как и сами поступки. Означает ли это, что вещи имеют тот же хукм (ваджиб, харам, мандуб, макрух или мубах), что и связанные с ними поступки, или они имеют иной, отличительный хукм от поступков? Или же вещи не имеют хукма вообще, и хукм относится лишь к поступкам?

Первое, что приходит на ум, это то, что вещи и действия — взаимосвязанное одно целое, что действие невозможно совершить без предмета (вещи) точно так же, как и вещь неотделима от действия, в случае, когда мы говорим предметно, а иначе, если одно отделить от другого, тогда теряется всякий смысл. Отсюда также приходит на ум, что хукм поступка соответствует хукму вещи, связанной с этим поступком. Поэтому в эпоху

упадка учёные не делали различия между вещью и поступком. Некоторые из них говорили, что «в основе вещей — ибаха», охватывая своим таким изречением действия и вещи в одно целое. Другие же говорили, что «в основе вещей лежит тахрим (запретность)», так же объединяя в данном правиле действия и вещи в одно целое.

В действительности же существует разница между действиями и вещами с точки зрения Исламского Шариата. Тот, кто изучает шариатские тексты и нормы, видит, что Шариат выносит решение касательно поступков в рамках пяти постановлений (хукмов):

- обязательности (вуджуб),
- запретности (хурма),
- желательности (надб),
- нежелательности (караха),
- дозволенности (ибаха).

Отсюда любое действие человека регламентируется этими пятью видами постановлений: ваджиб, харам, мандуб, макрух, мубах.

Данные шариатские хукмы являются обращением Законодателя (Аллаха) касательно поступков людей, и они были установлены вне зависимости от связанных с этими поступками вещей, предметов. Данные шариатские хукмы касаются поступков, а не вещей. Так торговля как таковая — дозволена. Всевышний Аллах сказал:

وَأَحَلَّ اللَّهُ الْبَيْعَ

«Аллах дозволил торговлю» (2:275). Но что касается связанных с торговлей вещей, то некоторые из них Аллах разрешил — подобно винограду, а некоторые Он запретил — подобно вину (хамру). Хукм дозволенности относится к самому действию «торговли». Мы так же можем говорить о запрете, распространяющемся на действие «ростовщичества» (риба), невзирая на вещь, связанную с этим ростовщичеством.

Что касается вещей, то при изучении шариатских текстов можно увидеть, что Аллах классифицировал их двумя постановлениями:

- разрешённости (хилль, халяль),

— запретности (хурма, харам), и не относил к ним такие постановления, как обязательность (вуджуб), желательность (надб) или нежелательность (караха). Аллах охарактеризовал вещи харамом и халялом. Всевышний Аллах сказал:

قُلْ أَرَيْتُمْ مَا أَنْزَلَ اللَّهُ لَكُمْ مِنْ رِزْقٍ فَجَعَلْتُمْ مِنْهُ حَرَامًا وَحَلَالًا

«Скажи: «Что вы скажете об уделе, который ниспоспал вам Аллах и часть которого вы объявили запретной, а часть — дозволенной?» (10:59),

وَلَا تَقُولُوا لِمَا تَصِفُ الْسِنَّتُكُمُ الْكَذِبَ هَذَا حَلَالٌ وَهَذَا حَرَامٌ

«Не изрекайте своими устами ложь, утверждая, что это — дозволено, а то — запретно» (16:116),

إِنَّمَا حَرَامٌ عَلَيْكُمُ الْمَيْتَةُ

«Он запретил вам мертвичину» (2:173),

حَرَّمَنَا كُلُّ ذِي ظُفْرٍ

«Мы запретили всех животных с нераздвоенными копытами» (6:146),

وَيُحَرِّمُ عَلَيْهِمُ الْخَبَثُ

«Он объявит запрещённым скверное» (7:157),

لَمْ تُحِرِّمْ مَا أَحَلَ اللَّهُ لَكَ

«Почему ты запрещаешь себе то, что позволил тебе Аллах» (66:1).

Из текстов видно, что постановление на вещи может быть только одно: либо халяль, либо харам, и третьего не дано.

Тахлиль (делать разрешённым) и тахрим (делать запретным) является прерогативой только лишь Аллаха, и никто не имеет права вмешиваться в это. Любой, кто внесёт своё мнение в данный вопрос, является грешником, преступником и клеветником на Аллаха. Разрешённость и запретность — это два свойства, одно из которых неизбежно присуще любому материальному предмету, который сотворил Аллах, и которое находится в поле ощущения человека, без разницы, употребляется ли оно

в пищу, используется в качестве одежды, является ли это транспортом или для жилья, применяется каким-либо образом или не применяется вовсе. При рассмотрении шариатских текстов мы заметим, что в основу всех вещей (предметов, материальных объектов) Аллах заложил ибаха (дозволенность). Аллах позволил использовать всё, что вокруг нас, за исключением некоторых вещей, о которых оговорено в текстах Шариата, и они находятся под запретом.

Данная ибаха понимается из шариатских текстов в общей (иджмаль) и обобщённой (тамим) форме. В общей форме ибаха понимается из таких аятов, как этот:

هُوَ الَّذِي خَلَقَ لَكُمْ مَا فِي الْأَرْضِ جَمِيعًا

«Он – Тот, Кто сотворил для вас всё, что на земле» (2:29). Обобщение же – из такого рода аятов:

أَلَمْ تَرَوْ أَنَّ اللَّهَ سَخَّرَ لَكُمْ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ وَأَسْبَغَ عَلَيْكُمْ نِعْمَةً وَظَاهِرَةً وَبَاطِنَةً

«Неужели вы не видите, что Аллах подчинил вам то, что на небесах, и то, что на земле, и одарил вас сполна Своими явными и незримыми благами?» (31:20). Также Аллах говорит об этом в общей форме и детализирует в следующих аятах:

الَّذِي جَعَلَ لَكُمُ الْأَرْضَ فِرَشًا وَالسَّمَاءَ بَنَاءً وَأَنْزَلَ مِنَ السَّمَاءِ مَاءً فَأَخْرَجَ بِهِ مِنَ الشَّمَرَاتِ رِزْقًا لَكُمْ

«Он сделал для вас землю ложем, а небо – кровлей, низвёл с неба воду и взрастил ею плоды для вашего пропитания» (2:22),

وَسَخَّرَ لَكُمُ الْفُلْكَ لِتَجْرِي فِي الْبَحْرِ بِأَمْرِهِ وَسَخَّرَ لَكُمُ الْأَنْهَارَ ٢٣ وَسَخَّرَ لَكُمُ الشَّمْسَ وَالْقَمَرَ دَاهِيْنِ ٢٤ وَسَخَّرَ لَكُمُ الْأَيَّلَ وَالنَّهَارَ ٢٥ وَأَنْتُمْ مِنْ كُلِّ مَا سَأَلَثُمُوهُ وَإِنْ تَعْدُوا نِعْمَتَ اللَّهِ لَا تُخْصُوهَا

«(Аллах) подчинил вам корабли, которые плывут по морям по Его воле, подчинил вам реки, подчинил вам солнце и луну, непрестанно движущиеся по своим орбитам, подчинил вам ночь и день. Он даровал вам всё, о чём вы просили. Если

вы станете считать милости Аллаха, то не сможете сосчитать их» (14:32–34),

وَنَرَأَنَا مِنَ السَّمَاءِ مَاءً مُبَرَّكًا فَأَنْبَثْنَا بِهِ جَنَّاتٍ وَحَبَّ الْحَصِيدِ ۝ وَالثَّخْلَ
بَاسِقَلَتِ لَهَا طَلْعٌ نَّضِيدٌ ۝ رِزْقًا لِلْعِبَادِ

«Мы ниспослали с неба благословенную воду и взрастили по-средством неё сады и зёरна собранного урожая, и высокие пальмы с висящими рядами плодами. Таково пропитание для рабов» (50:9–11),

فُلْ مَنْ حَرَمَ زِينَةَ اللَّهِ الَّتِي أَخْرَجَ لِعِبَادِهِ وَالظَّيْبَتِ مِنَ الرِّزْقِ

«Скажи: «Кто запретил украшения Аллаха, которые Он даровал Своим рабам, и прекрасный удел?» (7:32),

إِنَّمَا حَرَمَ عَلَيْكُمُ الْمَيْتَةَ وَالدَّمَ وَلَحْمَ الْخِنْزِيرِ وَمَا أَهْلَ بِهِ لِغَيْرِ اللَّهِ

«Он запретил вам мертвечину, кровь, мясо свиньи и то, что принесено в жертву не ради Аллаха» (2:173),

فُلْ لَا أَجِدُ فِي مَا أُوحِيَ إِلَيَّ مُحَرَّمًا عَلَى طَاعِمٍ يَطْعَمُهُ وَإِلَّا أَنْ يَكُونَ مَيْتَةً أَوْ
دَمًا مَسْفُوْحًا

«Скажи: «Из того, что дано мне в откровение, я нахожу запрещённым употреблять в пищу только мертвечину, пролитую кровь» (6:145).

Эти аяты указывают на то, что Аллах разрешил людям все вещи; а также Он запретил некоторые вещи в виде исключения, сообщив о них отдельно. Некоторые хадисы упоминают о запрещённых вещах. Сообщается, что Пророк (с.а.с.) запретил есть мясо домашнего осла, всех животных, имеющих клыки, и всех птиц, имеющих когти.

Законодатель (Аллах) сделал все вещи мубахом, то есть сделал их разрешёнными (халиль). Ибаха имеет противоположное хараму значение — халиль. Когда же указывается на запретность (хурма) некоторых вещей, то это происходит в качестве исключения и в отдельности к каждой вещи. Разрешённость (халь, халиль) и запретность (хурма, харам) в отношении вещей (предметов) являются свойствами этих предметов. Вещи не имеют

третьего шариатского свойства. Отсюда нет нужды в доказательстве на дозволенность вещи, поскольку обобщённое (аль-амм) доказательство (далиль) в текстах (нусус) разрешает все вещи. А что касается запрещённых вещей, то они нуждаются в доказательствах (далиль), потому что они являются исключением и отдельно выделены из общего указания на ибаха (дозволенность), поэтому существует нужда в отдельных текстах. Таким образом, в основе вещей (предметов, материальных объектов) лежит ибаха, т.е. в основе они являются халяль.

Не допускается изменение законов с изменением времени и места

Сегодня в умах большинства мусульман господствует убеждение, смысл которого заключается в том, что Ислам гибок и применим к различным социальным, экономическим, политическим положениям во все времена и в любом месте. Также распространяется мысль, что Ислам в своих законах — изменяется для соответствия требованиям современного положения, и соответствия какому-либо иному новому требованию, исходящему от людей, с течением времени.

Они ставят в основу своего утверждения правило, характеризуя его как шариатское, которое гласит: «Допускается изменение законов с изменением времени!» Опираясь на это, они идут в ногу с реальностью, формируя своё поведение согласно требованиям этой реальности. А когда им приводишь законы шариата, то они говорят, что эти законы были ниспосланы для определённого времени и места, а Ислам требует, чтобы человек шёл в ногу со временем, и поступал соответственно его времени и месту! Они оправдывают существование процентных банков, акционерных обществ и сотрудничество с ними тем, что это реальная выгода и согласно их измышлениям, можно её принять, благодаря гибкости Ислама. Также, они допускают выставление женщинами напоказ своей красоты, их смешивание и общение с другими без нужды, объясняя, что это, якобы, признаётся шариатом. Называя проведение вечеров с чужими на праздниках — требованием времени, и поэтому, будто необходимо позволить и довольствоваться этим. По их пониманию, как может Ислам противоречит времени, когда шариатское правило гласит, что Ислам изменяется с изменением времени и места?! И поэтому они говорят, что закон о многожёнстве закончился, ибо время уже не приемлет этого, нельзя рассматривать и обсуждать отрубание руки вору, закидывание камнями или порку прелюбодея,

потому что это не подходит нравам нашего времени... Вот таким образом распространяется это правило, а также подобные ему, для полного их укоренения в умах мусульман, в то время, когда оно полностью противоречит Исламу, более того, подрывает его основы и ответвления, уничтожает его законодательство и стирает его следы.

Это правило возникло в конце девятнадцатого века, в дни сильнейшего мыслительного упадка. А затем пришёл колониализм и «подпитывал» его, пока оно не распространилось в таком ужасном виде.

Поистине, шариатские законы в Исламе — это системы, приведшие для разрешения проблем человека в удовлетворении его инстинктивных и органических потребностей. Законодатель обратился с ними к нам в Коране и Сунне, которые являются единственным источником в Исламе, для выведения законов шариата. Закон шариата — это обращение Законодателя, в отношении поступков людей. Закон шариата должен быть подтверждён доказательством в том, что он является обращением Законодателя. То есть он должен быть взят из текста Корана или хадиса, или из того, что подтверждено текстом, т.е. Кораном и хадисом, как единогласие сподвижников (иджма ус-сахаба), и сравнение (кияс) к шариатскому илляту, т.е. то ради чего был ниспослан закон. Основываясь на этом, источник законов шариата один — это Книга Аллаха и Сунна Его Посланника, да благословит его Аллах и приветствует. Из них выводятся решения, для разрешения всех проблем людей и всех возникающих споров между ними.

Являются ли время и место такими же источниками, как Книга Аллаха или Сунна? И на какой основе разрешается человеку упорядочивать и узаконивать свои решения, а Умме — отношения в своём обществе, согласно требованиям времени и места, когда Аллах обязал решать проблемы только лишь законами, выведенными из Его Книги и Сунны Его Посланника, да благословит его Аллах и приветствует?

Поистине, исламское законодательство, в своих решениях для человека, требует изучения реальности его проблемы, затем познание закона Аллаха на данную проблему, через выведение

закона из Корана и Сунны, или из того, на что они указали. Является обязательным (ваджиб) для каждого мусульманина, при претворении шариата в обществе, изучить общество подробным изучением, затем «лечить» его шариатом Аллаха и работать на изменение данного общества революционным методом на основе исламской идеологии, не придавая никакого значения обстоятельствам и положениям, противоречащим шариату. Всё что противоречит Исламу — должно быть уничтожено, а всё что приказал Ислам — должно быть укреплено и установлено предметом его претворения. Действительность общества должна быть ограничена приказами и запретами Аллаха, и мусульманам не позволяетя мусульманам изменяться, согласно реальности их времени и места, напротив они должны изменять реальность, согласно Книге Аллаха и Сунне Его Посланника, да благословит его Аллах и приветствует.

Приказ и глагол повелительного наклонения

Мусульмане обязаны жить в этом мире согласно приказам и запретам Аллаха. Все приказы и запреты исходили из уст Посланника Аллаха (с.а.с.) и содержатся в Коране и Сунне. Из этих двух источников выводятся решения (хукмы). Также из Корана и Сунны было выведено то, что считается шариатским доводом наряду с ними, а именно — иджма ус-сахаба (единодущие сподвижников) и кыяс (сравнение по аналогии).

Хукмы понимаются из приказов и запретов, содержащихся в Коране и Сунне. Однако приказы в Коране и Сунне приходят не только в форме глаголов повелительного наклонения (филь амр), но и в других формах. Например, сказав:

كُتِبَ عَلَيْكُمُ الصِّيَامُ

«**Вам предписан пост**» (2:183), — Аллах приказывает соблюдать пост, а сказав:

وَإِلَهُ عَلَى النَّاسِ حِجُّ الْبَيْتِ

«**Люди обязаны перед Аллахом совершить хадж к Дому (Каабе)**» (3:97), — Он приказывает совершать хадж. Точно так же Аллах приказывает и в других аятах:

وَأَقِيمُوا الصَّلَاةَ

«**Совершайте намаз**» (2:43),

إِذَا تَدَاءَنْتُم بِدَيْنِ إِلَى أَجَلٍ مُسَمَّى فَأَكْثُرُوهُ

«**Если вы заключаете договор о долгे на определённый срок, то записывайте его**» (2:282). В последних двух аятах приказ приходит в форме глагола повелительного наклонения «совершайте» и «записывайте». Приказ Аллаха означает, что Он требует от нас выполнить действие. И здесь нет разницы, звучит ли приказ в форме глагола повелительного наклонения или в форме известия.

Следовательно, нельзя говорить, что некое действие не является обязательным из-за того, что не было приказа в форме глагола повелительного наклонения, или из-за того, что приказ пришёл в виде известия. Также нельзя говорить, что приказ обязателен к исполнению из-за того, что пришёл в форме глагола повелительного наклонения. Иногда действие является обязательным к исполнению, хотя не пришло в форме глагола повелительного наклонения. А иногда действие не является обязательным, хотя пришло в форме глагола повелительного наклонения. Приказ означает требование выполнить действие, и нет разницы, в какой форме прозвучало это требование. То есть, для приказов Аллаха нет какой-то специальной формы речи.

Что касается глаголов повелительного наклонения, то они используются не только для описания приказа. Иногда они используются для устрашения, наставления или разрешения, хотя все эти положения и не относятся к приказу. Подобные глаголы имеют много значений и могут быть использованы для описания разных положений, если только нет дополнительных указаний (карин), которые уточняли бы значение глагола. Если нет дополнительных указаний, тогда глагол повелительного наклонения может использоваться не только для описания приказа, и он не ограничен только одним значением. То есть ограничить значение может лишь дополнительное указание (карина).

Например, арабское слово «عَيْنٌ» имеет множество значений, таких как глаз, шпион, источник, деньги. И нет никакого предпочтения одного значения над другим. А понять то, какое значение используется в конкретном месте, поможет только дополнительное указание, потому что каждое вышеуказанное значение является прямым переводом (хакика) слова, и ни одно из них не является метафорическим значением (маджаз).

Так же и форма глагола повелительного наклонения может иметь множество значений. Глагол в этой форме может означать приказ, предоставление выбора, оказание милости, устрашение. И нет никакого предпочтения одного значения над другим. А понять, какое значение используется в конкретном месте, поможет только дополнительное указание, потому что каждое вышеупомянутое значение является прямым переводом (хакика),

и ни одно из них не является метафорическим значением (маджаз). В Коране глагол повелительного наклонения используется в разных значениях, и это факт, который нельзя интерпретировать иначе.

Изучая аяты Корана, можно увидеть, что в них глаголы повелительного наклонения используются в разных значениях, а не только в значении приказа. Глагол повелительного наклонения в Коране:

- Используется для выражения приказа, обязательного к исполнению:

وَأَقِيمُوا الصَّلَاةَ

«Совершайте намаз» (2:43).

- Используется для выражения рекомендации:

فَأَكْتُبُوهُ

«Записывайте его» (2:282).

- Используется для выражения наставления:

فَآسْتَشْهِدُوا

«В качестве свидетелей призовите» (4:15), — то есть, если хотите заключить сделку в лучшем виде, тогда приведите свидетелей, и в таком случае ваше право будет защищено.

- Используется для указания дозволенности:

وَإِذَا حَلَّلُتُمْ فَاصْطَبُادُوا

«Когда же вы освободитесь от ихрама, то выходите на охоту» (5:2),

فَإِذَا قُضِيَتِ الصَّلَاةُ فَانْتَشِرُوا فِي الْأَرْضِ

«Когда же намаз завершится, то разойдитесь по земле» (62:10).

- Используется для описания милости:

وَكُلُوا مِنَ رَزْقِكُمْ اللَّهُ

«Ешьте из того, чем Аллах наделил вас» (5:88).

- Используется для выражения почтения:

اَدْخُلُوهَا بِسَلَامٍ

«Входите сюда с миром» (15:46).

— Используется для выражения устрашения:

أَعْمَلُوا مَا شِئْتُمْ

«Поступайте, как пожелаете!» (41:40),

تَمَتَّعُوا حَتَّىٰ حِينٍ

«Пользуйтесь благами до определённого времени» (51:43).

— Используется для выражения унижения:

كُوْنُوا قِرَدَةً حَسِيرِينَ

«Будьте обезьянами презренными!» (2:65).

— Используется для выражения обессиливания:

قُلْ كُوْنُوا حِجَارَةً أَوْ حَدِيدًا ﴿أَوْ خَلْقًا مِمَّا يَكُبُرُ فِي صُدُورِكُمْ﴾

«Станьте камнями, или железом, или другим творением, которое представляется могучим в ваших сердцах» (17:50,51).

— Используется для выражения презрения:

ذُقُّ إِنَّكَ أَنْتَ الْعَزِيزُ الْكَرِيمُ

«Вкушай, ведь ты — могущественный, благородный!» (44:49).

— Используется для выражения безразличия:

فَأَصْبِرُوا أَوْ لَا تَصْبِرُوا

«Терпите или не проявляйте терпения» (52:16).

Исходя из вышесказанного, глагол повелительного наклонения может иметь множество значений. Если этот глагол пришёл без дополнительных указаний (карин), тогда следует искать дополнительные указания в контексте, тематике или описываемых событиях. Тогда станет ясно, почему и с каким смыслом в тексте используется глагол повелительного наклонения.

Применив эти знания, можно понять смысл шариатского текста и вывести из него решение Аллаха. В таком случае человек будет совершать только дозволенное Шариатом, а не собственными желаниями, и будет избегать запрещённого Шариатом, а не собственными желаниями. То есть он будет соблюдать границы дозволенного и запрещённого так, как того желает Аллах.

Там, где шариат — там выгода

Всевышний Аллах, обращаясь к Своему Посланнику, да благословит его Аллах и приветствует, говорит:

وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا رَحْمَةً لِّلْعَالَمِينَ ﴿٢٧﴾

«Мы послали тебя только лишь как милость для народов» (21:107). Сущность того, что Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, пришёл милостью для народов означает, что он пришёл с тем, что является полезным для них. Всевышний Аллах говорит:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ قَدْ جَاءَتُكُم مَّوْعِظَةً مِّن رَّبِّكُمْ وَشَفَاءً لِمَا فِي الصُّدُورِ وَهُدًى
وَرَحْمَةً لِلْمُؤْمِنِينَ ﴿٥٧﴾

«О люди, пришло к вам увещание от вашего Господа и исцеление от того, что в грудях, и прямой путь и милость верующим» (10:57). Руководство и милость — это или приносить благо людям или устранять от них вред. Это и есть польза или выгода, ибо выгода — это привлечение полезного и устранение пагубного.

Определение чего-либо, является ли оно выгодаю или не является, принадлежит только шариату, ибо он является руководством, которое пришло с выгодаю, и шариат это то, что определяет выгоду для людей, потому что смысл, подразумеваемый под выгодаю, это выгода для человека, как человека, и даже смысл подразумеваемый под выгодаю индивидуума, это его выгода, считая его человеком, а не рассматривая только его индивидуальность.

Однако устанавливает выгоду или разум, или шариат. И если её установление оставлено разуму, то люди не смогут определить истинную выгоду, и это потому, что разум ограничен и не в состоянии охватить сущность человека, как и не в состоянии

определить всего того, что является для него выгодой, потому что не осознаёт сущность человека, чтобы осознать полезно ли что-либо для него или пагубно. Ведь никто не знает сущность человека, кроме его Создателя, и не является возможным определить достоверно и точно то, что является полезным или пагубным для человека, никому кроме Создателя человека — Все-вышнего Аллаха.

Конечно же, человек может предполагать, что что-либо полезно или пагубно для него, однако он не может быть уверен в этом. Если оставить определение выгоды предположению, то это может привести к опасному положению, когда предполагают, что что-либо полезно, а затем выявляется его пагубность, или определено пагубное для человека пользой, и в результате нанесён этим вред. Возможно, представляется что-либо пагубным, а затем выявляется что оно полезно, и вследствие того, что человек этого лишается, на основе того, что оно было определено как пагубное, человеку нанесён вред. Это с одной стороны, с другой же стороны, возможно разум выносит сегодня решение о чём-либо, что оно полезно, а завтра ему становится ясным, что оно пагубно. Также происходит и в отношении пагубного, говоря о чём-либо сегодня, что оно пагубно, на завтра может стать явным, что оно полезно, и теперь разум говорит, что оно полезно. В результате этого, одна и та же вещь становится и полезной, и пагубной, а это невозможно и запрещено, когда что-либо для одного положения или полезно, или пагубно. Также по причине этого, выгода становится относительной, а не истинной.

Отсюда вывод: нельзя оставлять разуму право определять, что есть выгода. Напротив, необходимо (ваджиб) чтобы это определял только шариат, потому что только он определяет истинную пользу и истинную пагубность. Разум же понимает реальность чего-либо такой, какой она есть, затем изучает шариатский текст, пришедший относительно этого, затем накладывает текст на определённую реальность, и если текст соответствует ей, то это является пользой или вредом, согласно тексту шариата. А если текст не соответствует ей, то необходимо искать смысл, который соответствует этой реальности, чтобы

узнать выгоду, которую определил шариат, через познание закона Аллаха относительно этого.

Основываясь на этом, выгода определяется шариатом, а не разумом, обращаясь туда, куда обращён шариат. Там, где шариат — там выгода, потому что он тот, который определяет интересы людей.

Законы обрядов поклонения должны исходить от Аллаха

Обряды поклонения — это высшая степень освящения как врождённого порыва человеческой природы и проявления инстинкта религиозности. Наряду с чувствами человек должен применять и разум, чтобы поклонение в итоге было направлено в адрес Того, Кто на самом деле этого заслуживает, а именно — в адрес Создателя, чтобы человек по ошибке не начал поклоняться тому, кто не заслуживает этого, или по ошибке не пытался приблизиться к Создателю посредством того, что лишь отдаляет от Него. В определении объекта поклонения, то есть в нахождении Создателя, разуму отведена исключительная роль.

Что касается формы поклонения, которая должна быть выбрана человеком, то в этом вопросе его разум бессилен и не в состоянии найти правильное решение. Форма поклонения означает порядок, согласно которому человек будет поклоняться Аллаху. Другими словами, это система, упорядочивающая отношения между созданным и Создателем, то есть между поклоняющимся и объектом. Созданное не знает реальности Создателя и не может упорядочить свои отношения с Ним. Человек не может постигнуть сущности Создателя и, следовательно, не может знать, как правильно поклоняться Ему. Он не в состоянии, опираясь на свои мыслительные способности, разработать систему, которая регулировала бы его отношения с Создателем, то есть установила бы порядок освящения. Чтобы разработать систему поклонения, необходимо знать реальность Создателя, а человеку это не по силам. Следовательно, ему и его разуму не по силам установить законы поклонения.

Из вышесказанного следует, что система обрядов поклонения должна исходить от Создателя, а не созданного, то есть от объекта поклонения, а не от того, кто поклоняется. Другими словами, законы поклонения должны исходить только от Аллаха,

а не от человека. И человек ничего не может вносить в эту систему, потому что он изначально не способен разработать систему поклонения. Эту систему Создатель должен донести до созданий, чтобы они могли поклоняться согласно ей. Отсюда и понимается нужда в посланниках, которые доносили бы до людей законы поклонения. Существование таких посланников неизбежно, поскольку человек не может сам устанавливать законы поклонения и вынужден ожидать их от Аллаха.

Возможно, кто-то скажет, что нет никакой надобности в системе поклонения, как будто человек может поклоняться и без неё, поскольку поклонение является высшей степенью освящения. То есть, якобы человек может поклоняться так, как захочет, потому что поклонение совершается только для удовлетворения инстинкта религиозности. Другими словами, как будто человек может удовлетворять инстинкт любыми пригодными для этого действиями. Отсюда возникает вопрос: зачем тогда нужна система поклонения или освящения, то есть законы обрядов поклонения?

Ответ будет следующим: для удовлетворения любого инстинкта нужен порядок выполнения действий. Отсутствие системы ведёт к хаосу и неправильному или аномальному удовлетворению, что противоречит смыслу существования инстинкта. Например, если инстинкт продолжения рода требует удовлетворения, а система удовлетворения отсутствует, тогда человек прибегнет к любым действиям, которые удовлетворят его инстинкт. Это приведёт к аномальному и недопустимому удовлетворению, которое означало бы конец человеческому роду, хотя инстинкт изначально существует для продолжения рода. Либо же это приведёт к ошибочному удовлетворению, которое хоть и пригодно, но будет нацелено лишь на временное удовлетворение. Такое удовлетворение тоже считается отклонением от требуемой цели, а именно — рождение детей. В таком случае род будет уменьшаться, если и вовсе не исчезнет. А это отклоняет инстинкт от того, ради чего он существует, то есть от продолжения рода.

Таким образом, нужна система, которая упорядочила бы инстинкт продолжения рода.

То же самое касается инстинкта религиозности. Нужен порядок действий, посредством которых выполняется освящение. То есть нужна система выполнения обрядов поклонения. Отсутствие такой системы приведёт к тому, что человек начнёт выполнять любые действия, которые могут удовлетворить инстинкт. Это же приведёт к аномальному удовлетворению инстинкта, то есть к освящению того, кто не заслуживает этого, например, огня вместо Бога, или идола, сделанного человеческими руками. Таким образом, произойдёт искажение инстинкта, поскольку человек не будет поклоняться Создателю, в то время как продолжит чувствовать бессилие и нужду в Нём. В таком случае освящение будет противоречить инстинкту, хотя именно этот инстинкт и побудил изначально человека к освящению. Либо же это приведёт к освящению лишь с целью удовлетворения инстинкта, а не из-за осознания сущности Бога. Например, человек станет освящать идола, считая его воплощением божества или считая, что это приблизит его к Аллаху. Таким образом происходит искажение конечной цели удовлетворения, которой является выражение благодарности в адрес Того, Кто действительно заслуживает на это. Вместо этого происходит выражение благодарности в адрес того, кто не заслуживает этого — т.е. идола. Именно так происходит отклонение инстинкта от той цели, ради которой он изначально вложен в человеке — освящение Творца.

Исходя из этого, мы и говорим, что нужна система, которая упорядочит удовлетворение инстинкта религиозности так же, как и инстинкта продолжения рода. Разница между двумя инстинктами заключается лишь в том, что для удовлетворения инстинкта продолжения рода человеческий разум может придумать систему, поскольку это касается отношений человека с человеком. Эти же отношения находятся в рамках человеческого сознания, и поэтому он может что-то с этим сделать, даже если не в состоянии разработать нечто гармоничное и полноценное в этом смысле. Что же касается инстинкта религиозности, то здесь человек, опираясь на свой разум, никоим образом не может придумать систему для удовлетворения. Этот вопрос связан с отношениями между человеком и его Создателем, сущность

Которого невозможно постичь. Следовательно, невозможно придумать систему отношений с Творцом. Поэтому эта система должна исходить только от Создателя.

Отсюда и следует, что законы обрядов поклонения должны исходить только от Создателя, а не от творений.

Мысль

Мысль (аль-фикр), понимание (идрак) и разум (акль) имеют одно значение, поскольку описывают один и тот же процесс. Говоря «мысль», подразумевается мышление, то есть мыслительный процесс. Иногда под словом «мысль» подразумевают результат мышления, то есть то, к чему пришёл человек в процессе мышления. Для мысли или мышления нет специального органа, который можно было бы выделить. Скорее, это сложный процесс, в котором участвуют ощутимая реальность, ощущения самого человека, мозг и имеющаяся у него предшествующая информация. Если в этом процессе не участвуют все четыре составляющих одновременно, тогда процесс мышления или понимания невозможен.

Прежние исследователи допустили ошибку при изучении разума, пытаясь определить его место, говоря, что разум — в голове, в сердце, и тому подобное. Скорее всего, они думали, что разум — это некий орган, или что этот процесс происходит в определённом органе. Некоторые исследователи ошиблись, посчитав мозг местом мышления и понимания. И здесь нет разницы между теми, кто говорил, что мысль — это отражение мозга на материи, и теми, кто говорил, что мысль — это отражение материи в мозге. Мозг — это один из органов, в котором не может происходить отражения и который не может отражаться на чём-либо. Отражение — это попадание света на какой-либо предмет и возвращение этого света обратно, либо попадание предмета на другой предмет, который имеет свойство отражать, и возвращение первого при наличии света. Этот процесс похож на то, как свет от лампочки попадает на какой-либо предмет, а затем возвращается от этого предмета. В таком случае виден как свет, так и предмет. Точно так же происходит попадание света солнца, луны или любого другого предмета с любой стороны. Когда предмет попадает на зеркало при наличии света,

тогда от зеркала возвращается свет и изображение предмета, и мы видим всё, как есть. Изображение предмета возвращается так, как будто предмет нарисован за зеркалом, и мы всё это видим. На самом же деле предмет не нарисован, а лишь отражается, как и отражается свет на любом предмете. Именно этот процесс и называется отражением.

В процессе мышления не происходит никакого отражения ни на мозге, ни на материи. Что касается глаза, посредством которого как будто бы происходит отражение, то на самом деле ни в нём, ни от него не происходит никакого отражения, а происходит лишь преломление (рефракция). Видимая вещь не отражается наружу, а лишь, попадая в поле зрения, преломляется. Образ видимой вещи преломляется и воспринимается внутри, и тогда мы видим предмет. Образ видимой вещи не возвращается назад. Поэтому никакого отражения ни на вещи, ни в мозгу не происходит. Следовательно, мозг не является тем единственным местом, где происходит мышление.

В процессе мышления происходит следующее: образ ощущенного объекта посредством органов чувств передаётся в мозг. И этот образ будет таким, каким его воспринял один из органов чувств. Например, если восприятие произошло посредством зрения, тогда передаваться будет образ предмета, посредством слуха — голос или звук, посредством обоняния — запах, и так далее. Предмет будет воспринят мозгом в таком виде, который был ему передан. То есть мы видим, что на этом этапе произошло лишь ощущение предмета, но не мышление, либо произошло инстинктивное различение, то есть определение того, подходит ли вещь для удовлетворения инстинкта или не подходит, причиняет боль или нет, приносит радость или нет, является приятной или нет. Но за рамки этого ничего не выходит, то есть мышление ещё не происходит. Однако если у человека имеется предшествующая информация, то мозг сопоставляет её с ощущаемой реальностью, которая была передана, и тогда происходит процесс мышления. В таком случае происходит понимание и определение объекта. Если же предшествующей информации об этой вещи нет, тогда не произойдёт понимание или осмысление объекта, а процесс остановится лишь на

восприятия или на инстинктивном различении с точки зрения того, удовлетворяет он потребность или нет. Однако никакого мышления не произойдёт.

Как мы сказали, процесс мышления происходит только при наличии четырёх составных: ощутимая реальность, органы чувств, или хотя бы один из них, мозг и предшествующая информация. Если один из этих составляющих отсутствует, тогда процесс мышления невозможен. А некоторые попытки поразмышлять при отсутствии ощутимой реальности и предшествующей информации — это пустые фантазии, не имеющие ничего обоснованного, но не мысли. Принятие мыслей, которые появились на свет при отсутствии ощутимой реальности или предшествующей информации, связанной с этой реальностью, приводит к заблуждениям и вымыслам. И это даже может привести к стрессу мозга, вызывая расстройство, одержимость и тому подобное. Поэтому процесс мышления нуждается в ощутимой реальности и предшествующей информации так же, как нуждается в мозге и органах чувств.

Мысль или понимание — это процесс, в ходе которого определённая реальность посредством органов чувств передаётся в мозг, где при помощи предшествующей информации получает разъяснение. Вместо «передаётся образ объекта» мы говорим «передаётся объект», поскольку передаются ощущения объекта, а не картина или фотография. То есть передаётся сама реальность объекта. Более правильно говорить «передаётся реальность», а не «образ», потому что органы чувств ощутили саму реальность, а не картину.

В этом и заключается правильное разъяснение мысли, понимания или осознания. Этот процесс происходит у мыслящего человека, который в результате приходит к определённой мысли, а не у того, кому просто передаётся сама мысль. У того, кому передаётся мысль, не происходит процесс мышления, потому что мысль уже готова. И тот, кто размышлял, передаёт свою мысль людям, а люди передают её друг другу. Они выражают эту мысль с помощью сложных терминов или простых слов при том, что выражение мысли словами используется всеми людьми.

Относительно мысли, которая была передана человеку, следует порассуждать: если она имеет ощутимую реальность, и прежде человек уже ощущал эту реальность или ощутил её во время получения мысли, тогда можно считать, что он постиг мысль. Точно так же, если человек не ощущал её ранее или во время получения, но смог представить в своём уме и подтвердить её правильность, вследствие чего в его уме появилась реальность этой мысли, как будто он сам ощущил её и принял, в таком случае считается, что он тоже постиг мысль. Появление реальности мысли в уме превращает эту мысль в понятие человека. То есть это становится мыслью со своей реальностью, как будто она стала результатом мышления человека. Если же реальность этой мысли не образовалась в уме человека, которому она была передана, или он воспринял её только как слова, осознав её саму и её цель, но не представив её реальность, не почувствовав её, не подтвердив и не приняв, тогда эта мысль останется для него в качестве всего лишь информации. То есть она сохранится в виде знаний о вещах. Хотя само по себе это и будет мыслью, однако если человек не представит у себя в уме её реальность, тогда для него это останется лишь познанием. Информация никак не влияет на личность. Влияние оказывают лишь понятия, потому что понятия — это мысли, реальность которых содержится в уме человека. Знать, что такое мысль, важно для того, чтобы знать, как она влияет на личность.

Метод мышления

Мысль возникает у человека при соединении реальности с информацией. Она никак не может возникнуть, когда имеется только лишь реальность или только информация.

Если положить перед ребёнком предметы, о которых он ничего не знает, то разве возникнет у него мысль? У него лишь будет происходить повторение ощущения одной и той же реальности. Также он сможет различить один предмет от другого, сможет понять, какой предмет ему нравится, а какой не нравится, какой вызывает восхищение, а какой — тревогу, каким можно удовлетворить инстинкт, а каким — нет. То есть произойдёт всё, что связано с инстинктами и органическими потребностями. Но более этого ничего не произойдёт, какими бы разными ни были его ощущения и как часто они ни повторялись и видоизменялись бы. У ребёнка будет происходить лишь ощущение, так же во время этого ощущения или во время повторения ощущения у него может происходить ещё и инстинктивное различение. Если положить перед ребёнком предмет, а затем по поводу этого предмета предоставить информацию, тогда ребёнок поймёт, что это такое, а если его расспросить об этой вещи, то он с лёгкостью разъяснит. Другими словами, ребёнок осознает, что это за вещь, и у него появится мысль по этому поводу. Если же ребёнку предоставить одну лишь информацию о некой вещи, а затем повторно раз за разом предоставлять такую информацию, тогда он сможет лишь пересказать услышанные слова, и у него не возникнет мысли до тех пор, пока информация не будет сопоставлена с реальностью.

Рассмотрим следующий пример: покажи ребёнку весы, яблоко и огонь. Затем предоставь ему информацию о каждом предмете, к примеру, скажи: весы — для взвешивания, яблоко — съедобное, а огонь сжигает. Повтори это несколько раз, а потом спроси: «Где весы?». В ответ он укажет пальцем на яблоко или

огонь, а может, и на весы. Но если он увидит, что ты недоволен, тогда изменит свой выбор. Это означает, что он получил лишь информацию и воспроизвёл её, но у него не возникла мысль. Если же ты покажешь ему весы, расскажешь о том, что они взвешивают, и разъяснишь ему процесс взвешивания несколько раз, а затем покажешь ему яблоко и огонь и так же разъяснишь их несколько раз, тогда у ребёнка возникнет мысль. И после этого, когда ты спросишь: «Где весы?», — он пальцем укажет на весы и скажет: «Вот они». Даже если ты попытаешься запутать его, он всё равно покажет на весы, потому что он понял мысль. После этого мысль о весах будет появляться у него каждый раз, как он увидит их или услышит о них. Всё это — благодаря тому, что у него возникла мысль о вещи посредством сопоставления информации с реальностью.

Мышление происходит в том случае, когда человек ощущает реальность и получает информацию от другого человека наряду с ощущением. Как следствие, у него возникает мысль. Это происходит в том случае, если у него не было информации. Если же у него была информация и ранее уже возникала мысль, но он хочет возобновить мысль об этой вещи, тогда он снова ощущает реальность, а затем соединяет свои ощущения с предшествующей информацией, и тогда возникает мысль. Если у него не было информации об этой вещи, тогда появится потребность найти такую информацию, а получив информацию наряду с ощущением реальности, у него возникнет новая мысль. Так работает мышление.

Появление мысли происходит вследствие врождённой способности человека размышлять. Таков основной метод мышления, который порождает мысль.

Метод мышления — это процесс соединения ощущений с предшествующей информацией или соединение предшествующей информации с ощущениями. Именно в таком случае возникает мысль. В других положениях мысль не будет возникать. Если человек хочет образовать мысль, тогда ему нужно получить информацию и ощутить реальность. Важно понимать, что если он хочет понять мысль, тогда ему необходимо ощутить реальность во время получения информации. То есть для появления

мысли нужна ощутимая реальность и информация. Таков единственный путь мышления. Если же получить информацию (и только), связывая её с другой информацией, но не связывая с ощутимой реальностью, тогда никакая мысль не возникнет. У человека появится лишь информация, но не мысль, какие бы разъяснения он ни получил, до тех пор, пока не постигнет ощутимую реальность.

Вышесказанное касалось появления мысли у размышляющего человека. Так же дело обстоит и с тем, кто передаёт мысль другому. Если он хочет образовать эту мысль у людей, тогда ему следует передать её любыми доступными способами, к примеру, на доступном языке. Если он поможет им соединить информацию с реальностью, которую они ощущают, тогда считается, что он передал им мысль. Эта мысль станет их понятием, как будто они сами пришли к ней. Если же они не соединят услышанные слова с ощутимой реальностью, а лишь поймут их и получат разъяснение, но не представят в уме их реальность, тогда передача мысли не произойдёт. То есть они обрели лишь информацию. Получив информацию, они станут лишь знающими, но не размышляющими, поскольку они не получили мысль, а лишь услышали слова, содержащие информацию.

Когда человек хочешь образовать у людей мысль, тогда нужно попытаться передать её значения в умы людей, чтобы соединить эти значения с имеющейся у людей ощутимой реальностью. Тогда у них появится мысль. В противном случае произойдёт не передача мысли, а передача информации.

Нужно придерживаться метода мышления, а именно, соединять информацию с реальностью, чтобы образовать мысль. Либо нужно связывать мысль с имеющейся у людей ощутимой реальностью, чтобы у них происходило сопоставление и образовывалась мысль.

Из всего этого следует, что соблюдение метода мышления является одной из самых важных вещей для людей.

Скрытое предопределение

Скрытое предопределение (кадария гайбия) означает полное подчинение судьбе и связывание течения жизни со скрытым от человека планированием, как будто действия человека не оказывают на жизнь никакого влияния, как будто человек — полностью ведомый судьбой и не имеет выбора, как будто он похож на перо, летящее по воле ветра.

Впервые эта идея в качестве убеждения получила распространение в эпоху правления Аббасидов и сохранилась до наших дней. Необходимость верить в судьбу и предназначение (када ва кадар) была использована как инструмент внедрения в среду мусульман этой идеи. В ней всякий неудачник нашёл оправдание своей неудаче, каждый невежда нашёл оправдание своей лени и бездействию. Многие люди стали довольствоваться обрушившейся на них несправедливостью, съедающей их плоть бедностью, нависшим над ними унижением и господствующим в их поступках ослушанием. Они предались этой идеи и уверовали в скрытое предопределение, считая, что подчинились судьбе и предназначению Аллаха.

Эта идея до сих пор доминирует над людьми, контролируя их поведение и поступки. Но при внимательном изучении становится ясно, что идея скрытого предопределения не была известна в эпоху сподвижников, и она даже в голову не могла прийти кому-либо из них. Если бы эта идея существовала среди мусульман, тогда не было бы столько завоеваний, и они не вынесли бы столько испытаний. Вместо всего этого они молча оставили бы все свои дела на волю судьбы и сказали бы: «Предпринимай какие-либо меры или сиди сложа руки, всё равно будет так, как предназначено судьбой».

Напротив, мусульмане той эпохи понимали, что крепость можно завоевать только мечом, что враг будет повержен только силой, что пропитание нужно заработать, что от болезни нужно

защититься, что распивающий алкоголь должен быть высечен, что вору нужно отсечь руку, что правителя нужно отчитывать, что по отношению к врагам нужно практиковать политические манёвры. Они не могли верить во что-либо другое. Они были свидетелями тому, как войско мусульман под командованием Посланника Аллаха (с.а.с.) потерпело поражение в битве при Ухуде из-за того, что лучники ослушались своего главнокомандующего. Также они были свидетелями тому, как в битве при Хунайне мусульманское войско одержало победу после того, как обратилось в бегство, испугавшись вражеских стрел, но вернулось к сражению, услышав зов Посланника Аллаха (с.а.с.), который продолжил оставаться в гуще врагов с небольшой группой воинов.

Аллах научил нас связывать причины с последствиями, и Он сделал так, что причина неизбежно ведёт к следствию. К примеру: огонь выжигает, без огня ничто не может быть сожжено. Нож режет, и невозможно что-то порезать без ножа. Аллах создал человека и наделил его способностью совершать поступки и дал ему в этом абсолютную свободу. Поэтому человек ест когда захочет, отправляется в путь когда захочет, обучается и становится знающим, убивает и получает наказание, оставляет джихад и вкушает унижение, оставляет попытки заработать и беднеет. Следовательно, нет никакого скрытого предопределения ни в реальной жизни человека, ни в Шариате Аллаха.

Что касается темы «Судьба и предначертание», то она никак не связана с темой скрытого предопределения. Судьба (када) — это то, что происходит с человеком помимо его воли. К примеру, он видит глазами, а не носом, слышит ушами, а не ртом, и также не имеет возможности контролировать сердцебиение. Сюда же можно отнести удар молнии или землетрясение, которые нанесли человеку вред, либо падение человека с высоты на другого человека, вследствие чего второй погибает. Все эти случаи относятся к судьбе, за них человек не несёт ответственности, и они никак не связаны с поступками, которые человек совершает по собственному выбору.

Предначертание (кадар) — это неотъемлемые свойства вещей. К примеру, свойство огня — сжигать, ножа — резать, а одно

из свойств человека — инстинкт продолжения рода. Однако эти свойства не принуждают человека выполнить указанные действия. Если человек, используя свойство вещи, по своему выбору выполняет действие, тогда ответственность за действие несёт он сам, а не свойство вещи. Если, например, человек сжигает чай-то дом, то поджигателем считается он сам, а не огонь, который имеет свойство сжигать. Ответственность будет нести человек, поскольку по собственному выбору он выполнил действие с использованием свойства вещи. Само свойство ничего не делает, пока кто-то не использует его. Так же и судьба не имеет никакого отношения к тем поступкам, которые человек выполняет по собственному выбору. То есть ни судьба, ни предназначение не относятся к поступкам, совершаемым человеком по собственному выбору. Они так же не имеют ничего общего с системой мироздания в плане контроля над ней. Судьба и предназначение являются лишь частью системы, которая протекает по законам, установленным Аллахом для Вселенной, человека и жизни.

Исходя из вышесказанного, человек способен стремиться к получению средств пропитания и формированию образа жизни, способен исправить несправедливого правителя или свестить его и оказывать влияние на все процессы, происходящие в тех делах, которые он совершаet по собственному выбору.

Исламские понятия — это регулятор поведения человека

Исламские мысли являются понятиями, а не только информацией для изучения. Это означает, что они имеют реальные значения, присутствующие в жизни человека, а не просто являются объяснением вещей, существование которых навязывает абстрактная логика. Все исламские понятия имеют реальность, на которую человек может указать пальцем. И нет разницы, являются ли они сложными концепциями, для понимания которых нужна глубокая и озаряющая мысль, или они представляют собой простые явления, которые легко понять. А также нет разницы, постижимы ли они органами чувств и имеют ли осозаемую реальность, к примеру, решения, идеи и общественные мнения, или же они скрыты, но при этом мы полностью разумно доверяем тому, кто сообщил нам их, к примеру, ангелы, Рай и Ад. У каждого исламского понятия есть реальность, на которую указывают ощущения и разум, либо указывает разум в решительной форме.

Однако эти исламские понятия не являются ни исследованиями в астрономии, ни информацией в медицине, ни идеями в химии, которые используются, чтобы извлечь выгоду из того, что существует во Вселенной. Наоборот, они являются регулятором человеческого поведения в вопросах мирской жизни и загробной. И они не связаны ни с какими другими вопросами. Они пришли к нам как руководство, милость и наставление, как постановления для поступков человека и как описание того, как себя вести. Если мы изучим тексты, из которых эти понятия были выведены, то есть тексты, которые включали в себя идеи, обозначающие эти понятия, мы обнаружим, что все они без исключения пришли именно с такими смыслами, а не в каком-либо другом виде, и они ограничены только этим аспектом. Тексты Корана и Сунны, независимо от того, рассматриваем ли

мы прямое значение слов (мантук), смысловое значение слов (мафхум) или значение, которое требуется смыслом предложения (даляля), — все они являются частями одной структуры, представляющей собой акыду, а также исходящих из неё хукмов и построенных на ней идей.

Каждый мусульманин должен понимать, что шариатские тексты из Корана и Сунны были ниспосланы, чтобы он действовал согласно им, то есть они были ниспосланы специально для регулирования поведения человека. Мусульманин должен понять две вещи в Исламе:

1 — Ислам принёс понятия, чтобы регулировать поведение человека в вопросах этой жизни и Следующей. Каждую мысль он должен воспринимать как закон, который регулирует его поведение. Отсюда исходит, что Ислам — это практические знания, а не теоретические. Если брать только теоретический аспект Ислама, то он утратит свой первоначальный характер, заключающийся в том, что Ислам является законом, управляющим поведением, и станет простым знанием, подобно школьным предметам географии и истории. Кроме того, Ислам лишится своей жизненной теплоты и уже не будет той самой чистой религией. Скорее, он превратится в исламские знания, в постижение которых востоковед, не верующий в Ислам и изучающий его лишь с целью борьбы против него и его последователей, приводится к мусульманскому учёному, который верит в Ислам, но ищет в нём лишь информацию и научное наслаждение, не думая даже о том, что Ислам — это регулятор его поведения.

Познание исламских идей и шариатских постановлений без осознания того, что они являются регулятором человеческого поведения — это бедствие, которое лишит Ислам реального влияния на поведение мусульман.

2 — Также мусульманин должен понять, что Коран и хадис — это религия и закон, а не знания и науки. Эти два источника не имеют отношения ни к науке, ни к истории, ни к географии, ни к медицине, ни к химии, ни к изобретениям, ни к открытиям.

Что же касается аятов, в которых упоминаются луна, звёзды, планеты, моря, горы, реки, животные, птицы и растения, к примеру:

وَالشَّمْسُ تَجْرِي لِمُسْتَقْرٍ لَّهَا

«Солнце плывёт к своему местопребыванию» (36:38),

الَّتِي تَطْلِعُ عَلَى الْأَفْغَادِيةِ ﴿٧﴾

«Который вздымается над сердцами» (104:7), — то в них нет никакого указания на какую-либо науку. Эти аяты лишь обращают внимание человека на Могущество и Величие Аллаха. Аяты обращены к человеку в такой форме, чтобы доходчиво и убедительно объяснить ему необходимость веры в Аллаха.

Подобные аяты служат доказательством Величия и Могущества Аллаха и обращают внимание человека на важность размышления, чтобы он понял и извлёк урок. Ни в коем случае эти аяты не рассматривают вопросы знаний и науки.

Следовательно, исламские мысли принесены Кораном и Сунной не для того, чтобы знать их и исследовать, а для того, чтобы решать проблемы человека. То есть они являются регулятором поведения человека в вопросах мирской жизни и Загробной.

Система наказаний в Исламе

Аллах установил в Исламе наказания (укубат) в качестве сдерживающего фактора (заваджир) и очищающего фактора (джавабир), чтобы удержать человека от совершения преступлений и избавить мусульманина от наказания в День воскрешения.

Наказания в Исламе считаются сдерживающими факторами, как об этом говорится в Коране:

وَلَكُمْ فِي الْقَصَاصِ حَيَاةٌ يَأْوِي إِلَّا بِهِ

«Возмездие спасает вам жизнь, о обладатели разума!» (2:179). Это означает, что возмездие за убийство (кысас) сохраняет жизнь. Однако сохраняет жизнь не тому, над кем применяется наказание, поскольку его убивают, а тому, кто присутствует при наказании. В большинстве случаев здравомыслящие люди, вспомнив, что наказанием за убийство будет казнь, не осмеливаются совершить это преступление. Именно так работают сдерживающие факторы.

Наказание может быть применено только по отношению к совершившему преступление, поскольку замысел состоит в том, чтобы удержать людей именно от совершения преступления.

Преступление — это дурной поступок, а в Исламе дурным считается то, что Шариат описал как дурное. Поступок не считается дурным, если шариатский текст не посчитал его таковым, и, следовательно, он не считается преступлением.

Преступление не является ни врождённым, ни приобретённым качеством человека, а также не является болезнью, поражающей его. Преступление — это нарушение системы, которая упорядочивает дела человека.

Аллах создал человека и наделил его инстинктами и органическими потребностями. Эти инстинкты и потребности питают человека жизненной энергией и толкают его искать пути удовлетворения своих нужд и толкают совершать для этого определённые действия.

Отсутствие порядка в удовлетворении инстинктов и органических потребностей ведёт к хаосу и расстройству, а также к неправильному и аномальному удовлетворению.

Аллах упорядочил удовлетворение этих инстинктов и органических потребностей шариатскими законами. Шариатские пояснения касательно действий человека имеют обширные рамки в виде Корана и Сунны. В этих обширных рамках можно найти решение по каждому частному случаю, с которым может столкнуться человек. В Исламском Шариате обозначено дозволенное и запретное. Он имеет такой источник, из которого можно вывести решение по любому действию человека. В нём разъяснены все запрещённые для человека вещи. Шариат пришёл в виде приказов и запретов, вменив в обязанность человеку совершать приказанное и сторониться запрещённого. Нарушая эти порядки, человек совершает дурной поступок, то есть преступление. И это касается как невыполнения велений, так и совершения запретов. В обоих случаях он совершает преступление. Наказание за преступление существует для того, чтобы люди прислушались к приказам и запретам Аллаха. Если за нарушение не последует наказания, тогда нет никакого смысла в приказах и запретах. Нет никакой ценности у того приказа, за нарушение которого не полагается наказание, будь то приказ выполнить действие или приказ оставить действие.

В Исламском Шариате разъяснено, что за преступлениялагаются наказания в этой жизни и Последующей. Что касается Загробной жизни, то Сам Аллах будет наказывать грешников после Суда. Аллах говорит:

يُعْرَفُ الْمُجْرِمُونَ بِسِيمَهُمْ فَيُؤْخَذُ بِالْتَّوَاصِي وَالْأَقْدَامِ

«Грешников будут узнавать по их признакам, а затем хватать за хохлы и стопы» (55:41),

وَالَّذِينَ كَفَرُوا لَهُمْ نَارٌ جَهَنَّمَ

«А тем, которые не уверовали, уготован огонь Геенны» (35:36),

هَذَا وَإِنَّ لِلظَّالِمِينَ لَشَرَّ مَئَابٍ ۝ جَهَنَّمَ يَصْلُوْنَهَا فِيْتَسَ الْمِهَادُ ۝

«Вот так! Воистину, для преступивших границы дозволенного уготовано скверное место возвращения — Геенна, в которой они будут гореть. Как же скверно это ложе!» (38:55,56),

إِنَّا أَعْنَدْنَا لِلْكُفَّارِينَ سَلَسِلًا وَأَغْلَلَّا وَسَعِيرًا ﴿١﴾

«Мы приготовили для неверующих цепи, оковы и пламя» (76:4).

Наказания непременно настигнут грешника и преступника, поскольку Аллах ясно сказал об этом в аятах Корана, неоспоримых в происхождении (катыят ас-субут) и ясных по значению (катыят ад-даляля). Аллах говорит:

إِذْ أَلَّأَغْلَلُ فِي أَغْنَقِهِمْ وَالسَّلَسِلُ يُسَحَّبُونَ ﴿٦٧﴾ فِي الْحَمِيمِ ثُمَّ فِي الْتَّارِ يُسَجَّرُونَ

«Когда с оковами на шеях и в цепях их поволокут в кипяток, а потом разожгут в Огне» (40:71,72),

فَلَيْسَ لَهُ الْيَوْمَ هَلْهُنَا حَمِيمٌ ﴿٦٨﴾ وَلَا طَعَامٌ إِلَّا مِنْ غِسْلِينِ ﴿٦٩﴾ لَا يَأْكُلُهُ وَإِلَّا
الْخَاطِئُونَ ﴿٧٠﴾

«Сегодня здесь у него нет любящего родственника, и нет пищи, кроме кровавого гноя. Едят его только грешники» (69:35–37),

يُصْبِطُ مِنْ فَوْقِ رُءُوسِهِمُ الْحَمِيمُ

«А на головы им будут лить кипяток» (22:19),

إِنَّ الْمُجْرِمِينَ فِي ضَلَالٍ وَسُعْرٍ ﴿٤٨﴾ يَوْمَ يُسَحَّبُونَ فِي الْتَّارِ عَلَى وُجُوهِهِمْ دُوقُواً مَسَّ سَقَرَ

«Воистину, грешники сбились с пути и страдают (или отдалились от истины). В тот день их ничком поволокут в Огонь: «Вкусите прикосновение Преисподней!» (54:47,48),

فِي سَمُومٍ وَحَمِيمٍ ﴿٤٩﴾ وَظَلَّ مِنْ يَحْمُومٍ ﴿٥٠﴾

«Они окажутся под знойным ветром и в кипятке, в тени чёрного дыма» (56:42,43),

لَا كُلُونَ مِنْ شَجَرٍ مِنْ زَقُومٍ ﴿٥١﴾ فَمَا لِئَوْنَ مِنْهَا أَلْبُطُونَ ﴿٥٢﴾ فَشَرِبُونَ عَلَيْهِ مِنْ
الْحَمِيمِ ﴿٥٣﴾ فَشَرِبُونَ شُرْبَ الْهَمِيمِ ﴿٥٤﴾

«Непременно вкусите от дерева заккум. Вы будете набивать ими животы и запивать их кипятком, как пьют больные верблюды, которые не могут спастись от жажды» (56:52–55),

فَنُزِّلٌ مِّنْ حَمِيمٍ ﴿٣﴾ وَتَصْلِيهُ جَحِيمٍ ﴿٤﴾

«То угощением для него будет кипяток, и он будет гореть в Аду» (56:93,94),

كَلَّا إِنَّهَا لَظِيٌ ﴿٥﴾ نَرَاعَةً لِّلشَّوَى ﴿٦﴾

«Но нет! Это – Адское пламя, сдирающее кожу с головы» (70:15,16),

خُدُودُ فَعْلُوهُ ﴿٧﴾ ثُمَّ أَلْجَحِيمَ صَلُوهُ ﴿٨﴾ ثُمَّ فِي سِلْسِلَةِ ذَرْعَهَا سَبْعُونَ ذَرَاعًا فَأَسْلُكُوهُ ﴿٩﴾

«Схватите его и закуйте, потом бросьте его в Ад и нанизьте его на цепь длиной в семьдесят локтей!» (69:30–32),

كُلُّمَا نَضَجَتْ جُلُودُهُمْ بَدَلَنَاهُمْ جُلُودًا عَيْرَهَا لَيَذُوقُوا الْعَذَابَ

«Всякий раз, когда их кожа приготовится, Мы заменим её другой кожей, чтобы они вкусили мучения» (4:56).

Многие аяты Корана метафорическими (маджаз) выражениями поясняют то, каким будет наказание Аллаха, чтобы человека, с одной стороны, охватил ужас, а с другой — чтобы он, понимая это, легко перенёс земные испытания и материальные трудности. Нарушать приказы и запреты Аллаха после этого он будет только в том случае, если забудет про это наказание.

Вышесказанное касалось наказаний в Последней жизни. Что же касается наказаний в этой жизни, то их Аллах разъяснил в Коране и Сунне как в общих чертах, так и в подробностях. Естественно, за применение этих наказаний ответственно государство. Шариатские наказания в отношении преступника назначаются правителем или его заместителем. То есть Исламское Государство применяет все виды шариатских наказаний, таких как худуд, тазир и каффара. Если наказание за определённый грех было применено над преступником, тогда в Следующей жизни он уже не понесёт ответ за содеянное. Таким образом, шариатские наказания служат фактором сдерживания и искупления, сдерживая от совершения грехов и преступлений, а также спасая мусульманина от наказания в Следующей жизни.

Доказательством избавления от греха при получении наказания в этой жизни служит хадис от Убады ибн ас-Самита, в котором Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

تُبَيِّعُونِي عَلَى أَن لَا تُشْرِكُوا بِاللَّهِ شَيْئًا، وَلَا تَزْنُوا، وَلَا تَقْتُلُوا أُولَادَكُمْ، وَلَا تَأْتُوا بِبُهْتَانٍ تَفْرُوْنَهُ بَيْنَ أَيْدِيْكُمْ وَأَرْجُلِكُمْ، وَلَا تَعْصُوا فِي مَعْرُوفٍ، فَمَنْ وَقَى مِنْكُمْ فَأَجْرُهُ عَلَى اللَّهِ، وَمَنْ أَصَابَ مِنْ ذَلِكَ شَيْئًا فَعُوْقِبَ فِي الدُّنْيَا فَهُوَ كَفَارَةً لَهُ، وَمَنْ أَصَابَ مِنْ ذَلِكَ شَيْئًا فَسَتَرَهُ اللَّهُ فَأَمْرُهُ إِلَى اللَّهِ، إِنْ شَاءَ عَاقَبَهُ، وَإِنْ شَاءَ عَفَا عَنْهُ

«Дайте мне присягу в том, что вы не станете поклоняться наряду с Аллахом ничему, не станете воровать, прелюбодействовать, убивать своих детей, распространять ложь, измышленную вашими сердцами, и отказываться от повиновения, когда вам будут приказывать совершать одобряемое. Аллах наградит тех из вас, кто будет верен этой клятве, а для того, кто совершил какой-либо из этих грехов и будет наказан в мире этом, наказание послужит искуплением. Если же кто-то совершил какой-либо из этих грехов, а Аллах покроет его грех, то Аллах и будет решать, и если пожелает, то накажет его, а если пожелает, простит его». Убада сказал: «И мы присягнули ему в этом» (Бухари). В этом хадисе ясно говорится о том, что применение наказания за грех в этом мире от Имама или его заместителя избавляет от наказания в Следующей жизни. Поэтому некоторые мусульмане приходили к Посланнику Аллаха (с.а.с.) и признавались в совершении греха, чтобы он применил к ним наказание, избавив от наказания Аллаха в Следующей жизни. Они не боялись понести в этом мире наказания, такие как худуд и кысас, потому что это легче, чем наказание Аллаха в Следующей жизни.

Инстинктивное различие

Люди часто путают мысль с инстинктивным различием. Они не могут провести различие между этими двумя реалиями и поэтому допускают ошибку, которая отчасти довольно забавна, а отчасти это может даже ввести в заблуждение. Некоторые заявили, что у ребёнка с рождения есть ум и мысль. Другие сказали, что животные тоже способны мыслить. Ещё одни, не сумев разграничить мысль и инстинктивное различие, выдали ошибочное определение мысли и разуму. Поэтому необходимо знать, что такое инстинктивное различие так же, как знать о мысли, разуме и понимании.

Инстинктивное различие возникает у животного в результате неоднократного ощущения реальности. Животное обладает мозгом и ощущениями, как и люди. Однако мозг животного лишён способности связывать/сопоставлять, являясь лишь центром для ощущений. У животного нет предшествующей информации, которая сопоставлялась бы с реальностью или ощущениями. У него есть впечатления от реальности, и животное может восстанавливать эти впечатления, когда ощущает повторно ту же реальность. Такое восстановление является не процессом связывания/сопоставления, а активностью центра ощущений в результате неоднократного ощущения первой реальности или ощущения новой реальности, связанной с первой. Из этого восстановления ощущений получается инстинктивное различение, которое формирует поведение животного, удовлетворяющего свои инстинкты и органические потребности. Поэтому поведение животного объясняется только удовлетворением или отказом от удовлетворения и не переходит этих рамок.

Исходя из этого, понимается, что у животного происходит только ощущение реальности, какими бы многочисленными и разнообразными ни были эти ощущения. Именно это ощущение толкает животное удовлетворить потребность или отказаться

от этого. К примеру, если положить перед животным еду, то оно способно различить — съедобна еда или нет, а затем определить своё действие — употреблять её или нет. И ничего более этого не происходит. Когда животное путём различения достигает насыщения, тогда останавливается на этом, поскольку выйти за рамки инстинктивного восприятия реальности не может и даже не пытается. Если перед лошадью поставить ячмень и грязь, она попытается проверить, что из них является съедобным. Когда животное определит, что съедобным является ячмень, а не грязь, тогда у него сконцентрируется ощущение того, что ячмень удовлетворяет потребность, а грязь нет. После этого лошадь при одном только ощущении грязи, будет отворачиваться от неё, а при одном лишь ощущении ячменя в случае голода будет употреблять его.

Это различие возникает у животного после обретения некоего опыта, прошедшего через ощущение. Порой одного ощущения и опыта бывает достаточно для восстановления ощущений. Нет разницы, происходит ли этот процесс непосредственно с этим животным или с другими животными при том, что всё должно проходить через ощущения. Нет разницы, обретается ли этот опыт на одной вещи или через ощущение многих разных предметов. Всё проходит через инстинктивное различение. Всё же, опыт на одной вещи проявляется у животного чаще, чем опыт с разными вещами. У животного может быть несколько опытов, например, опыт с ячменём и грязью или опыт со сладким, горьким и кислым. Также могут происходить процессы с такими сложными ощущениями и опытами, что восстановление ощущения станет похожим на мышление, но на самом деле это лишь восстановление того, что ранее уже ощущалось, а не привязка ощущения к информации.

Примером может служить опыт грызунов с кражей яиц. Людям известны такие случаи. На одном из рынков были замечены два грызуна, один из которых лёг на спину, а второй закатил яйцо ему на грудь и потащил его за хвост до самого логова. Оставив яйцо, они вернулись на рынок и повторили всё как в первый раз. Как видно, этот процесс довольно сложный, однако он тоже является результатом опыта с восстановлением

ощущений, а не следствием привязки информации к ощущениям. Все эти опыты связаны только с теми вещами, которые удовлетворяют потребности, или с теми, которые имеют отношение к этим вещам. К примеру, грызуны не делают то же самое с несъедобными объектами, но могут проделать с другими съедобными вещами помимо яиц. То, что наблюдается у грызуна, лошади, обезьяны, верблюда и других животных — это не мышление, а лишь инстинктивное различение, которое происходит только по отношению к вещам, удовлетворяющим их потребности. На самом деле у животных не происходит ничего, кроме инстинктивного различения. Животное никогда не сможет постичь, что это за вещь, которой оно удовлетворяет свои потребности. Следовательно, у животных происходит лишь инстинктивное различение, а не мысль, разумение или понимание.

То же самое происходит и с младенцем. Хотя его мозг и способен связывать, однако у него нет предшествующей информации, при помощи которой можно было бы связывать свои новые ощущения для процесса осмысления. Поэтому у младенца не возникает мысли и понимания. У него происходит лишь инстинктивное различение в отношении вещи, чтобы узнать, удовлетворит она его потребность или нет. У младенца нет понимания реальности вещи, которую он выбрал для насыщения. Он заранее не знает, какая вещь удовлетворит потребность, а какая не удовлетворит. Он лишь может провести инстинктивное различение только для того, чтобы понять: удовлетворит данная вещь его потребность или нет. Если положить перед ним яблоко и камень, он станет пробовать их. Что он найдёт пригодным для удовлетворения своей потребности, то скушает, а другое выбросит. В этом случае у него возник опыт на уровне инстинктивного различения, что и позволило ему оставить у себя яблоко и выбросить камень. Причиной инстинктивного различения у младенца является отсутствие какой-либо информации. Если же информация у него появится, тогда он будет использовать её, естественным образом связывая информацию со своими ощущениями, потому что его мозг способен на это. Его ощущение некой реальности неизбежно будет сопоставлять всё с информацией. Поэтому наличие понятия о вещи неминуемо связано

с ощущением этой вещи. Как только у младенца появляется информация о тех вещах, которыещаются, сразу же у него возникает мысль, разумение или понимание.

Инстинктивное различение — это ощущение реальности посредством органов чувств, после чего приходит знание о вещи, а именно — удовлетворит она потребность или нет. Мысль — это передача ощутимой реальности в мозг посредством органов чувств, где предшествующая информация объясняет происходящее. Мысль — это решение о вещи, а инстинктивное различение — это лишь получение ответа на то, удовлетворит некий объект потребность или нет.

Страх

Страх — это одно из проявлений инстинкта самосохранения. Он неизбежно присутствует в человеке, потому что является врождённой частью его природы. Как и другие проявления инстинкта самосохранения, к примеру, стремление к власти, самозащите и милосердию, и даже других инстинктов, а именно — религиозности и продолжения рода, страх появляется в случае наличия фактора, возбуждающего инстинкт самосохранения. Если возбуждающий фактор отсутствует, тогда страх не возникает. Фактором, пробуждающим страх, как и в случае с любым другим инстинктом, является либо материальный осязаемый объект, либо мысль, связанная с этим объектом. Однако этот материальный объект или мысль должны быть чем-то, что человек воспринимает как устрашающее, или тем, что он интуитивно чувствует устрашающим. Если не будет такого восприятия или чувства, тогда страх не возникнет, поскольку энергия инстинкта взорвётся только в том случае, когда чувство страха связывается с пониманием или инстинктивным различием относительно объекта. Поэтому страх появляется только в том случае, когда что-то пробуждает его, хотя он и является врождённой особенностью человека.

Страх — одна из опасных проблем, от которых страдают деградирующие народы и слабые нации. Овладев человеком, страх лишает его удовольствия жизни и самых благородных черт, вызывает у человека мыслительную растерянность и неспособность судить о вещах, а также парализует ум и способность различать. Самый опасный вид страха — это боязнь перед воображением или предположения. Такой страх появляется только у слабых умов, либо потому, что мозг человека ещё не созрел, как у детей, либо потому, что не хватает информации для построения связей с реальностью, как у невежественных людей, либо потому, что не хватает информации о социальной жизни,

как у большинства женщин, либо из-за врождённой слабости мозга, как у глупцов. У таких людей страх лечится либо путём углубления вместе с ними в поиски и исследования объекта вызывающего страх, либо давая им мысли, связанные с тем, чего они боятся, при условии, что эти мысли будут иметь осозаемую для них реальность. Путём такого лечения они либо сразу избавятся от страха, либо их страх будет постепенно угасать наряду с искоренением у них остатков тех понятий, которые вызывают этот страх.

Есть тип страха, менее опасный, чем страх перед воображением. И он возникает из-за неправильной оценки объекта. К примеру, когда человек видит объект, который может угрожать ему, а может и не угрожать. Он может увидеть спящую собаку и подумать, что она бешеная, потому что раньше он уже видел подобную бешеную собаку. Как следствие, он боится проходить мимо собаки и выбирает другой путь. Если бы он подумал, то понял бы, что перед ним — спокойная собака, не угрожающая ему ничем, поскольку она спит и не слышит проходящих мимо людей. Он может увидеть льва в клетке и бояться подойти к клетке, поскольку думает, что лев может выйти. А когда лев зарычит, его страх усиливается, и он отходит от клетки ещё дальше, опасаясь того, что дикое животное может освободиться. В большинстве случаев наблюдается отсутствие оценки неосозаемых объектов, таких как написание статьи, выступление с проповедью в каком-либо месте, обращение к правителю или дискуссия с человеком высокого статуса и тому подобное. Отсутствие правильной оценки порождает страхи. И часто, боясь последствий, человек отказывается от написания статьи, выступления с проповедью и вступления в дискуссию.

Существует распространённый тип страха, возникающий из-за отсутствия баланса между тем, что происходит в результате действия, и тем, что происходит в результате его невыполнения. И то и другое причиняет вред, поэтому ошибка в этом балансе приводит к страху перед простыми вещами и подвергает опасности человека. К примеру, страх человека перед несправедливым правителем, который может причинить ему вред, приводит к причинению вреда всей нации, и самому человеку — в том

числе. Страх солдата перед смертью на поле битвы приводит к уничтожению всей армии, и его — в том числе. Так же и страх перед тюремным заключением за свои убеждения приводит к потере этих убеждений, а это хуже потери свободы, или приводит к разрушению этих убеждений среди людей. Этот страх очень опасен для нации и ведёт к рискам, даже может привести к гибели.

Иногда страх полезен, и он должен существовать или возникать, а иногда он вреден и разрушителен, и в таком случае его наличие недопустимо, его необходимо лечить и устранивать. Бояться реальных опасностей — дело полезное и даже необходимое. Не считаться с ними и не бояться их — вредно и недопустимо. Нет разницы, представляют ли они опасность для самого человека или для его нации. Страх в данном случае выступает предохранителем и защитником. Поэтому необходимо понять опасности, стоящие перед Уммой, чтобы с ними считались, а также работали над своей защитой и устранением этих опасностей. Страх перед наказанием Аллаха — дело полезное и обязательное. И этот страх служит защитником и предохранителем человека. Поэтому следует возбуждать у людей страх перед Аллахом и разъяснять степень Его наказания за грехи и неверие. Тогда люди больше будут придерживаться своей религии, выполняя веления Аллаха и сторонясь Его запретов. Такой страх — полезный и необходимый. Он должен существовать и его следует образовывать, поскольку он будет служить защитником и предохранителем человека, гарантирующим следование прямому пути.

Страх — это часть природы человека. А пробуждение или устранение страхов происходит благодаря понятиям человека. В некоторых случаях страхи очень опасны для человека, а в некоторых случаях крайне полезны. Чтобы страхи не навредили человеку, а лишь помогли, человеку следует наполнить своё сердце и ум правильными понятиями, а таковыми являются только исламские понятия.

Возбудитель инстинкта – реальность и понятия

Инстинкт отличается от органической потребности, хотя и та и другая являются врождённой жизненной энергией в человеке. Органическая потребность требует неизбежного удовлетворения, и если не последует удовлетворения, человек умирает. Инстинкт отличается тем, что требует удовлетворения, но если не удовлетворяется, тогда человек не умирает, а лишь становится беспокойным. К примеру, когда человек лишается пищи или не имеет возможности удовлетворить другую нужду, то умирает, а если не удовлетворяется один из инстинктов, то смерть не наступает. Например, если человек не вступает в половую близость или не молится, то не умирает, потому что удовлетворение инстинкта не является неизбежным. Органическая потребность пробуждается внутренне, сама по себе, и может просыпаться от внешних возбудителей. Инстинкт же отличается тем, что вообще не возбуждается внутренне, и чувство потребности в удовлетворении инстинкта возникает только при наличии внешнего возбудителя. Если есть что-то, что провоцирует инстинкт извне, то он возбуждается, и появляется чувство, требующее удовлетворения. Если нет того, что возбуждает инстинкт извне, он остаётся в спящем состоянии, а чувство, требующее удовлетворения, не возникает. Голод исходит изнутри естественным путём, и для его появления не требуется никакого внешнего воздействия. Чувство, требующее насыщения органической потребности, появляется изнутри организма человека, и он чувствует, к примеру, голод, даже если нет никакого внешнего фактора, хотя внешний фактор тоже иногда может пробуждать голод. К примеру, вкусная еда может вызвать чувство голода. Так же и разговоры о вкусной еде могут вызвать чувство голода. Что же касается полового влечения, то оно вовсе не появляется изнутри само по себе; для появления чувства, связанного с половым

влечением, необходимо то, что провоцирует его извне. Чувство, требующее удовлетворения инстинкта, абсолютно не возникает изнутри человека. Человек не чувствует нужду в удовлетворении инстинкта, если не появляется внешний фактор, провоцирующий его. Желание полового акта не возникает, как и не возникает какого-либо подобного чувства, если только человек не увидит осязаемой реальности, вызывающей это чувство, или кто-то не расскажет ему о том, что вызывает это чувство, или в его сознании не появятся мысли и понятия, которые провоцируют это чувство. Если отсутствует осязаемая реальность или мысль, это чувство не пробуждается.

Вот почему наличие инстинкта как такового у человека не вызывает беспокойства. Возбуждение чувства, требующего удовлетворения, вызывает тревогу только тогда, когда удовлетворение не достигается. Если чувство, требующее удовлетворения, не возникает из-за отсутствия провоцирующего фактора, то тревоге тоже нет места. Следовательно, у человека не возникает беспокойства из-за неудовлетворения половой потребности, и не появляется никакой тревоги, если нет реальности или мысли, которые провоцируют эту потребность. Поэтому глупо распространять среди людей идеи, провоцирующие понятия о половом влечении, к примеру, подобного рода литературу. Глупо создавать ситуацию, при которой человек контактирует с осязаемой реальностью, провоцирующей половой инстинкт, к примеру, смешивая мужчин и женщин. Это означало бы создание того, что провоцирует половое влечение, и, следовательно, провоцирует тревогу до тех пор, пока инстинкт не будет удовлетворён. Это повторяется снова и снова так, что чувство, требующее удовлетворения, присутствует у человека всегда, и он каждый раз пытается найти способ удовлетворить свой инстинкт, а если не удаётся найти, тогда он чувствует тревогу. Так выглядит мыслительный упадок или постоянное страдание. Смешение мужчин и женщин является одной из самых вредных вещей для общества, потому что оно заставляет тратить усилия на поиск удовлетворения, занимает ум ненужными представлениями и погружает человека в постоянное беспокойство. Тот же самый вред обществу наносит и подобного рода литература.

Ислам пришёл с такими понятиями, которые регулируют половой инстинкт посредством системы брака и того, что от него ответвляется и с ним связано, и которые предохраняют человека от того, что провоцирует половой инстинкт, вследствие чего нет нужды добиваться его удовлетворения. Эти понятия защищают человека от того, что заставляет его тратить большую часть своего времени на размышления или действия, направленные на удовлетворение полового инстинкта. Ислам запрещает мужчине оставаться наедине с женщиной, кроме близкого родственника (махрам) и жены, потому что это возбуждает половой инстинкт при том, что он не может удовлетворить его в соответствии с системой, которую он принял. Это либо вызывает у него тревогу, либо заставляет нарушать систему. Явный запрет на уединение приходит в хадисах Посланника Аллаха (с.а.с.):

لَا يَخْلُونَ أَحَدُكُمْ بِإِمْرَأَةٍ إِلَّا مَعَ ذِي مَحْرِمٍ

«Пусть никто из вас ни в коем случае не остается наедине с (посторонней) женщиной, если только не будет с ней близкого родственника (махрам)!» (Бухари, Муслим),

لَا يَخْلُونَ رَجُلٌ بَعْدَ يَوْمِي هَذَا سِرًا عَلَى مُغَيْبَةٍ إِلَّا وَمَعَهُ رَجُلٌ أَوْ اثْنَانِ

«С этого дня пусть никто из мужчин не уединяется тайно с (посторонней) женщиной, если только с ним не будет одного или двух людей» (Муслим). В другом хадисе объясняется, что в случае уединения женщины и мужчины к ним присоединяется шайтан. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا يَخْلُونَ رَجُلٌ بِإِمْرَأَةٍ إِلَّا كَانَ تَالَّهُمَا الشَّيْطَانُ

«Кто бы ни уединился с посторонней женщиной, третьим с ними обязательно будет шайтан» (Тирмизи, Ибн Маджа). Поэтому мусульманам следует избегать того, что возбуждает половое влечение, как об этом говорит Ислам.

Ислам — это понятия для жизни, а не просто информация

Исламские понятия — это не жреческие идеи и не просто информация о недосягаемых вещах. Скорее, это мысли, имеющие реальные значения, которые разум постигает напрямую, когда способен на это, либо постигает то, что указывает на определённые понятия, когда их постижение закрыто для человеческого разума напрямую. То есть, сам разум постигает ощущимую реальность, которая недвусмысленно указывает на исламское понятие.

Все исламские понятия находятся в зоне досягаемости человеческого ощущения, либо в зоне досягаемости находится то, что указывает на эти понятия. То есть, все исламские идеи являются понятиями, потому что либо их постигает разум, либо они исходят из того, что постигается разумом. Каждая идея в Исламе представляет собой понятие, т.е. имеет действительность в уме и понимается разумно, либо она безальтернативно признаётся, и в таком случае она тоже имеет действительность в уме, ведь разумно понимается то, что указывает на неё.

Поэтому в Исламе нет полностью недосягаемых вещей. То сокровенное, в которое Ислам требует верить, не является полностью скрытым от человека. На самом деле это сокровенное постижимо разумом, поскольку постижимо то, что указывает на него, а именно — Коран и хадис мутаватир. Таким образом, весь Ислам является существующей в нашей жизни реальностью, поскольку каждая исламская идея имеет свою действительность в уме, опирается на ощущения человека и сам разум. Таким образом, разум является основой, на которой строится исламская акыда и хукмы (основополагающая доктрина и законы). Акыда и хукмы Ислама являются идеями, имеющими свою действительность, и вполне воспринимаются человеком. И в этом нет разницы между сокровенным и между осозаемым, а также между решениями на возникающие проблемы (взгляды, идеи) и между решениями того, как реализовать эти взгляды

в жизнь, между извещением об определённых обстоятельствах и некими реалиями.

Идеи, решения, осязаемое и сокровенное — всё это имеет свою реальность и действительность в уме, опираясь на разум, понимание и мышление.

Что касается акыды, т.е. веры в Аллаха, ангелов, Книги, посланников, Судный день, судьбу и предназначение, то всё это подтверждается реальностью, и каждый пункт по отдельности имеет свою действительность в уме.

Вера в Аллаха, Коран и пророчество Мухаммада (с.а.с.) появляется на основе разумного понимания и ощущения существования Извечного Аллаха; на основе понимания и ощущения того, что Коран — это речь Аллаха и что относительно него бросается вызов, на который никто никогда не ответит; на основе понимания и ощущения того, что Мухаммад — это пророк и посланник Аллаха, который принёс этот Коран. Эти три пункта акыды, а именно — существование Аллаха, Коран — речь Аллаха, Мухаммад — Посланник Аллаха, постигаются разумом путём непосредственного ощущения их реальности. Поэтому человек верит в них, и они имеют действительность в уме и ощутимую реальность.

Что же касается веры в ангелов, в Таурат, Инджиль и остальные небесные книги, веры в пророков и посланников, таких как Муса, Иса, Харун, Нух и Адам (мир им всем), то она возникает из-за сообщений, содержащихся в Коране и хадисах мутаватир. Всё это человек просто признаёт. Тогда в уме появляется их действительность, основанная на ощутимой реальности, а именно — на Коране и хадисе мутаватир. Все они стали понятиями, потому что являются значениями идей, поскольку имеют свою действительность в уме.

Что касается веры в судьбу и предназначение (када ва кадар), то она появляется из-за того, что разум понимает, ощущая действие человека, что некоторые вещи от человека или в отношении него происходят помимо его воли. Также разум понимает, ощущая реальность, что свойства вещей созданы не самими вещами, поскольку, к примеру, сгорание происходит только в определённом положении. Если бы вещи сами наделяли себя

свойствами, то всё происходило бы так, как того хотят они сами, не подчиняясь установленным рамкам, то есть определённому порядку. Следовательно, свойства вещей созданы не самими вещами, а Аллахом. Таким образом, разум напрямую ощущает реальность када ва кадар и верит в них при том, что они имеют действительность в уме и осозаемую реальность. Судьба и предназначение — это тоже понятия, поскольку они являются значениями идей, а их действительность появляется в уме. Исходя из этого, вся исламская акыда — это понятия несомненного существования и несомненного значения, действительность которых появляется в уме мусульманина, и он осозает их напрямую или осозает то, что указывает на них. Поэтому исламская акыда оказывает эффективное влияние на человека.

Что касается шариатских хукмов, то они представляют собой решения для реальности. Требуется изучить и понять реальность, а затем изучить решение Аллаха относительно этой реальности посредством изучения соответствующих шариатских текстов. После этого своё понимание текстов нужно применить к реальности, чтобы понять, связано ли это решение с рассматриваемой реальностью или нет. Если понимание соответствует реальности согласно мнению муджтахида, тогда это и будет решением Аллаха для него. Если согласно его мнению такое понимание не соответствует рассматриваемой реальности, тогда он ищет другое понимание или другой текст, то есть делает всё, чтобы найти текст и понимание, соответствующие реальности. Таким образом, шариатские хукмы тоже являются понятиями человека, имеющими свою действительность в уме, поскольку они выступают осозаемыми решениями для осозаемой реальности и понимаются их осозаемых текстов. Следовательно, все исламские хукмы являются понятиями.

Поэтому исламская акыда и шариатские хукмы не являются обычной информацией для изучения и не являются лишь идеями, удовлетворяющими разум. На самом деле это понятия, толкающие человека к действию, после чего он начинает строить своё поведение в соответствии с ними. Отсюда и следует, что весь Ислам является понятием, формирующим человека, а не просто информацией.

Личность

Личность каждого человека состоит из склада ума (аклия) и склада психики (нафсия). Что касается формы тела, внешности или чего-то подобного, то всё это — лишь внешняя оболочка, не имеющая никакого отношения к личности и не оказывающая никакого влияния на неё. Человек отличается от других существ интеллектом, а его поведение свидетельствует о развитом или отсталом интеллекте. Если поведение человека соответствует его понятиям, значит, поведение неотделимо от понятий. Поведение — это действия, которые человек совершает для удовлетворения своих инстинктов и органических потребностей. Для удовлетворения человека действует строго в соответствии со своими склонностями. Следовательно, понятия и склонности составляют основу личности. Но что такое понятие? Из чего состоит? К чему ведёт? Что такое склонность? Как она появляется? Как воздействует на человека? Всё это нуждается в разъяснении.

Понятие — это значение идеи, а не значение слова. Слово — это речь, указывающая на определённое значение, которое может существовать в действительности, а может и не существовать. К примеру, поэт говорит: «Среди людей есть такие, которых ты, захотев разрушить, найдёшь пирамидами из огромных толстых блоков, а если истину в них бросишь, подобно разбитому стеклу оставят они борьбу». Значение этих строк присутствует в реальности и постигается органами чувств, даже если для этого требуется глубокое осмысление. Но также поэт говорит: «Они говорят: может ли он в день битвы одним лёгким ударом поразить двух всадников? Я же отвечу им: если копьё будет длиной с милю, тогда все всадники будут убиты». Значения этих строк не существует в реальности, поскольку он не поразит одним ударом двух всадников, и никто не задавал ему подобный вопрос, к тому же, всадники не будут стоять друг за другом. В этих строках можно понять лишь смысл слов.

Значение идеи говорит о том, что смысл предложения имеет реальность, которую можно ощутить органами чувств или представить в уме как осязаемую вещь. Кто ощущил органами чувств или представил в уме, для того вещь становится понятием. Но кто не ощущил и не представил, для того вещь не становится понятием, даже если он понял смысл услышанного или прочитанного предложения. Следовательно, человек должен воспринимать речь мыслительным образом, независимо от того, услышана она или прочитана. То есть нужно понимать значения предложений с точки зрения их настоящих смыслов, а не так, как хочет слышащий или произносящий. В то же время необходимо осознать реальность этих значений так, чтобы их образ появился в уме. И тогда эти значения станут понятием. Понятия — это значения, которые воспринимаются в уме как имеющие реальность, будь то осязаемая реальность или реальность, существование которой признаётся на основе осязаемой реальности. Всё остальное — это значения слов и предложений, которые называются не понятиями, а просто информацией.

Понятия появляются вследствие соединения реальности с информацией или информации с реальностью. В появлении понятий участвует одно или несколько правил, согласно которым оценивается или анализируется информация и реальность при их соединении. Следовательно, у человека есть склад ума, согласно которому понимаются слова и предложения, воспринимаются значения вместе с их реальностью и выносятся о них суждения. Склад ума есть способ понимания или осознания вещей. Другими словами, это способ соединения реальности с информацией или информации с реальностью после их оценки на основе одного правила или нескольких правил. Поэтому мы и видим различные склады ума: исламский, коммунистический, капиталистический, хаотический, однообразный.

Что касается того, к чему ведут понятия, то следует сказать, что они определяют поведение человека по отношению к осязаемой действительности, определяют тип склонности к этой действительности — положительный или отрицательный, и могут даже сформировать у него особую и определённую склонность.

Говоря же о склонностях, следует отметить, что это факторы, побуждающие человека к удовлетворению согласно представлениям о вещах, предназначенных для удовлетворения. Склонности пробуждаются жизненной энергией в человеке, толкающей его к удовлетворению своих инстинктов и органических потребностей, а также постоянной связью между этой энергией и понятиями.

Склонности, то есть побудительные факторы, связанные с понятиями о жизни, формируют склад психики человека (нафсия). Склад психики — это образ удовлетворения своих инстинктов и органических потребностей. Другими словами, это способ, в котором побудительные факторы связываются с понятиями. То есть это неизбежная связь, естественно происходящая внутри человека между побудительными факторами и понятиями о вещах, связанных с его представлениями о жизни.

Из склада ума и склада психики формируется личность. Если разум или способность понимать присутствует в каждом человеке с рождения, то формирование склада ума зависит от усилий самого человека. И если склонности присутствуют в каждом человеке с рождения, то формирование склада психики зависит от усилий человека.

Наличие правил или одного правила, по которому оценивается информация и реальность при их соединении, кристаллизует смыслы, превращая их в понятия. Соединение побудительных факторов и понятий кристаллизует эти факторы, и они становятся склонностями. Правило или правила, по которым человек оценивает информацию и реальность при их соединении, оказывают наибольшее влияние на формирование склада ума и склада психики, то есть наибольшее влияние на формирование личности. Если правило или правила, по которому происходит формирование склада ума, будут тем же правилом или правилами, по которому происходит формирование склада психики, тогда человек будет иметь ярко выраженную личность с определённой окраской. И если правило или правила, по которому происходит формирование склада ума, иные, чем правило или правила, по которому происходит формирование склада психики, тогда склад ума человека будет иным, чем его склад

психики. В таком случае человек оценивает свои склонности согласно правилу или правилам, имеющемуся в его глубинах, а свои побудительные факторы связывает не с теми понятиями, по которым формировался его склад ума. И в этом случае личность будет не отличительной, а противоречивой, и его мысли не будут соответствовать его склонностям, поскольку он понимает слова и предложения и воспринимает реальность не таким образом, каким сформированы его склонности к вещам.

Единственным правильным решением будет формирование личности на основе одного единого правила, как для склада ума, так и для склада психики. То есть правило, согласно которому оценивается информация и реальность при их соединении, должно быть тем же правилом, на основе которого происходит слияние побудительных факторов и понятий. И только в таком случае личность будет сформирована на одном правиле и на одном мериле и станет отличительной.

Исламская личность

Ислам рассматривает человека со всех сторон, чтобы дать начало воспитанию ярко выраженной личности, отличной от остальных. Посредством акыды Ислам решает вопросы мыслительного характера, создав для человека идейную базу, на которой можно строить свои мысли, формировать понятия, отличать правильную мысль от неправильной, оценивая её с точки зрения исламской акыды как идейной основы. Свой склад ума человек формирует согласно исламской акыде. Благодаря этой идейной базе его склад ума становится особенным. Как следствие, у человека появляется правильный набор идей, он находится в безопасности от заблуждений и порочных взглядов, оставаясь искренним в мыслях и здоровым в восприятии.

В то же время Ислам разъясняет действия человека, проис текающие из его органических потребностей и инстинктов, по средством шариатских предписаний, которые исходят из этой же акыды. Ислам регулирует инстинкты, а не подавляет их, упорядочивает их, а не даёт им полную свободу. Он даёт возможность гармоничного удовлетворения всех потребностей, что ведёт к спокойствию и стабильности. Склад ума человека формируется под воздействием исламской акыды, служа идейной базой, на основе которой оцениваются все идеи. Эта акыда является универсальной идеей о Вселенной, человеке и жизни. Так как человек живёт во Вселенной, то эта универсальная идея решила все его внутренние и внешние проблемы. Исламская акыда служит всеобщим понятием, т.е. мерилом, применяемым естественным образом на момент соединения побуждающих к действию факторов с понятиями человека или, другими словами, мерилом, на основе которого формируются склонности. Таким образом, Ислам создаёт в человеке твёрдую основу, которая служит мерой для понятий и склонностей, т.е. для склада ума и склада психики. Он формирует ярко выраженную личность, отличную от других личностей.

Исламская акыда создаёт исламскую личность, формируя склад ума, а затем — и склад психики. То есть исламский склад ума — это тот, который мыслит на основе Ислама. Другими словами, Ислам становится всеобщим критерием всех представлений о жизни, а не только особым складом ума, предназначенным лишь для учёного или мыслителя. Как только человек делает Ислам практическим и реальным мерилом всех своих взглядов, у него образовывается исламский склад ума.

Что касается исламского склада психики, то он образовывается тогда, когда все склонности формируются на основе Ислама, то есть когда Ислам становится единственным всеобщим критерием для удовлетворения всех потребностей, а не просто справочником для аскетов. Сам факт того, что человек делает Ислам практическим и реальным критерием в удовлетворении всех потребностей, формирует у него исламский склад психики. А сформировав такой склад ума и такой склад психики, личность становится исламской, независимо от того, является ли человек учёным или незнающим, и независимо от того, выполняет он только обязательное и рекомендуемое, отстраняясь от запретного и нежелательного, или более того, выполняет дополнительные одобряемые действия и отстраняется от сомнительного. В любом из этих случаев он будет исламской личностью, поскольку он мыслит на основе Ислама и свои желания формирует на основе Ислама.

Ислам повелел человеку обогащаться исламским просвещением, развивая склад ума так, чтобы человек стал способным правильно оценивать каждую мысль. Он предписал больше соблюдать обязательное (фард), рекомендуемое (мандуб) и дополнительное (мустахабб) и больше воздерживаться от запретного (харам), нежелательного (макрух) и сомнительного (шубха), укрепляя склад психики так, чтобы человек стал способным обуздать любые склонности, противоречащие Исламу. Всё это предназначено для того, чтобы развивать и поднимать личность. Однако отсутствие всего этого не означает, что личность стала неисламской, наоборот, она остаётся исламской личностью. Кто связывает свою жизнь с Исламом и кто ограничивается выполнением лишь обязанностей (фард) и отстраняется

лишь от запретного (харам), тот остаётся исламской личностью. И хотя такие личности различаются по своей силе, но все они остаются исламскими личностями.

Чтобы назвать человека исламской личностью, достаточно того, что он сделал Ислам основой своего мышления и своих склонностей. Поэтому вполне естественно разнообразие исламских личностей, исламских складов ума и исламских складов психики. А те, кто воспринимает исламскую личность как ангела, глубоко ошибаются. Вред от этих людей в обществе очень велик, потому что они ищут ангела среди людей, но никак не находят. Более того, они не находят ангела в себе, а затем отчиваются и отдаляются от мусульман. Как следствие, они утверждают, что Ислам — это утопия, что его невозможно реализовать, что в нём описаны прекрасные идеалы, которыми невозможно характеризоваться обычному человеку. Своими измышлениями они лишь отталкивают людей от Ислама и парализуют многих мусульман. Ислам же пришёл для того, чтобы люди применяли его на практике, и на самом деле это реально и несложно. Каждый человек, независимо от того, насколько слабо его мышление и насколько сильны его инстинкты и потребности, легко может применить Ислам в своей жизни после того, как осознает вероучение (акыду) Ислама и станет исламской личностью. И как только он сделал акыду Ислама стандартом своих понятий и склонностей и последовал этому стандарту, он определённо стал исламской личностью. После этого ему остаётся лишь укреплять свою личность исламским просвещением, которое влияет на склад ума, и подчинением Аллаху, что влияет на склад психики. Так человек поднимется на высшую степень, будет твёрдо занимать это место в дунья и приближаться к довольству Аллаха в обоих мирах.

Мольба в Исламе

Мольба (дуа) — это обращение человека к Создателю. Мольба — это величайший вид поклонения. Сообщается от Анаса (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

الدُّعَاءُ مَخْرُجُ الْعِبَادَةِ

«Мольба — это суть поклонения» (Тирмизи). Многие предания от Пророка (с.а.с) содержат в себе побуждение к мольбе. Сообщается от Абу Хурайры (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَيْسَ شَيْءٌ أَكْرَمَ عَلَى اللَّهِ مِنَ الدُّعَاءِ

«Ничто не почитается Аллахом так высоко, как мольба» (Иbn Маджа). Также сообщается, что Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ لَمْ يَسْأَلِ اللَّهَ يَغْضَبُ عَلَيْهِ

«Аллах гневается на того, кто не просит Его» (Ахмад). Также сообщается от Ибн Масуда (р.а.):

سُلُوا اللَّهُ عَزَّ وَجَلَّ مِنْ فَصْلِهِ فَإِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ أَنْ يُسْأَلَ

«Просите от милости Аллаха, ведь Аллах любит, когда Его просят» (Тирмизи). Сообщается от Ибн Умара (р.а.):

إِنَّ الدُّعَاءَ يَنْفَعُ مِمَّا نَزَّلَ وَمِمَّا لَمْ يَنْزِلْ فَعَلَيْكُمْ عِبَادَةُ اللَّهِ بِالدُّعَاءِ

«Поистине, мольба приносит пользу в том, что постигло, и в том, что может постигнуть. Так обращайтесь же с мольбой, о рабы Аллаха!» (Тирмизи). Сообщается от Убады ибн Самита (р.а.):

مَا عَلَى الْأَرْضِ مُسْلِمٌ يَدْعُو اللَّهَ تَعَالَى بِدَعْوَةٍ إِلَّا آتَاهُ اللَّهُ إِيَّاهَا، أَوْ صَرَفَ عَنْهُ مِنَ السُّوءِ مِثْلَهَا

«Кто бы из мусульман, живущих на земле, ни обратился с мольбой к Всевышнему, Аллах обязательно дарует ему то, что он просит, или отвратит от него зло, равное по величине тому, о чём он просит» (Тирмизи, Хаким). Сообщается от Абу Саида (р.а.):

ما مِنْ مُسْلِمٍ يَدْعُو بِدَعْوَةٍ لَّيْسَ فِيهَا إِنْمَّا لَا أَعْطَاهُ اللَّهُ بِهَا إِحْدَى
ثَلَاثٌ إِمَّا أَنْ تُعَجِّلَ لَهُ دَعْوَتُهُ وَإِمَّا أَنْ يَدَخِرَهَا لَهُ فِي الْآخِرَةِ وَإِمَّا أَنْ يَصْرِفَ عَنْهُ
مِنَ السُّوءِ مِثْلَهَا

«Кто бы из мусульман ни обратился к Аллаху с мольбой о том, в чём нет ничего греховного и что не повлечёт за собой разрыва родственных связей, Аллах непременно дарует ему одно из трёх: либо на мольбу его ответ будет дан уже в этой жизни, либо Он сделает её запасом для человека в мире Вечном, либо Он отвратит от него зло, равное по величине тому, о чём он просит» (Ахмад).

Все эти и многие другие хадисы подтверждают важность мольбы или обращения раба к Господу. Также часто мольба упоминается в Коране. Аллах говорит:

وَقَالَ رَبُّكُمْ أَذْعُونِي أَسْتَجِبْ لَكُمْ

«Ваш Господь сказал: «Взырайте ко Мне, и Я отвечу вам» (40:60),

وَإِذَا سَأَلَكَ عِبَادِي عَنِّي قَرِيبٌ أَحِبُّ دَعْوَةَ الدَّاعِ إِذَا دَعَانِ

«Если Мои рабы спросят тебя обо Мне, то ведь Я близок и отвечаю на зов молящегося, когда он взывает ко Мне» (2:186),

أَمَّنْ يُبَحِّبُ الْمُضْطَرَ إِذَا دَعَاهُ وَيَكْشِفُ الْسُّوءَ وَيَجْعَلُكُمْ خَلَفَاءَ الْأَرْضِ

«Кто отвечает на мольбу нуждающегося, когда он взывает к Нему, устраниет зло и делает вас наследниками земли?» (27:62). Также в Коране упоминается мольба ангелов:

الَّذِينَ يَحْمِلُونَ الْعَرْشَ وَمَنْ حَوْلُهُ وَيُسَبِّحُونَ بِحَمْدِ رَبِّهِمْ وَيُؤْمِنُونَ بِهِ وَيَسْتَغْفِرُونَ لِلَّذِينَ ظَاهَرُوا رَبَّنَا وَسَعْتَ كُلَّ شَيْءٍ رَّحْمَةً وَعِلْمًا فَأَغْفِرْ لِلَّذِينَ تَأْبُوا وَأَتَبُّوا سَيِّلَكَ وَقَهْمُ عَذَابَ الْجَحِيمِ ⑦ رَبَّنَا وَأَدْخِلْهُمْ جَنَّتِ عَدْنِ الَّتِي وَعَدْتَهُمْ وَمَنْ صَلَحَ مِنْ عَابِرِهِمْ وَأَرْوَاجِهِمْ وَذَرْرَيَّتَهُمْ إِنَّكَ أَنْتَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ ⑧

«Те, которые несут Трон, и те, которые вокруг него, прославляют хвалой своего Господа, веруют в Него и просят прощения для верующих: «Господь наш! Ты объял всякую вещь милостью и знанием. Прости же тех, которые раскаялись и последовали Твоим путём, и защити их от мучений в Аду. Господь

наш! Введи их в сады Эдема, которые Ты обещал им, а также праведников из числа их отцов, супруг и потомков. Воистину, Ты – Могущественный, Мудрый» (40:7,8).

Всевышний Аллах повелевает нам обращаться к Нему с мольбами и говорит, что только Он способен ответить на них. Также Аллах рассказал о том, что ангелы обращаются к Нему с мольбой. Мусульманину рекомендуем обращаться с мольбой в радости и в горе, тайно и открыто, и тогда он получит награду от Аллаха. Мольба лучше молчания и довольства, как об этом свидетельствуют многие тексты, поскольку в мольбе человек демонстрирует свою подчинённость и нужду в Творце.

Однако мольба не меняет того, что в знаниях Аллаха, не отменяет судьбу и свойства вещей, и вообще ничего не происходит без причины, поскольку знание Аллаха и судьба неизбежны. Если бы мольба меняла судьбу, тогда это не было бы судьбой. Так же и свойства вещей установлены Аллахом, и мольба не может их отменить. Аллах создал причины и их следствия, то есть каждая причина неизбежно ведёт к своему следствию. Если что-то не ведёт к следствию, тогда это не есть причина. Следовательно, нельзя думать, что мольба – это путь решения своих проблем, даже если Аллах ответит на мольбу и нужда действительно будет покрыта. Аллах установил для Вселенной, человека и жизни определённую систему, согласно которой всё это движется, а также причины связал с их следствиями. Мольба же не может сломать систему Аллаха и ничего не может сделать с причинно-следственной связью. Главная цель мольбы – это награда за выполнение веления Аллаха. Мольба – это поклонение наряду с намазом, постом и закятом. Мусульманин взывает и просит Аллаха покрыть его нужду, развеять печаль или что-либо другое, связанное с этим миром или Последующим. Он прибегает к Аллаху, подчиняется Ему и стремится получить награду, следуя Его велениям. Если проблема мусульманина будет решена, тогда это милость Аллаха, но и в этом случае решение проблемы произойдёт в соответствии с установленным Аллахом порядком или согласно принципу причинно-следственной связи. Если же проблема мусульманина не будет решена, тогда он получит за свою мольбу награду.

Именно так мусульманин должен воспринимать мольбу, подчиняясь Аллаху, следуя Его велениям и стремясь к награде. И здесь нет разницы, найдёт ли решение его проблема или нет. Мусульманин может обращаться с любой мольбой, которую пожелает душа и выберет язык. Нет определённых формул мольбы. Он может выбрать то, что упоминается в Коране, или выбрать то, что упоминается в хадисах, может выбрать свою мольбу или мольбу, которую слышал от других людей. От мусульманина требуется мольба, но не в каком-то определённом виде. А лучше всего, конечно, выбрать для мольбы то, что упоминается в Коране и хадисах.

Освящение

Освящение — это высшая степень уважения. Человек проявляет его по отношению к личностям или объектам либо на основе импульса чувств в сочетании с инстинктивными представлениями, либо в результате импульса мысли в сочетании с чувствами, движимыми самой мыслью. Освящение идолов и мифических героев мотивировано импульсом чувств в сочетании с инстинктивными представлениями о богах и величии. Что же касается освящения Аллаха, поклонения Аллаху или подчинение Его велениям, то оно исходит из осознания разумом того, что только Аллах достоин поклонения, или из осознания разумом того, что эти веления исходят от Всемогущего Аллаха, и поэтому обязательно их исполнение и подчинение им. В обоих случаях этот импульс соединяется с инстинктом религиозности, то есть с чувством беспомощности и нужды в Творце.

Освящение является врождённым и считается признаком инстинкта религиозности. Оно имеет множество проявлений, важнейшее из которых — поклонение всех видов, включая покорность, подчинение и смирение, а также возвеличивание и благоговение.

Освящение сотрясает чувства и может становиться сильнее и слабее в зависимости от понятий, связанных с чувствами, поскольку именно они определяют, каким должно быть освящение, когда оно должно происходить, а когда не должно. Поэтому иногда происходит перенаправление освящения с одного объекта на другой, к примеру, с освящения Творца на освящение творений. А иногда происходит заблуждение в выборе способа освящения. К примеру, кто-то считает, что освящение — это целование Корана, хотя в то же время может делать или говорить то, что противоречит этому освящению, как прикосновение Корана без омовения или заявление о том, что Коран не соответствует современным реалиям. То есть человек может освящать

Коран своим поцелуем и в то же время явно противоречить тому, что в нём написано. Аллах говорит:

لَا يَمْسُهُ وَإِلَّا الْمُظَاهِرُونَ
٧٦

«К нему прикасаются только очищенные» (56:79). Или человек может целовать Коран и в то же время проявлять неверие, говоря, что Коран не соответствует современному миру.

Следовательно, человек может отказаться от освящения одного объекта либо ради другого, либо ложно полагая, что одно действие есть освящение, а другое действие не есть освящение и не имеет ничего общего с освящением. И этот отказ происходит из-за заблуждений, проникших в разум человека путём подмены понятий. Это может случиться с каждым человеком, чьё освящение основано на чувствах, ведь легко изменить понятия, связанные с этими чувствами, поскольку часто они являются инстинктивными или перенятыми. Что касается освящения, происходящего в результате импульса мысли в сочетании с чувствами, движимыми самой мыслью, то от такого освящения тяжело отказаться, даже если это могут сделать те, кто способен манипулировать идеями и речами. Однако и они встречают яростное сопротивление, прежде чем в их сознании произойдёт изменение. Следовательно, чтобы освящение было постоянным и защищённым от заблуждений, оно должно исходить из импульса мысли в сочетании с чувствами.

Освящение у мусульманина, как и вероубеждение (акыда), должно исходить из разума. И вообще, по своей природе освящение является следствием рационального вероубеждения. Поэтому важно выяснить, кого и что нужно освящать. Но если подтверждается, что освящение объекта обязательно, тогда его следует освящать. И если правильность освящения доказана, тогда вопрос не подлежит повторному обсуждению, кроме тех случаев, когда необходимо убедить в этом других. Нужно понимать, что повторное обсуждение и исследование вопроса освящения после того, как его правильность уже доказана, противоречит самому смыслу освящения. Так же повторное обсуждение и исследование вероубеждения (акыды) после того, как его правильность уже доказана, противоречит самому смыслу

вероубеждения. Наоборот, после появления вероубеждения следует перейти от философии к аксиомам, а после появления убеждённости в освящении нужно перейти от мыслительного импульса и рационального рассмотрения к аксиоме и подчинению. Вера не может концентрироваться в том, кто постоянно обсуждает её правильность, а освящение не может появиться у того, кто постоянно обсуждает правильность освящения.

Мусульмане понимают, что освящение Аллаха — это поклонение, подчинение Его велениям, отстранение от запретов, а также полное принятие того, что сообщается в Коране. Они понимают, что освящение Пророка Мухаммада (с.а.с.) — это восхваление, возвеличивание и прославление по любому поводу и в любые времена, а также подчинение и полное принятие того, что сообщается в достоверных преданиях (хадис), считая эти предания частью Откровения от Аллаха. Освящение Корана и хадиса происходит за счёт импульса мысли в сочетании с чувствами, движимыми самой мыслью. Поэтому нужно освящать их, и это освящение должно стать аксиомой, не подлежащей обсуждению или рассмотрению среди тех, кто уже убедился в правильности всего этого. Если кто-то пытается перенаправить освящение от хадисов только к Корану, то это считается неверием (куфр), или если кто-то пытается изобразить освящение Корана, целуя его, но при этом веря, что он не соответствует современным реалиям, то это тоже считается неверием. Наоборот, освящение должно быть почитанием, покорностью и абсолютным принятием, а исследования и дискуссии должны допускаться только в случае попытки убедить других в правильности освящения.

Исходя из этого, освящение является врождённым в человеке и не может исчезнуть из него, даже если его можно подавить и преобразовать. Вероубеждение мусульманина уже определило, кого и что нужно освящать. Мусульманин — это тот, в ком проявляется врождённое освящение. Разум определил для мусульманина то, кого нужно освящать и как нужно освящать, и он не может отказаться от этого освящения, поскольку это часть его природы. Также он не может отказаться от освящения объектов, которые Ислам велел освящать. Однако враги Ислама

путём манипуляций хотят прекратить освящение мусульманами тех объектов, которые Ислам велел освящать, и хотят исказить смысл освящения там, где не могут остановить это освящение. Поэтому освящение сознательного мусульманина должно исходить от разумного импульса исламского вероубеждения, и это освящение должно стать для него аксиомой, чтобы он сам стал защитным фронтом Ислама и дабы никакая зараза не проникла в исламскую среду через него.

Непогрешимость Посланника (с.а.с.)

Непогрешимость пророков и посланников — это вопрос, порождённый размышлениями. Сам факт того, что человек стал пророком и посланником, уже свидетельствует о его непогрешимости в вопросе донесения Послания от Аллаха. Если есть вероятность проникновения сомнения относительно непогрешимости в одном вопросе, тогда это сомнение будет затрагивать каждый вопрос, и, как следствие, концепция пророчества и послания разрушится. Утверждение того, что человек является пророком или посланником, означает, что он является непогрешимым в вопросе донесения Послания от Аллаха. Непогрешимость в этом вопросе однозначна, а неверие в непогрешимость считается неверием в Послание и пророческую миссию.

Что касается непогрешимости в поступках или строгого соблюдения велений и запретов Аллаха, то, несомненно, пророк и посланник абсолютно защищён от больших грехов, то есть он не совершает больших грехов, поскольку это означало бы ослушание (маасия) с их стороны, в то время как повинование должно быть абсолютным, а ослушание — недопустимым. Если бы ослушание проявлялось в простых действиях, тогда оно проявлялось бы и в донесении Послания, а это противоречит сути пророческой и посланнической миссии. Поэтому пророки и посланники были защищены от совершения больших грехов так же, как и были непогрешимы в донесении Послания от Аллаха.

Касательно защищённости от совершения малых грехов учёные Ислама разногласят. Некоторые говорят, что пророки и посланники не защищены от малых грехов, поскольку не считают это ослушанием. Другие говорят, что они защищены от малых грехов в том числе, поскольку считают и их ослушанием. Мы же скажем, что в вопросах запрещённого (харам) и обязательного (фард) пророки и посланники непогрешимы. Они не могут оставить выполнение обязательного и не могут совершить запретное. Нет разницы, идёт ли речь о больших грехах или о малых.

Они защищены от всего, что расценивается как ослушание и что утверждается как ослушание. От остального, к примеру, от отказа совершения предпочтительного, пророки и посланники не защищены. Несомненно, они могли не совершать предпочтительное, потому что это ни с какой стороны не может означать ослушание. К такому выводу толкают размышления относительно непогрешимости пророков и посланников.

Посланник Аллаха Мухаммад (с.а.с.), как и остальные пророки и посланники, был защищён от ошибок в вопросе донесения Послания. Этому есть умственные и шариатские подтверждения. Посланник Аллаха (с.а.с.) лишь доносил законы, получая их через Откровение. Аллах говорит:

فُلْ إِنَّمَا أَنْذِرُكُمْ بِالْوَحْيٍ

«Скажи: «Я предостерегаю вас посредством Откровения» (21:45). Другими словами: «Скажи им, Мухаммад: «Мои предостережения строго ограничены Откровением». Также Аллах говорит:

وَمَا يَنْطَقُ عَنِ الْهَوَىٰ ۚ إِنْ هُوَ إِلَّا وَحْيٌ يُوحَىٰ ①

«Он не говорит по прихоти. Это — всего лишь внушаемое ему Откровение» (53:3,4). Словосочетание «не говорит» звучит в общей (амм) форме и затрагивает как Коран, так и остальные речи Пророка Мухаммада (с.а.с.). Поэтому неправильно ограничивать смысл этого аята только Кораном или только Сунной, а следует придерживаться общей формы. Следовательно, всё, что говорит Посланник Аллаха (с.а.с.) из числа законодательства, является внушаемым ему Откровением, будь то Коран или хадисы.

Что касается уточнения «непогрешимы в вопросе донесения Послания от Аллаха», то есть «непогрешимы в донесении законодательства, верований, мыслей и историй», но не в выборе способов и средств, к примеру, ведения войны или опыления финиковых пальм, то здесь речь идёт о посланнике и о том, с чем он был ниспослан. Сам контекст говорит об этом. А общая форма распространяется только на эту тематику. Именно об этом говорится в аятах:

فُلْ إِنَّمَا أَنْذِرُكُمْ بِالْوَحْيٍ

«Скажи: «Я предостерегаю вас посредством Откровения» (21:45),

٦٧ إِنْ يُوحَىٰ إِلَيَّ إِلَّا أَنَّمَاٰ أَنَّمَاٰ نَذِيرٌ مُّبِينٌ

«Мне внушается в Откровении только то, что я — всего лишь предостерегающий и разъясняющий увещеватель» (38:70). В них разъясняется, что речь идёт только о том, что принёс Посланник Аллаха (с.а.с.) из числа верований и законов, а также всего, что ему было велено донести и относительно чего было велено предостерегать. Следовательно, непогрешимость не касается выбора способов или врождённых умений человека, таких как умение ходить, говорить, кушать и так далее. Непогрешимость касается обрядов поклонения и мыслей, а не способов и средств. Поэтому Откровением будет только то, что велено донести до людей, как обряды поклонения и мысли.

К Откровению относится слово, действие и молчаливое одобрение Посланника Аллаха (с.а.с.), поскольку нам велено следовать его примеру. Аллах говорит:

وَمَاٰتَكُمُ الرَّسُولُ فَخُذُوهُ وَمَا نَهَاكُمْ عَنْهُ فَانْتَهُوا

«Берите же то, что дал вам Посланник, и сторонитесь того, что он запретил вам» (59:7),

لَقَدْ كَانَ لَكُمْ فِي رَسُولِ اللَّهِ أُسْوَةٌ حَسَنَةٌ

«В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас» (33:21). Следовательно, слово, действие и молчаливое одобрение Посланника Аллаха (с.а.с.) — это шариатское доказательство и Откровение от Аллаха. Посланник Аллаха (с.а.с.) получал Откровение и доносил его людям, решая их проблемы строго согласно Откровению. Аллах говорит:

إِنْ أَتَيْتُ إِلَّا مَا يُوحَىٰ إِلَيَّ

«Я следую только тому, что внушается мне в Откровении» (46:9),

إِنَّمَاٰ أَتَيْتُ مَا يُوحَىٰ إِلَيَّ مِنْ رَبِّي

«Я следую только за тем, что внушается мне в Откровении от моего Господа» (7:203). То есть «моё следование ограничено только Откровением от моего Господа». Все эти аяты отчётливо

описывают рамки того, что ему приказано доносить, то есть ограничивают его миссию рамками Откровения.

Теперь относительно той части жизни Посланника (с.а.с.), которая выступает разъяснением шариатских законов. Пророк (с.а.с.) ждал Откровения во многих вопросах, к примеру, зихар (отвержение жены, когда мужчина приравнивает её к матери, сестре или другой женщине, на которой не имеет права жениться) или лиан (клятвенное заверение супругов, когда кто-то из них обвинил другого в измене, а второй отрицает). То есть каждое слово, действие и молчаливое одобрение Посланника Аллаха (с.а.с.) в законодательных вопросах было основано на Откровении от Аллаха. Иногда сподвижники считали нецелесообразным решение относительно какого-либо объекта, способа или средства, и спрашивали: «О Посланник Аллаха! Это Откровение или вопрос мнения и совета». Если же он отвечал, что это Откровение, тогда они молча принимали решение, поскольку понимали, что Откровение исходит не от него. Но если Пророк (с.а.с.) отвечал, что это вопрос мнения и совета, тогда они обсуждали с ним правильность или неправильность такого решения. Иногда Посланник Аллаха (с.а.с.) менял своё мнение после подобных разговоров, как это произошло в битве при Бадре, в битве у рва или в битве при Ухуде. Кроме того, он говорил относительно вопросов, не связанных с Откровением:

أَنْتُمْ أَدْرِى بِأُمُورِ دُنْيَاكُمْ

«Вы лучшие осведомлены в делах земной жизни» (Иbn Хузайма, Ибн Хибан). Если бы в вопросах, касающихся законодательства, он говорил от себя, тогда зачем нужно было ожидать Откровения?! И зачем сподвижникам нужно было знать, что это Откровение или мнение, если он говорил от себя?! Они просто вступали бы с ним в обсуждение сразу.

Следовательно, каждое слово, действие и молчаливое одобрение Посланника Аллаха (с.а.с.) было основано на Откровении. И он был непогрешимым во всех тех вопросах, которые касались донесения этого Откровения.

Посланник Аллаха (с.а.с.) – не муджтахид

Посланник Аллаха (с.а.с.) не был и не мог быть муджтахидом ни согласно Шариату, ни согласно рациональным выводам. Что касается Шариата, то многие аяты ясно указывают на то, что слова Пророка (с.а.с.), его предостережения и то, чему он следовал, — это Откровение. Аллах говорит:

قُلْ إِنَّمَا أَنذِرْتُكُم بِالْوُحْيٍ

«Скажи: «Я предостерегаю вас посредством Откровения»
(21:45),

إِنْ أَتَيْتُ إِلَيْكُمْ مَا يُوَحَّى إِلَيَّ

«Я следую только тому, что внушается мне в Откровении»
(46:9),

وَمَا يَنْطِقُ عَنِ الْهَوَى ﴿٢﴾

«Он не говорит по прихоти» (53:3).

Что касается рациональных выводов, то здесь следует отметить, что Пророк (с.а.с.) всегда дождался Откровения по каким-либо вопросам, даже если в ожидаемом решении была острая нужда. Если бы ему было дозволено совершать иджтихад, то он не откладывал бы решение проблемы, а сделал бы свой иджтихад. То, что Пророк (с.а.с.) откладывал решение до получения Откровения, указывает на то, что ему не дозволено было совершать иджтихад, и что он соблюдал этот запрет. Как мы знаем, каждый мусульманин обязан следовать примеру Посланника Аллаха (с.а.с.), а если бы он делал иджтихад, то мог бы допускать ошибки, а если ошибается тот, следование за которым обязательно, то неизбежно это привело бы к тому, что мусульмане следовали бы за ошибками, но это недопустимо. Допустимость ошибки со стороны Посланника Аллаха (с.а.с.) напрочь стирает его пророческую и посланническую миссию. Само утверждение пророческой и посланнической миссии требует отсутствия какой-либо ошибки со стороны пророка или

посланника и требует недопустимости ошибки относительного самого Послания. Поэтому абсолютно недопустимо, чтобы Посланник Аллаха (с.а.с.) делал иджтихад. Всё то, что он доносил посредством слова, действия или молчаливого одобрения — это есть Откровение от Всевышнего Аллаха.

Некоторые могут сказать, что Аллах не молчал относительно ошибок Посланника Аллаха (с.а.с.) в его иджтихадах и вскоре выявлял их ошибочность для Пророка. Это неправильное утверждение, поскольку мусульмане должны были бы следовать за ошибочным иджтихадом Посланника (с.а.с.) до тех пор, пока не придет разъяснение. К тому же, невозможно представить, чтобы разъяснение от Аллаха содержало новое решение (хукм), отличное от первого, которому мусульмане должны были следовать согласно иджтихаду Пророка (с.а.с.), и велело оставить то первое, ошибочное решение. Такое утверждение неправильное как в отношении Аллаха, так и в отношении Его Посланника (с.а.с.).

Правда заключается в том, что ни одно своё решение Посланник Аллаха (с.а.с.) не принимал путём иджтихада. Наоборот, Коран и Сунна указывают на то, что Посланник Аллаха (с.а.с.) лишь доносил Откровение, и не было никакого другого варианта. Даже когда не было Откровения относительно какого-либо случая, он дожидался его от Аллаха, не принимая никакого решения.

Нельзя утверждать, что Посланник Аллаха (с.а.с.) делал иджтихад, ссылаясь на следующие аяты:

مَا كَانَ لِنَبِيٍّ أَنْ يَكُونَ لَهُ أَسْرَى حَتَّىٰ يُشْخَنَ فِي الْأَرْضِ

«Не подобало Пророку брать пленных, пока он не пролил кровь на земле» (8:67),

عَفَا اللَّهُ عَنْكَ لِمَا أَذِنْتَ لَهُمْ

«Да простит тебя Аллах! Почему ты разрешил им остаться дома» (9:43),

وَلَا تُصَلِّ عَلَىٰ أَحَدٍ مِّنْهُمْ مَاتَ أَبَدًا وَلَا تَقْرُمْ عَلَىٰ قَبَرِهِ

«Никогда не совершай намаз по кому-либо из них и не стой над его могилой» (9:84). В этих аятах речь не идёт о том, что Посланник Аллаха (с.а.с.) совершил иджтихад и донёс свой

иджтихад до людей, а затем исправился и донёс до них другое решение. На самом деле эти аяты содержат лишь упрёк в адрес Пророка (с.а.с.) за совершение некоторых действий. Никогда не было такого, что он донёс какое-то решение, а затем аят показывал ошибочность этого мнения или иджтихада. Посланник (с.а.с.) лишь выполнял и доносил до людей решения Аллаха, которые приходили к нему через Откровение. Решение Аллаха уже приходило узаконенным и обязательным к исполнению, а Пророк (с.а.с.) лишь доносил его до людей. В вышеприведённых аятах разъясняются случаи, когда Посланник (с.а.с.) выполнял веления Аллаха, однако делал это не в лучшем виде, и за это получал упрёк в свой адрес. Следовательно, в этих аятах содержится упрёк в адрес Пророка (с.а.с.) за то, что он выполнял веление не в лучшем его виде. Но ни в коем случае речь в них не идёт о том, что Пророк (с.а.с.) совершил ошибку в иджтихаде и что её нужно исправить и заменить другим решением.

О таком нашем понимании свидетельствует как прямое значение аятов (мантук), так и понимаемое (мафхум). К примеру, аят:

مَا كَانَ لِنَبِيٍّ أَنْ يَكُونَ لَهُ أَسْرَى حَتَّىٰ يُشْخَنَ فِي الْأَرْضِ

«Не подобало Пророку брать пленных, пока он не пролил кровь на земле» (8:67), — говорит о том, что Пророку (с.а.с.) можно было брать пленных только после пролития крови на земле. Это подтверждается другим аятом:

حَتَّىٰ إِذَا أَخْتَنُمُوهُمْ فَشَدُّوا الْوَثَاقَ

«Когда же вы ослабите их, то крепите оковы» (47:4). Ослабить и пролить кровь означает сразиться и навеять страх на врага. К примеру, сподвижники вступили в бой при Бадре и разбили врага. Однако для них не стояло условием убить всех до единого. Поэтому одних они убили, а других пленили. В этих аятах говорится о том, что после пролития крови дозволено брать пленных. И раз из этих аятов понимается, что брать пленных дозволено, значит, Посланник Аллаха (с.а.с.) не делал иджтихад в вопросе пленных и не брал пленных в битве при Бадре, нарушив решение, указанное в аяте. Аят лишь указывает на то,

что лучше было бы убить многих врагов и тем самым устрашить их. То есть, Аллах упрекнул Посланника (с.а.с.) за то, что он выполнил решение, не избрав его лучший вариант. Пророки не застрахованы от выполнения некоторых велений, избирая не лучший их вариант. Такое вполне возможно. И когда это случалось, Аллах упрекал их за это.

Теперь относительно следующего аята:

عَفَا اللَّهُ عَنْكَ لِمَا أَذِنْتَ لَهُمْ حَتَّىٰ يَتَبَيَّنَ لَكَ الَّذِينَ صَدَقُوا وَتَعْلَمَ الْكَاذِبُونَ^{٤٣}

«Да простит тебя Аллах! Почему ты разрешил им оставаться дома, пока тебе не стало ясно, кто говорит правду, а кто является лжецом?» (9:43). Этот аят никак не указывает на то, что Посланник (с.а.с.) совершил иджтихад, поскольку он мог разрешать кому-либо оставаться дома, как об этом говорится в другом аяте:

فَإِذَا أَسْتَغْذَنُوكَ لِيَعْضِ شَأْنِهِمْ فَأَذِنْ لَمَنْ شِئْتَ مِنْهُمْ

«Если они попросят у тебя разрешения по поводу некоторых из своих дел, то разрешай тому из них, кому пожелаешь» (24:62). Этот аят свидетельствует о том, что Пророк (с.а.с.) мог разрешать некоторым из них оставаться дома, но в вышеуказанном случае, а именно — когда шла подготовка к тяжёлому походу на Табук, лучше было бы не позволять лицемерам оставаться. А когда Пророк (с.а.с.) разрешил им, Аллах упрекнул его в этом. Следовательно, аят не был ниспослан с целью исправить неправильный иджтихад Посланника (с.а.с.).

Теперь относительно последнего аята:

وَلَا تُصَلِّ عَلَىٰ أَحَدٍ مِنْهُمْ مَاتَ أَبَدًا وَلَا تَقْرُمْ عَلَىٰ قَبْرِهِ إِنَّهُمْ كَفَرُوا بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ
وَمَا تُؤْمِنُوا وَهُمْ فَلَسِقُونَ^{٤٤}

«Никогда не совершай намаз по кому-либо из них и не стой над его могилой, ведь они не уверовали в Аллаха и Его Посланника и умерли нечестивцами» (9:84). Здесь следует ознакомиться и с предыдущим аятом в суре:

فَإِنْ رَجَعَكَ اللَّهُ إِلَى طَالِبَةٍ مِنْهُمْ فَاسْتَغْذِنُوكَ لِلْخُرُوجِ فَقُلْ لَنْ تَخْرُجُوا مَعِي أَبَدًا

«Если Аллах возвратит тебя к некоторым из них, и они попросят у тебя дозволения отправиться в поход, то скажи: «Вы

никогда не отправитесь со мной» (9:83). В этом аяте говорит-ся о том, чтобы Посланник (с.а.с.) больше не брал лицемеров с собой в военные походы, и это было сделано, чтобы унизить и устрашить их. В следующем аяте Аллах говорит: **«Никогда не совершай намаз по кому-либо из них»,** — чтобы ещё больше унизить их. Всё это делалось в рамках кампании, направленной на окончательное уничтожение лицемеров. Как видно, в аяте не идёт речь о том, что Пророк (с.а.с.) совершил иджтихад, после чего Аллах исправил его. Скорее, Аллах просто разъясняет то, как нужно вести себя с лицемерами. И это вполне согласовывается с другими аятами о лицемерах в этой же суре. Следовательно, ни прямо, ни косвенно аят не указывает на исправление иджтихада и ошибки. К тому же аят был ниспослан в девятом году по хиджре после похода на Табук, когда в хадж с людьми отправился Абу Бакр. Что касается некоторых сообщений относительно событий, сопровождавших ниспослание этих аятов, и относительно причин ниспослания этих аятов, то многие из них недостоверны. А те сообщения, которые являются достоверными, не переходят степени ахад (единичный) и занний (предполагаемый), тем самым не могут ставиться в противовес однозначным (катый) текстам, которые говорят о том, что Посланник Аллаха (с.а.с.) в донесении был ограничен только Откровением, говорил только Откровение и следовал только за Откровением, как говорится в следующем аяте:

إِنْ أَتَّبَعُ إِلَّا مَا يُوحَى إِلَيَّ

«Я следую только тому, что внушается мне в откровении» (46:9).

В вышеприведённых аятах нет никаких намёков на то, что Посланник Аллаха (с.а.с.) совершал иджтихад, и в них не происходило установление новых законов или исправление старых. В них лишь содержится упрёк в адрес Пророка (с.а.с.) за то, что он выполнял закон не в лучшем его виде, но при этом закон уже был известен ему ранее через Откровение. Ни разум, ни Шариат не соглашаются с мнением о том, что Посланник Аллаха (с.а.с.) был муджтахидом или мог совершать иджтихад. Он не мог делать иджтихад в Откровении, которое доносил до людей, будь то словом, действием или молчаливым одобрением. Аяты,

категоричные по происхождению (катыят ас-субут) и категоричные по указанию (катыят ад-даляля), свидетельствуют о том, что Пророк (с.а.с.) говорил только Откровение, следовал только за Откровением и наставлял только посредством Откровения. Ни Мухаммад (с.а.с.), ни другие посланники Аллаха не могли допускать ошибки в Посланиях, которые они доносили до людей. И нет разницы, будут ли эти ошибки следствием иджтихада, забывчивости или умышленными. В отношении всех посланников действует концепция непогрешимости (исмат уль-анбия).

Психология, социология и педагогика

Люди часто путают рациональные идеи, вытекающие из ментального метода, и научные идеи, вытекающие из научного метода. Они считают психологию, социологию и педагогику науками, а мысли в этой области считают научными идеями, поскольку эти знания возникли на основе наблюдений за разными детьми в различных ситуациях и в различном возрасте, или на основе наблюдений за разными группами людей при различных ситуациях, или за разными действиями различных людей при различных обстоятельствах. Эти наблюдения они назвали экспериментом.

На самом же деле знания психологии, социологии и педагогики являются не научными идеями, а скорее, рациональными, потому что научный эксперимент означает, что материю подвергают нестандартным для неё воздействиям и факторам, а затем наблюдают за результатом. То есть это проведение опытов над одной и той же материей, к примеру, опыты в области физики или химии. Что касается обычного наблюдения за каким-либо явлением в разное время и при разных условиях, то это не считается научным экспериментом. Исходя из сказанного, наблюдение за ребёнком в разных ситуациях и в разном возрасте, наблюдение за группами лиц в разных странах и при разных обстоятельствах, наблюдение за действиями отдельных людей в разных ситуациях — всё это не входит в научные эксперименты и не считается научным методом. Это лишь наблюдение, повторение наблюдения и заключение. То есть речь идёт о рациональном, а не научном методе. Соответственно, знания психологии, социологии и педагогики являются рациональными идеями и относятся к категории «сакафата» — просвещения, а не науки.

Психология, социология и педагогика построены на предположительных знаниях и подвержены ошибкам, поэтому неправильно брать их за основу суждения о вещах и недопустимо делать из них выводы о правильности или неправильности

чего-либо. Это не научные факты и не аксиомы, правильность которых утверждается до тех пор, пока не будет доказана их ошибочность. Скорее, эти знания строятся на вероятностях и предположениях. И хотя эти знания достигаются рациональным методом, но это не констатация существования чего-либо, а скорее, суждение о том, что некая вещь может представлять собой. Такое суждение определённо считается вероятностью, в которой допускается возможность ошибки. Эти три вида знаний — психология, социология и педагогика — построены на неправильных основаниях, и поэтому многие из представленных в них идей тоже являются неправильными.

Психология основана на изучении инстинктов и мозга. Психологи считают, что в человеке есть много инстинктов, некоторые из которых обнаружены, а некоторые не обнаружены. При таком взгляде на инстинкты они выдвинули неправильные теории, что стало одной из причин, приведших к ошибочности многих концепций в психологии. Психология считает, что мозг разделён на области, что каждая область имеет определённую способность и что у некоторых мозг имеет такие возможности, которые отсутствуют у других. Свою теорию психологи доказывают тем, что у некоторых людей есть способность понимать языки, но нет способности разбираться в математике, в то время как другие люди способны понимать математику, но не могут осваивать языки. На этих неправильных представлениях были построены неверные теории. Это также было одной из причин, приведших к ошибочности многих идей, встречающихся в психологии.

При внимательном рассмотрении выясняется, что человек имеет жизненную энергию двух видов: одна требует неизбежного насыщения, и если не насыщается, тогда человек погибает, а вторая требуя насыщения, и если не находит его, то человек остается живым, но продолжает страдать и находится в беспокойстве. Первый вид — это органические потребности, как голод, жажда, органическая нужда. Второй вид — это инстинкты, как инстинкт религиозности, продолжения рода и выживания. Инстинкт религиозности означает чувство бессилия, инстинкт продолжения рода — чувство необходимости выживания рода, инстинкт выживания — чувство нужды сохранения своей жизни,

и в них нет ничего другого. Всё кроме этих трёх инстинктов является их проявлениями. К примеру, страх, стремление к господству и собственности являются проявлениями инстинкта выживания; почитание героев и поклонение являются проявлениями инстинкта религиозности; половое влечение, родительские чувства и братство являются проявлениями инстинкта продолжения рода. Таким образом, каждое проявление нужно относить к одному из трёх инстинктов.

Теперь касательно мозга. Правда заключается в том, что мозг одинаков, а различие мыслей проистекает из различия восприятий и предшествующей информации, а также из различия в способности связывать. При этом мозг одного человека не отличается от мозга другого. Каждый человек способен думать о любой вещи, когда имеется осозаемая реальность, чувства, предыдущая информация и мозг. Отличие одного мозга от другого может быть в способности связывать и в способности осознавать подобно тому, как и может быть различие в силе зрения и слуха. Поэтому любой человек может получить и усвоить любую информацию, и нет никаких оснований для того, что говорится в психологии о «возможностях мозга».

Неправильные представления об инстинктах и неправильные представления о мозге привели к ошибочным теориям, на которых были построены знания о психологии.

Социология исходит из взгляда на личность и общество как на индивида или группы индивидов. Взгляд социолога перемещается от индивидуума к семье, к группе и к обществу на том основании, что общество состоит из индивидуумов. Поэтому в социологии различные общества считаются отдельными друг от друга единицами, и то, что подходит для одного общества, не подходит для другого. На этом взгляде социологи построили неправильные теории, что стало главной причиной ошибочных идей социологии.

На самом же деле общество не состоит только из индивидов. Много индивидов образуют лишь группу людей, а никак ни общество. Группа же может перерасти в общество, когда между её членами будут установлены постоянные связи, в противном случае люди останутся группой. Следовательно, десять тысяч

пассажиров на туристическом лайнере не образуют общество, а останутся лишь группой людей. В то же время две сотни жителей села образуют общество, поскольку между ними выстроены постоянные отношения. Именно наличие постоянных связей определяет общество. Таким образом, изучение общества должно строиться на изучении отношений, а не группы лиц. Отношения же между людьми образуются за счёт их интересов. Когда у людей есть общий интерес, тогда и появляются отношения. Если нет общего интереса — никаких отношений не возникнет. Кроме того, интерес перерастает в отношения при наличии следующих трёх факторов: первый заключается в том, что две стороны должны видеть в чём-то определённом свой интерес. Если один видит в определённой вещи интерес, а другой видит в ней вред, тогда между двумя людьми не возникнут отношения и связи. Поэтому каждый должен видеть в этой вещи интерес. Второй фактор — чувства каждого из них должны быть объединены на основе этого интереса. Если обе стороны радуются во время возникновения интереса и гневаются ради этого интереса, тогда между сторонами появились связи и отношения. Если же одна сторона радуется интересу, а другая в это время гневается, тогда между ними не может быть отношений. Третий фактор — наличие единой системы регулирования отношений, связанной с этим интересом. Если же одна сторона упорядочивает интерес согласно одной системе, а другая сторона отвергает эту систему, тогда между ними не возникнут отношения. То есть стороны должны согласовать то, какой порядок отношений между ними, связанный с этим общим интересом, должен существовать.

После объединения у индивидов мыслей, чувств и систем формируется общество. Однако эти индивиды формируют своё особое общество, отличное от других людей. Когда же они захотят объединиться с другими индивидами из других обществ и создать одно единое общество, нужно будет разрушить мысли, чувства и систему с обеих сторон и заменить их другими, подходящими для всех мыслями, чувствами и системой. Поэтому определение общества как совокупности индивидуумов не относится к идеологическому обществу, а относится к отдельно взятым обществам.

Правильное понимание общества заключается в том, что оно состоит из людей, мыслей, чувств и систем. А идеи и решения, подходящие для человека в одном месте, подходят для человека в любом месте и превращают несколько обществ в единое общество с подходящими для всех мыслями, чувствами и системами.

Разница между человеком и индивидом заключается в том, что когда изучаешь Мухаммада, Халида и Хасана с точки зрения их индивидуальных качеств, которые не присущи другим людям, ты будешь изучать их как отдельных индивидов. Но если ты будешь изучать Мухаммада, Халида и Хасана с точки зрения их врождённых качеств, которые естественным образом присутствуют в каждом человеке, то ты будешь изучать каждого из них как человека, даже если изучаешь их по отдельности. Следовательно, коренное исправление общества будет достигнуто тогда, когда оно будет рассматриваться как совокупность людей, идей, чувств и систем, а не как совокупность индивидов. То есть взгляд будет направлен на человека в широком смысле этого слова, а не на индивида, даже если рассмотрение будет строиться на примере отдельного человека.

Таково определение общества и таков правильный взгляд на этот вопрос. Такова реальность общества, группы людей и отдельного индивида. Отсюда мы понимаем, что неправильный взгляд на общество приводит к неправильным теориям и неправильному курсу всей «науки психология».

Касательно того, что говорится в социологии о факте социальной обусловленности восприятия (социальная перцепция), а именно, что отдельный индивид воспринимает объекты так, как принято воспринимать их в обществе, и что общество влияет на восприятие отдельных индивидов, то это правильное понимание социологов, но оно не исходит из правильного взгляда на общество. Скорее, это исходит из того, что большое количество повторяющейся информации преобладает над индивидуальной информацией и влияет на суждение человека. Также это исходит из того, что стадный инстинкт, который проявляется в группе, будучи проявлением инстинкта выживания, оказывает влияние на восприятие отдельного человека.

Таким образом, всё, что социологи построили на своём взгляде на общество, ошибочно. Даже если у них и встречаются некоторые правильные мысли, то их правильность обусловлена другими причинами, а не правильным взглядом на общество. Поэтому мы и говорим, что «наука социология» полностью непригодна, поскольку она выстроена на неправильном взгляде на общество и индивида.

Теперь касательно педагогики. Эта наука основана на психологии и находится под воздействием социологических теорий, а также является результатом наблюдений за действиями индивидов и детей в разных ситуациях. Как следствие, педагогика совмещает в себе правду и ложь. Знания, которые основаны на психологии и находятся под воздействием социологии, будут неправильными. Эти ошибочные идеи привели к неправильным воспитательным взглядам, что, в свою очередь, привело к неправильным образовательным программам и методам. К примеру, неправильно утверждение о том, что ребёнок восприимчив к одним наукам и невосприимчив к другим. Это утверждение привело к разделению образования на научное и творческое, после чего человеку предлагается выбрать что-то согласно своей готовности. Это противоречит действительности и вредит интересам общины. К тому же, утверждение о том, что ребёнок восприимчив к одним наукам и невосприимчив к другим, лишило многих возможности изучать некоторые науки и лишило многих возможности продолжить образование.

Теперь касательно знаний в сфере воспитания и педагогики, которые построены на наблюдениях за детьми и за действиями индивидов при различных обстоятельствах и условиях. То, что из этого соответствует действительности, будет правильным, к примеру, усталость, отдых, умственная деятельность и тому подобное. А то, что не соответствует действительности, будет неправильным, к примеру, разделение года на три триместра, предоставление студенту четырёх месяцев каникул, экзамены и тому подобное. Отсюда следует неправильность педагогических теорий и ошибочность педагогических наук в целом, особенно тех, которые были построены на психологии и находятся под влиянием социологии.

Научный метод и рациональный метод

Научный метод — это метод исследования, который используется для обретения познаний о вещах путём проведения экспериментов над ними. Используется он только для исследования осозаемых объектов, но не для исследования мыслей. Научный метод — это процесс, когда объект подвергается различного рода воздействиям, оказывается в нестандартных для него условиях, а затем происходит наблюдение за ним, как и за теми условиями и тем воздействием, которым подвергался объект, начиная от своего первичного состояния, после чего учёные приходят к новым выводам о результатах эксперимента и полученной реальности, как это происходит в лабораториях.

Этот метод требует отсутствия наличия какой-либо предшествующей информации об исследуемом объекте. Вы начинаете наблюдать за объектом и экспериментировать над ним. Если вы хотите начать исследование, тогда должны оставить в стороне все свои предубеждения относительно исследуемого объекта, затем начать ставить эксперименты над ним и наблюдать, проводить наблюдения тщательно и упорядоченно, после чего сформулировать свой вывод, основываясь на полученных научных данных. Если вы придёте к какому-либо выводу, то он будет считаться вашим научным результатом, полученным путём исследований и испытаний. Но результат будет считаться научным только до тех пор, пока другое научное исследование не докажет, что на каком-то этапе вы допустили ошибку.

Результат, к которому приходит исследователь с помощью научного метода, даже называясь научным фактом или научным законом, не является окончательным, а скорее, является предположительным, и он может быть ошибочным. Эту вероятность ошибки научного метода необходимо учитывать при исследованиях. Ошибки уже ранее имели место в результатах исследований. Неправильность многих научных знаний обнаруживалась

уже после того, как они были названы научными фактами. Например, атом считался наименьшей неделимой частицей материи. Но это было ошибкой. Тем же самым научным методом было доказано, что атом делится на более мелкие частицы.

Соответственно, научный метод пригоден только для исследования материальных объектов, потому в основе этого метода лежит эксперимент над материей, которая подвергается воздействию нестандартных для неё условий и факторов, что невозможно осуществить над мыслями, как невозможен и эксперимент над ними. Это ещё раз доказывает то, что результаты, полученные научным методом, являются предположительными, а не окончательными, и в них могут присутствовать ошибки.

Рациональный метод (разумный метод) — это метод исследования, который используется для получения знаний об объекте путём восприятия и передачи действительности органами чувств в мозг, где эту реальность растолковывает имеющаяся уже информация, после чего мозг выносит своё суждение. Это суждение и будет мыслью или умственным познанием. Рациональный метод — применяется как в исследовании осязаемых объектов, так и в изучении мыслей. Это врождённый и вполне естественный для человека метод, который помогает ему понимать всё окружающее так, как оно есть. А наблюдаемый процесс считается процессом осознания вещей, и он же является определением разума. Благодаря рациональному методу человек может понять любую вещь, с которой он сталкивался ранее или столкнулся сейчас.

Результат, полученный посредством рационального метода, следует рассмотреть: если речь идёт о вынесении решения относительно существования чего-либо, тогда полученное знание будет категоричным, и ни при каких обстоятельствах в это знание не проникнет сомнение. Причина такой категоричности заключается в том, что это утверждение проистекает из осознания действительности, а осознание не может ошибиться, когда задачей стоит понять, существует ли объект или нет. Наши органы чувств не могут ошибиться в вопросе существования или отсутствия объекта. Поэтому мы и говорим, что разум

выносит категоричное решение относительно существования какого-либо объекта.

Что касается тех случаев, когда наши органы чувств ошибаются, например, мы видим мираж и думаем, что это настоящая вода или видим искривлённый карандаш в стакане с водой, хотя на самом деле он прямой, то эта ошибка — не в вопросе наличия или отсутствия объекта, а в его восприятии, описании. То есть наши органы чувств не ошиблись, передавая информацию о наличии или отсутствии объекта, а ошиблись в его восприятии, описании. Как мы сказали, мираж нам показался настоящей водой, а прямой карандаш показался искривлённым.

Так дело обстоит с любыми вещами, то есть наши ощущения не могут обмануть нас в вопросе существования или отсутствия объекта. Если они сообщают нам, что объект существует, тогда он существует на самом деле, и мы это утверждаем. Что касается того случая, когда наш вывод является суждением или описанием, тогда он будет предположительным и может быть ошибочным, поскольку построен на информации или на анализе осознанного объекта с наличием информации. Поэтому сохраняется вероятность возникновения ошибки. Однако этот вывод будет считаться правильным до тех пор, пока не доказано обратное. Если же будет доказано обратное, тогда нужно признать ошибку. А до тех пор вывод будет считаться правильным.

Что касается логики, то она не считается отдельным методом мышления, а скорее, относится к одному из способов исследования, основанного на рациональном методе. Логический подход — это построение одной мысли на другой таким образом, чтобы это построение сводилось к ощущению и приводило к определённому выводу. К примеру: учебная доска сделана из дерева, а любое дерево имеет свойство гореть, поэтому эта доска будет гореть. Другой пример: если бы заколотая овца была жива, тогда она двигалась бы, но она не двигается, а это означает, что жизнь покинула заколотую овцу. В первом примере мысль о том, что дерево горит, была соединена с мыслью о том, что доска сделана из дерева, отсюда и родился вывод о том, что доска горит. Во втором примере мысль о том, что заколотая овца не двигается, соединена с мыслью о том, что наличие жизни

заставляет двигаться, отсюда и сделан вывод: жизнь покинула заколотую овцу.

Если в процессе логического исследования соединяются правильные посылы, тогда и вывод будет правильным, а если соединены неправильные посылы, тогда и вывод будет неправильным. Главное, чтобы каждая мысль/посыл сводилась к ощущениям и таким образом вставала на путь рационального исследования, то есть когда суждение основано на осязании объекта, что и помогает познать истину. Поэтому логический подход является одним из способов, основанных на рациональном методе. При логическом подходе сохраняется вероятность допущения ошибки. Вместо того, чтобы проверять обоснованность логики, обращаясь к рациональному методу, правильнее с самого начала использовать рациональный метод в исследовании и не прибегать к логике, даже если использование логики возможно, когда соединяемые мысли верны и возвращают суждение к рациональному методу.

Соответственно, есть только два метода мышления: научный и рациональный. Первый требует отхождения от предшествующей информации, а второй требует её наличия. Рациональный метод есть основа мышления. Только через него возникает мысль, а без него никакая мысль не возникнет ни через научный метод, ни через логический, ни через какой-либо другой. Через рациональный метод происходит осознание научных фактов путём наблюдения, эксперимента и заключения. Через него происходит осознание логических посылов и тому подобное. Через него происходит осознание исторических фактов и различие правильного от неправильного. Через него у человека появляется представление о Вселенной, человеке и жизни, а также том, что они собой представляют.

Что касается научного метода, то он не может существовать, если не будет основан на рациональном методе или на том, что доказано рациональным методом. Поэтому очевидно, что научный метод не является основой мышления. Согласно научному методу, всё, что не осязаемо физически, не существует, а потому нет ни логики, ни истории, ни прочего, ибо это не доказано научно, т.е. не было доказано через наблюдения, эксперименты

и заключения с материальными объектами. Это явная ошибка, поскольку естественные науки — это лишь отрасль знания и одна из многих мыслей. Но и других знаний о жизни очень много. К тому же, они были доказаны не научным методом, а рациональным. Поэтому недопустимо, чтобы научный метод брался за основу мышления. Следует определить основой мышления только рациональный метод.

Вышесказанное не означает, что научный метод — неправильный, а лишь означает, что научный метод не должен браться за основу мышления. Невозможно сделать научный метод основой мышления, поскольку это не тот фундамент, на котором что-то строится, наоборот, это кирпичик, который устанавливается на фундамент. Более того, если определить его основой мышления, тогда придётся отказаться от многих знаний и фактов; также придётся признать отсутствие многих познаний в жизни, которым учат и которые включают факты, даже при том, что они существуют на самом деле и осязаемы органами чувств.

Научный метод строится на предположении и возможности существования ошибки в нём, что является одной из основ, и это необходимо помнить. Поэтому принимать его за основу мышления непозволительно. Научный метод даёт предположительный результат о существовании объекта и его описании. Что же касается рационального метода, то он даёт категорический вывод о существовании объекта и существовании его определённого описания. Даже если рациональный метод даёт предположительный результат о природе вещи и её реальности, в суждении о существовании объекта и существовании определённых характеристик этого объекта он категоричен и достоверен. Поэтому следует принять научный метод за основу мышления, учитывая, что его результаты являются категоричными. Исходя из этого, если рациональный результат о существовании объекта и существовании конкретного его описания противоречит научному результату, то однозначно принимается во внимание рациональный результат, а научный, противоречащий рациональному, оставляется, поскольку принимать нужно только категоричное, а не предполагаемое.

Отсюда и появились многие заблуждения, существующие в современном мире, поскольку некоторые приняли за основу мышления научный метод и сделали его главным критерием суждения о вещах. Эта ошибка должна быть исправлена, а рациональный метод должен стать основой для мышления, на которую ссылаются в суждениях о вещах.

Политическое сознание

Понимание политической ситуации, международной обстановки или политических событий, — это не то же самое, что и политическое сознание. Понимание политической ситуации, международной обстановки или политических событий достигается путём их исследования. Что касается политического сознания, то это достигается путём размышления человека об управлении своими делами. Политическое сознание — это взгляд на мир под определённым углом. Взгляд на мир не под определённым углом считается легкомыслием, а не политическим сознанием. Взгляд лишь на местную политику — это беспечность, а не политическое сознание. Политическое сознание возможно при наличии двух компонентов:

1. взгляд должен быть направлен на весь мир;
2. взгляд должен быть под определённым углом, будь то определённая идеология или определённая идея.

Если определённым углом будет выступать идеология, тогда политическое сознание будет устойчивым и методологичным, а все планы будут направлены на достижение одной цели, от которой не будет никаких отклонений. В то же время достижение этой цели будет заботить каждого члена нации, а не только отдельных людей.

Политическое сознание требует вступления в борьбу ради формирования у человека определённого представления о жизни в любой точке земного шара. Формирование этого представления является первоочередным долгом, возложенным на политически сознательного человека, который не может обрести покой, пока не приложит усилия для выполнения своей задачи.

Политически сознательный человек должен вступить в борьбу со всеми тенденциями и концепциями, противоречащими его тенденциям и концепциям, в то же время ведя борьбу за внедрение своих тенденций и концепций. Эти два направления

борьбы абсолютно неразрывны. Он вступает в борьбу против всего, что противоречит его представлениям о жизни, против глубоко укоренившихся пониманий, против капиталистического влияния, которое получило распространение лишь благодаря желанию человека удовлетворить свои злободневные нужды, и против замены высоких целей частичными.

Политическое сознание не означает охват всего, что происходит в мире, не означает охват идеологии или того, что должно приниматься за определённый угол зрения на мир. Политическое сознание означает только то, что взгляд должен быть направлен на весь мир, независимо от того, мало или много человек знает о нём, а также этот взгляд должен быть под определённым углом, независимо от того, мало или много он знает о таком взгляде. Лишь наличие взгляда на мир под определённым углом уже свидетельствует о политическом сознании, даже если это сознание различается по силе из-за разницы в силе познания мира и угла зрения. Взгляд на мир означает взгляд на человека, живущего в этом мире, а определённый угол зрения означает особый взгляд на жизнь. Следовательно, политическое сознание бывает не только у политиков и мыслителей, а носит общий характер и может образоваться у простых и неграмотных людей точно так же, как и у учёных и образованных. Скорее даже, оно должно быть образовано во всей Умме, ибо без политического сознания у всех или у какого-либо человека невозможно осознать ценность его идей для жизни Уммы.

Политическое сознание является насущной потребностью, которую необходимо обеспечить в Исламской Умме. Без политического сознания невозможно понять ценность Ислама в жизни человека и общества, как и невозможно гарантировать, чтобы Умма в борьбе с неверием и колониализмом постоянно двигалась с носителями призыва при любых обстоятельствах — как в достижениях, так и в неудачах.

Без политического сознания разрушаются достоинства Ислама. Без политического сознания состояние Уммы ухудшается, причины подъёма теряются, а все усилия по её возрождению становятся напрасными. Без политического сознания ускоряется угасание Ислама, возрастает опасность уничтожения мусульман,

пропадают методы и средства, способные возобновить исламский образ жизни и несение исламского призыва. Наличие политического сознания является вопросом крайней необходимости для Исламской Уммы, и, без преувеличения, оно является вопросом жизни и смерти.

Однако наличие отдельных политически сознательных людей не поможет избежать катастрофы и защитить Умму от падения, какое бы их количество ни было, пока они остаются отдельными людьми. Скорее, они должны ощутить катастрофу вместе с Уммой, стать свидетелями её падения и воодушевиться вместе с ней. Сознание должно существовать в Умме в целом, даже если необязательно её наличие у каждого в отдельности.

Нужно приложить максимум усилий для образования политического сознания в Умме так же, как для образования исламских концепций и подъёма исламских чувств. Образование ощущения потребности мира в Исламе, чтобы вести его по правильному пути, должно исходить из чувства потребности Уммы в Исламе и должно подпитываться разъяснением своей религии и пробуждением чувств по отношению к ней. То есть необходимо приложить усилия, чтобы Умма стала смотреть на мир под углом Ислама, чтобы этот взгляд хотя бы в общих чертах появился в массах и чтобы эта основа учитывалась при стремлении разъяснить Ислам и пробудить чувства к нему.

Первое, что следует отметить, это то, что сознание, которое принесёт плоды, характеризуется комплексным взглядом на интересы мира с точки зрения Ислама. Умма в целом должна верить в то, что спасение мира без Ислама невозможно так же, как без Исламского Государства невозможно возвращение Ислама в жизнь общества. Тем, у кого развивается и открывается политическое сознание, должно стать ясно, что построение Исламского Государства без Исламской Уммы невозможно и что создание Исламского Государства Исламской Уммой без политического сознания тем более невозможно.

Политическое сознание появится у Уммы тогда, когда у неё появится взгляд на мир под углом Ислама. Но политическое сознание не проявится у человека, у которого оно не развивается и не открывается. Следовательно, трудно понять, что человек

является политически сознательным, пока это сознание не было проявлено. Политически сознательный человек не определяется словами, именами или титулами, и он всегда бдителен, чтобы его разум не попал под влияние пропаганды и рекламы. Он остерегается того, чтобы путаться в реалиях или сбиваться с пути в исследовании цели, ради которой он работает.

Отличие политически сознательного человека заключается в том, что при получении новостей и мнений он осторожен в своих комментариях, какими бы незначительными они ни были. То есть все новости он воспринимает через сознание, думая об их реальности и положении, связывая это с целью, над которой он работает.

Пусть политически сознательный человек остерегается того, чтобы его чувства доминировали над взглядами и новостями. Пристрастие человека к чему-либо личному, партийному или идеологическому может привести к неправильной интерпретации, правда может показаться ему ложью, либо ложь может показаться правдой. Политически сознательный человек должен хорошо понимать произносимые слова и совершаемые действия. Недостаточно лишь самому понимать. Политически сознательный человек понимает обстановку и объявляет своё понимание людям, вынося это на стол обсуждения, чтобы образовать сознание у своей Уммы. Так Умма привыкнет не только воспринимать лишь слова, но и пересматривать новости и мнения.

Неправильно считать человека политически сознательным, если он действует вопреки тому, что говорит, или не стремится реализовать своё мнение. Сознательная вера в идеологию или идею отражается в действиях, а не в обращениях и писанине, как и не в дискуссиях и речах. Если мысли не воплощаются в действиях и делах, тогда появится сомнение в сознательности, или, по крайней мере, в правильности сознания. Сознание, будь то индивидуума, группы или сплочения, подтверждается только действием, а искренность раскрывается только смелостью и самопожертвованием. Эти два качества являются отличительным признаком правильного политического сознания, ибо сознание — это размышление, а политика — забота на основе этого сознания обо всех своих делах и делах своей Уммы.

Поэтому неизбежно столкновение сознательного человека с проблемами при контакте с действительностью, людьми и непосредственными вопросами жизни. И в этом нет никакой разницы между внутренней местной ареной и глобальной международной. В этом столкновении проявляется способность сделать своё послание или свой угол зрения основой, решением и целью. И в этом нет разницы между отдельными людьми и Уммой. Действие Уммы в соответствии с требованиями определённого угла зрения на мир так же неизбежно, как действие отдельного человека. Вера Уммы в свой угол зрения так же неизбежна, как и вера отдельного человека. Столкновение Уммы с проблемами и контакт с вопросами так же неизбежны, как и столкновение и контакт отдельного человека. Лишь тогда можно говорить о наличии политического сознания. Поэтому в Умме как едином обществе должны присутствовать три качества:

1. Явная и машинальная забота о делах Уммы. В своих мольбах мусульманин говорит: «О Аллах, прояви милосердие к Исламской Умме!», — так же, как говорит: «О Аллах, прояви милосердие ко мне!». А прежде, чем спросить после битвы: «Жив ли мой сын?», — он спрашивает: «Победила ли наша армия?».
2. Единство мнений и закономерность в отношении того, что должно быть устраниено, и в отношении того, что должно быть поддержано в плане идей, действий и людей. То есть единство в отношении того, что должно быть построено, и того, что должно быть разрушено.
3. Послушание должно стать чертой мусульманина, а бунт — предосудительным пороком. Однако подчинение врагу не называется послушанием, а противостояние тирании не называется непокорностью. Послушание означает выполнение приказа обладателя полномочий с покорностью, довольствием, желанием и уверенностью в сердце, а бунт есть противоположность этому.

Воздействие духовной силы

К совершению действий человека толкают внутренние силы. Чем больше у него сил, тем больше они толкают его к действию. Объём работы, которую выполняет человек, пропорционален той силе, которая имеется у него. Однако эти силы от человека к человеку отличаются. У кого-то есть физическая сила, выражаяющаяся в его теле и средствах, которые он использует для удовлетворения своих потребностей. Другие мотивируются моральными силами, выливающимися в некоторые качества. Ещё одни двигаются за счёт духовных сил, представленных в осознании человеком своей связи с Создателем или ощущении Его существования, либо и то и другое одновременно. Каждая из этих трёх сил по-разному влияет на активность человека. Физическая сила оказывает самое слабое влияние, а моральная сила более влиятельна, чем физическая. Что касается духовной силы, то она — самая влиятельная и эффективная.

Физическая сила, как тело или материальные средства, мотивирует человека прилагать лишь столько сил, сколько необходимо для удовлетворения желаний. Она не заставляет его прилагать максимум усилий, потому что он не видит в этом нужды. Поэтому и считается, что влияние физической силы ограничено, а её наличие само по себе не толкает к действию. Когда человек хочет вступить в бой с врагом, он оценивает свои физические силы и ищет материальные средства. Если он находит достаточно сил и средств, он вступает в бой, в противном случае отступает. Иногда он может обнаружить, что его сил достаточно для сокрушения врага, но в то же время может подумать, что слабый время от времени побеждает более сильного, и это вызовет у него опасения. Либо он может подумать, что свои силы нужно тратить только на собственное благополучие или повышение уровня жизни, и тогда он тоже откажется от вступления в бой. Борьба с врагом — это то, чего обычно человек не избегает.

Но если он полагается в этом лишь на свои физические и материальные силы, его мотивация обретает слабый характер. Он колеблется перед выполнением действия, хотя у него есть возможность для победы над врагом. Однако некоторые причины вызывают у него трусость или бездействие.

Что касается моральной силы, она сначала возбуждает в душе человека поток желания к выполнению действия, а затем заставляет приобрести силы, достаточные для выполнения действия, не останавливая его на уже существующих силах. Иногда она может подтолкнуть человека выполнить действие с большим усердием, чем имеющаяся физическая сила. А иногда заставляет его остановиться на тех силах, что есть. В любом случае, она мотивирует больше, чем физические и материальные возможности. Это похоже на человека, который хочет сразиться со своим врагом, чтобы освободиться от его господства, или отомстить, или прославиться, или защитить слабых. В таком случае он более мотивирован, чем тот, кто сражается ради добычи, или колонизации, или просто ради господства. Причина этого заключается в том, что моральная сила — это мотив, связанный с более высокими концепциями, чем инстинкты, и он требует определённого удовлетворения. Моральные мотивы толкают найти достаточно средств для получения больших возможностей. Поэтому моральная сила берёт верх над инстинктами и материальными силами. То есть, моральная сила преисходит физическую.

Каждая страна в мире стремится образовать моральные силы в своих армиях наряду с пополнением материальных сил.

Что касается духовной силы, она оказывает более сильное влияние на человека, чем моральная и материальная сила, потому что исходит из осознания человеком своей связи с Создателем всего сущего и Создателем всех сил. Ментальное осознание, ощущение и эмоциональная связь с Аллахом заставляет человека стремиться к выполнению действия с такой силой, с какой требует Творец, а не в соответствии с имеющейся силой или в соответствии с той силой, которую он может обрести. И здесь нет разницы в том, что это за требование, находится ли оно наравне с его силами, превосходит их или нет. Веление

Создателя может вести человека к лишению жизни. Но человек всё равно выполняет действие, даже если придётся приложить больше сил, чем у него есть, или больше сил, чем он в состоянии обрести. Следовательно, духовная сила более влиятельна, чем другие виды сил.

Однако если эта духовная сила являются результатом только чувств и эмоций, тогда есть опасения, что она ослабнет и изменится в случае преобладания над человеком других чувств и эмоций, или человек может ошибочно выполнять другие действия, отличные от тех, к которым его толкает духовная сила. Поэтому необходимо, чтобы духовная сила была результатом осознания и ощущения связи с Творцом. И тогда эта сила станет крепкой, и она будет толкать человека к выполнению действия настолько, насколько это требуется. Когда появится духовная сила, то от моральной силы не останется и следа, потому что человек станет мотивироваться только духовной силой. Он будет бороться с врагом не ради добычи и не из гордости от победы, а только потому, что Аллах требует этого. И здесь нет разницы, получит он добычу или нет, познает гордость от победы или нет. Что касается физической и материальной силы, то они становятся лишь средством, а не движущей силой.

Ислам способствует возникновению у мусульманина духовной силы, даже если её проявления будут материальными или моральными, поскольку в этой религии дух считается основой всей жизни. Исламская акыда является основой жизни мусульманина, халял и харам — мерилом его действий, а стремление к довольству Аллаха — главной целью. Мусульманин должен выполнять все свои действия, малые и большие, в соответствии с приказами и запретами Аллаха, осознавая свою связь с Ним. Осознание и ощущение связи с Аллахом — это фундамент, на котором основана жизнь мусульманина. Это та сила, которая мотивирует его выполнять любое действие, маленькое или большое, и это дух, который присутствует во всех его делах. Степень духовной силы прямо пропорциональна степени осознания и ощущения связи с Аллахом. Следовательно, мусульманин должен мотивироваться только духовной силой, поскольку это неисчерпаемое сокровище, секрет успеха и победы.

Мыслительный метод и художественный метод

Метод изложения — это смыслы, изложенные посредством связанных друг с другом слов, или способ выражения, позволяющий говорящему изобразить то, что у него на уме, благодаря языковым оборотам. Хотя словесная структура — это первое, что бросается в глаза в методе изложения, всё же в отрыве от смыслов представить её невозможно. Большее значение, чем словесная структура предложения, имеет другая структура — смысловая, которая выстраивается в уме писателя и автора речи. Именно там, в уме, формируется определённый метод, а потом уже происходит процесс изложения, который выглядит одеянием для смыслов и значений.

Метод требует от пишущего или произносящего точного и ясного понимания того, что он хочет изложить, а затем желания изложить всё так, как есть. Следовательно, точное и ясное понимание играет важную роль в методе. Далее дело остаётся за словесным выражением, которое требует языкового богатства и умения действовать в структурах, фразах и способах, посредством которых человек хочет выразить свои мысли. Метод изложения также требует, чтобы произносящий сам находился под впечатлением, осознавал факты и стремился их передать. Он должен пробудить свой разум, свои чувства и своё воображение, чтобы энергично воспринимать смыслы. Затем наступает черёд силы выражения, заключающегося в подборе таких слов, которые соответствуют смыслу. Тонкий смысл передаётся тонкими выражениями, а изящный смысл передаётся изящными выражениями, и так далее. Кроме того, метод выражения требует от пишущего или произносящего острого осознания глубины смыслов и связанных с ними привлекательных тайн. Затем он подбирает самые чистые и наиболее подходящие выражения наряду с прекрасным воображением или прекрасным смыслом,

не прибегая к грубым и неблагозвучным словам, которые лишь вредят эмоциональному восприятию.

Отсюда становится ясно, что цель написания или произнесения речи заключается в выражении смыслов, предназначенных для читателя и слушателя. Мы приходим к выводу, что главную роль в выражении играют смыслы, а затем слова, которые передают смыслы, имеющиеся у пишущего или произносящего. Таким образом, проблема скрывается в двух факто-рах: смыслы и слова, которые передают эти смыслы. Пишущий или произносящий уделяет особое внимание либо смыслам, либо словам. Некоторые сначала обращают внимание на смыслы, а из слов подбирают лишь те, что в точности передают эти смыслы. Другие же обращают внимание сначала на слова, а в отношении смыслов допускают неточности. Поэтому методы письма и устной речи бывают двух видов: мыслительный и художественный (литературный). Каждый из них имеет свои особенности.

Что касается мыслительного метода, то пишущий или произносящий выбирает мысли, которые хочет передать, исходя из их важности, ценности или соответствия ситуации. Затем он упорядочивает эти идеи в пригодном для восприятия порядке, чтобы они были поняты и хорошо связаны в сознании читателя. И, наконец, всё это он выражает соответствующими словами. В мыслительном методе эмоции искренни, естественны и основательны. В его построении умственные знания являются главным фундаментом. В нём нет никаких следов искусства управления эмоциями. Задача мыслительного метода состоит в том, чтобы исследовать идеи, а это язык разума, и в том, чтобы передавать факты в целях обучения, служения знаниям и проповедования умов. Выражения мыслительного метода будут точными, ясными и глубокими. Основной принцип этого метода заключается в том, что он основан на разуме и нацелен на распространение мыслительных фактов и знаний, для достижения которых требуются усилия и глубина. В целом он состоит из двух основных элементов: один — это идеи, а другой — выражения.

В художественном методе мы находим, что пишущий или произносящий не останавливается на пределе фактов и знаний

и не ставит целью насытить ум идеями. Скорее, он выбирает из этих фактов самые важные и самые яркие, чтобы найти их явную или скрытую красоту, извлечь урок и наставление, увидеть призыв к размышлению и пониманию. Затем выбранное он интерпретирует тем, что находит в себе самом, изумляясь, убеждаясь, радуясь или гневаясь. Затем он старается передать эту эмоцию или возбудить её в читателях и слушателях, чтобы те были удивлены или взволнованы, довольны или возмущены.

В художественном методе есть искусство управления эмоциями и желание выразить эмоцию в тех смыслах и словах, которые передают его собственные мысли. Внимание в этом методе приковано к силе эмоций, а это язык чувств. Цель художественного метода — это пробуждение чувств читателей и слушателей. Пишуший или произносящий преподносит прекрасные факты так, как он сам представляет их себе, или так, как должны представлять их слушатели и читатели. Его выражения полны преувеличений и обобщения, а внимание он сосредоточивает лишь на красивом и влиятельном. Для этого метода характерна сильная эмоция, явно влияющая на выражения, что и проявляется в словах, образах и структурах. В совокупности художественный метод состоит из трёх элементов: первый — идеи, второй — образы, которые он формирует, и третий — фразы, которыми он выражает мысли и образы.

Что же касается эффективности, ясности и красоты, то они присутствуют как в мыслительном методе, так и в художественном, а не специфичны для одного конкретного метода. Эти качества является атрибутом метода выражения как такового, будь он художественным или мыслительным.

Отсюда мы находим, что многие мыслительные приёмы достигли такой ясности, красоты и эффективности, что превосходят даже многие художественные приёмы. Мыслительный метод необходим для доведения своих мыслей, чтобы люди поняли их и верили в них. Сделать всё это возможно только через мыслительный метод. Кроме того, мыслительный метод возбуждает чувства и заставляет действовать согласно понятым идеям. Но его действие медленное и требует осознания мысли, чтобы вспыхнули чувства. Однако чувства, которые появляются

в мыслительном методе, являются постоянными и не исчезают до тех пор, пока не утрачена вера в мысль, которая их вызывает.

Художественный же метод служит только для возбуждения чувств и мотивирования человека на совершение действия. Хотя он и учит слушателя и читателя фактам, но это лишь поверхностные факты и несложные знания. Нет возможности выражать глубокие мысли посредством художественного метода. И если даже кто-то захочет сделать это, то будет упрощать, адаптировать и исказять мысль так, что это приведёт к потере глубины и смысла. Как следствие, мысль станет слишком простой и банальной.

Следовательно, идеологические, философские, законодательные, научные и тому подобные мысли могут быть выражены только мыслительным методом. А поэзия, риторика и тому подобное могут быть выражены только художественным методом. Мыслительный метод необходим для донесения мысли, а художественный метод необходим для пробуждения чувств людей и побуждения их к действию.

В состоянии возрождения и развития Уммы вы обнаружите распространение мыслительного метода, а в состоянии застоя — распространение художественного метода. Пророк Мухаммад (с.а.с.) был послан в эпоху, когда поэзия была ослаблена, а литературная проза пришла в упадок, а вместо этого в риториках и разговорах начал распространяться мыслительный метод. Священный Коран — самый яркий пример мыслительного метода. Большая часть Корана состоит из мыслительного метода. Даже если Коран содержит некоторые прелести художественного метода, но всё равно в нём соблюдаются постулаты мыслительного метода, а именно — точность и конкретика.

Исламская Умма в нынешнюю эпоху прониклась чувством возрождения. Сейчас ей нужен мыслительный метод, чтобы представить людям факты и сделать так, чтобы чувства побуждали их к действию на постоянной основе. При этом следует понимать, что, побуждая людей к действию, мы не сможем обойтись без художественного метода. Но использовать его можно только после донесения мысли до умов и формирования веры в эту мысль.

